

Л. А. ШТОМПЕЛЬ

СМЫСЛЫ ВРЕМЕНИ

Ростов-на-Дону

2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВ ВРЕМЕНИ.....	9
1.1. Модели времени в естествознании.....	10
1.2. Гуманитарные науки: понятие смысла времени.....	25
1.3. Время как культурный код.....	52
Глава II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	73
2.1. Время как сторона информации.....	75
2.2. Особенности времени индустриальных обществ.....	88
2.3. Парадоксы и противоречия времени информационного общества.....	99
Глава III. СОТВОРЕНИЕ ВРЕМЕНИ.....	115
3.1. Собственность на время.....	115
3.2. Сотворение времени активным субъектом хозяйствования.....	126
3.3. Сотворение политического времени.....	143
3.4. Сотворение художественного времени.....	157
3.5. Поглощение времени в повседневности.....	173
3.6. Время и вечность.....	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	191
ЛЕКСИКОН ВРЕМЕНИ.....	192

ВВЕДЕНИЕ

... у каждого смысла будет
свой праздник возрождения.

М.М.Бахтин

Одним из самых труднопереживаемых противоречий человеческого существования является противоречие между рождением и смертью, жизнью и безжизненностью, длением и его прерывом. Осознание этого противоречия сделало проблему времени вечно актуальной для философии, науки и для всякого мыслящего человека.

Вступление человечества в III тысячелетие сопровождается возникновением ряда взаимопротиворечивых тенденций, "раздирающих" и человеческое бытие, и человеческое сознание. Поскольку человеческое существование раскрывается через время, через историчность, постольку осознание себя во времени становится важнейшей проблемой философии. Весь "веер" возникающих здесь проблем не может быть выражен в отдельных произведениях даже крупнейших мыслителей XX века - философов, считавших проблему времени основной проблемой философии, или культурологов, исходящих из идеи историчности человеческого бытия, или психологов, изобретающих рецепты жизненного успеха, или художников, ищущих "утраченное время". Каждый выбирает из этого "веера" "своё перо". Множество вопросов, которые человечество «задаёт» времени, множество концепций, в которых философы, культурологи, историки, психологи, социологи и художники пытаются выразить сущность времени, свидетельствуют о том, что человечество во всём многообразии своих культур выделяет во времени как объективной форме существования мира различные грани, а осознав его как ценность, наделяет время разными смыслами.

Другая сторона постановки актуальности проблемы времени связана с компьютерной революцией, со вторжением новых информационных технологий во все сферы общества, возникновением в связи с этим

новых возможностей и задач. Речь идёт не только об эффективном использовании «машинного времени» и культивировании специфических особенностей психологического времени человека, но и о новых гранях связи времени и информации, вторжении информационных процессов во временную плоскость бытия людей, их возможностей по-новому выстраивать временную перспективу жизни.

Когда говорят о времени, то подразумевают, что событиям присущи длительности и порядок последовательности; отношениям между длительностями - ритм /и аритмия/; что процессы могут протекать одновременно, а время течёт из прошлого через настоящее в будущее. Такое понимание выражает общезначимый смысл, приписывающий фиксированное тождество тому, что тождественным быть не может - становлению и его главному формообразующему принципу - Времени.

Подобный общезначимый и здравый подход действительно оправдан, когда мы имеем дело с временем механических процессов. Но начавшийся во 2-й половине XX века фундаментальный пересмотр взглядов на научную рациональность ознаменовался прежде всего "возрождением времени", открытием нового смысла времени объективных процессов и новой роли времени как объяснительного принципа. Этот новый смысл времени нов только для нас, открывающих его для себя. В действительности он присущ Времени как таковому и действительность "нашёптывала" нам о нём очень давно. В чём смысл образа Хроноса, пожирающего своих детей? Не в том ли, что сущность времени не только и не столько в непрерывности и длительности, а и в прерывании, поглощении? Время, сжимающее свои челюсти, отплёвывает события одно за другим, отделяя их друг от друга. Этот образ является архетипическим, пронизывающим культуру многих народов. Так, например, в полесском народном календаре слово "межа" - это фаза луны перед новолунием, "пустое" время, годное лишь для того, чтобы отделять прошедший период от нового /см. Календарь в культуре народов мира. - М., 1993. С.4/. Время созидает или разрушает? Не мыслим ли мы время в двух формах: в одной фиксируются паузы и остановки, в другой выражается поток движения и становления? А когда мы говорим о диалекти-

ческом единстве этих двух моментов, то не превалирует ли неявно в анализе один из них?

С появлением квантовой механики поставлен заслон объективистскому анализу даже в естественных науках. Именно квантовая механика по-новому открывает проблему становления /а следовательно, и времени/: не бывает измерений без последствий, без необратимого следа. Наблюдение даёт смысл событию, а не наоборот, отмечает И.Пригожин. И этот смысл - не субъективистская выдумка, прихоть исследователя, и не предначертание Бога. Смысл - эта "несуществующая сущность" /Делёз/ - выражает отношение субъекта не только к развёртыванию действительного объективного процесса, но и к возможностям этого процесса. Возможностей у системы, далёкой от равновесия, проходящей последовательно ряд режимов, этапов, состояний, может быть множество. Эти возможности актуализируются, сосуществуют и взаимодействуют друг с другом, поэтому в одно и то же хронологическое время система обладает спектром возможных состояний и времён. Можно выразить это более чётким вопросом: обладают ли возможности временем? Понятно, что время - это развёртывание действительных состояний и, следовательно, неявно мы предполагаем, что времени в мире возможностей нет. Но как безвременные возможности могут вписываться, вторгаться во время действительности? Таким образом, мы снова и снова возвращаемся к вопросу: "Что есть время?" Этот вопрос относится к разряду метафизических. Он не был бы таковым, если бы время было только способом измерения. Но время, как показал уже Аристотель, - это мера изменения. А в человеческом и очеловеченном мире мера всех вещей - это человек. Смещение изменения и измерения недопустимо. Но мало на словах признавать их различие. Различие изменения и измерения должно затрагивать проблему природы времени.

Исследование сущности времени чрезвычайно затруднено тем, что понимание времени детерминировано культурным складом эпохи. Сегодня осознано, что в отдельные периоды истории культуры возникает некоторый единый образ действительности, составляющий невидимую характеристику целостного культурного бытия данного народа

данной эпохи. Время является одним из важнейших составляющих этого образа. При этом подразумеваемые смыслы времени оказываются не менее важными, чем вслух проговорённые. Смысл времени для нас - это осознание и понимание сущности времени в зависимости от целей и ценностных ориентаций общественного человека. Здесь время как объект анализа предстаёт в качестве социокультурной ценности, феномена мира культуры.

Время, в котором мы живём и о котором рассуждаем - одно ли и то же? В последние годы появились интересные работы, в которых представлено изменение отношения ко времени в разные исторические эпохи /А.Я.Гуревич, А.Н. Лой, Ю.Б.Молчанов, В.С.Поликарпов, Н.Н.Трубников, В.П.Яковлев и др./. Тем не менее продолжает господствовать представление, что существует некое "время", отношение к которому в одни эпохи одно, в другие - другое, в третьи - третье и т.д. Мы же исходим из того, что не ко "времени" люди начинают относиться по-другому, а в разные эпохи возникают разные размерности человеческого бытия, что определяет и естественнонаучные, и социально-философские, и повседневные представления о времени. Конечно, время "вообще" как объективная форма протекания процессов существует. Но время как "мера изменения" - это лишь первое и самое абстрактное определение интересующего нас объекта исследования. Именно "смысл времени" конкретизирует само понятия меры - исторически конкретное и социально заданное.

Время поворачивается к людям разными гранями, принимает разные обличья, меняет лики. И тогда люди бросаются из одной крайности в другую: от "времени не существует" до "время поглощает собой всё".

Множественность подходов к анализу времени не исключает того факта, что все они исходят из одного понимания времени. Поэтому мы и поставили перед собой задачу: на основе анализа моделей времени, построенных в естественных и социальных науках, найти и в теоретической форме выразить скрытые "смысловые" содержания категории "время". При этом мы исходили из того, что смысл времени /как бы он

ни был интерпретирован конкретно-историческим субъектом/ выражает определённое историческое отношение человека к действительности. Данная проблема исследована в I главе.

Сегодня проблема времени видится под особым углом зрения. Одна её сторона связана с "постмодернизацией" культуры, с утратой современным человеком смысложизненных ориентиров, потерей правильной ориентации во времени мира и в личном времени. Другая сторона связана со вторжением новых информационных технологий во все сферы общества, открытии ими новых возможностей и задач. И прежде всего - задачи овладения временем. Таким образом, социокультурное время становится непосредственным объектом нашего исследования. Мы исходим из того, что бытие общества, разворачивание социальных процессов не просто осуществляется во времени, а существенно трансформируется /и определяет, в свою очередь/ пониманием времени.

Основной целью данной работы является вычленение скрытого, невысказанного, но присутствующего в образе мира любой культуры понимания времени, а также анализ механизмов "сотворения" времени конкретно-историческим субъектом.

Общество, вступающее в информационно-компьютерную эру, обретает целый спектр характеристик, фиксирующих принципиальное отличие его от обществ, базирующихся на иных технологических основах. Среди этих характеристик не последнее место занимает время. Можно сказать, что информационное общество отличается повышенной чувствительностью ко времени, тем, что О.Тоффлер назвал "супертемпоральностью". Свойства объективного времени информационного общества, отношение ко времени различных субъектов информационного общества, возможности воздействия на время при помощи информационно-компьютерных технологий, связь времени и информации - всё это является предметом исследования второй главы. Что и кто сотворяет время? Можно ли владеть временем? Что человек получает, "обманывая" время? Эти и другие вопросы становятся объектом исследования в третьей главе.

ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВ ВРЕМЕНИ

Горит бессмыслицы звезда,
Она одна без дна.
Вбегает мертвый господин
И молча удаляет время.

Проблема времени никогда не была обойдена вниманием со стороны философов. Но в XX веке /особенно во 2-ой его половине/, веке социальных потрясений и преобразований, веке обострения глобальных проблем, реальной угрозы существованию человечества как биологического вида, мы стали особенно внимательными ко времени: в прошлом мы ищем основу настоящего, его оправдание - в будущем, в настоящем мы ищем себя. Мы стремимся к созданию нового, а не к повторению старого; мы пытаемся "остановить" мгновенья нашей жизни; мы не перестали мечтать о вечности и о вечном. Мы пытаемся разорвать пути времени, но также и остаться в его власти, ибо пока есть время, есть жизнь.

Вместе с тем у человечества постоянно возникает подозрение, что время реально не существует: есть лишь модель для изображения последовательностей и отношений между длительностями различных процессов. Эту ситуацию ярко представил Г.Рейхенбах, показывая кинозрителя, пытающегося остановить экранного Ромео, поднимающего кубок с ядом. Крик зрителя: "Остановись!" вызывает улыбку: "Мы смеёмся над тем, кто, увлѣкшись своими субъективными переживаниями, забыл, что время в кино нереально и является только развѣртыванием изображений, отпечатанных на киноплѣнке... Является ли настоящее время чем-то большим, нежели нашим познанием predetermined сети событий, развѣртывающихся подобно киноленте?" /Рейхенбах Г. Направление времени. - М., 1962. - С.25/.

Итак, что есть время? Только ли мыслительная конструкция, позволяющая систематизировать поток ощущений или нечто объективно заданное? А если оно объективно, то едино или множественно? Что заставляет человечество создавать разные системы времени? Чем определяется время? Что побуждает нас приписывать времени различные смыслы: от Хроноса до Эона, от мгновения до вечности, от линейной последовательности до ветвящегося дерева?

1.1. МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ В ЕСТЕСТВОЗНАНИИ

Часы на цепочке, а время всё-таки бежит.

То, что время существует, замечено было более двух с половиной тысячелетий назад. Но очень многие теоретики считали его чем-то само собой разумеющимся и не требующим специального анализа /или не поддающимся ему/. Из всех наук первой приступила к изучению времени физика, что повлияло на способ отношения ко времени в других науках и в повседневной жизни.

На протяжении последних 40 лет интерес к проблеме времени всё более возрастает. Это естественно, поскольку значение времени в жизни и деятельности человека переоценить нельзя, а множественность подходов в анализе времени не даёт возможности создать единую теорию, объясняющую это фундаментальное свойство бытия. Новые подходы к исследованию проблемы времени невозможны без осмысления традиции в анализе времени. К уже традиционным, устоявшимся взглядам сегодня можно отнести следующие:

- объективно-реальное, действительное время - это время, образуемое в результате последовательной смены состояний конкретных материальных вещей, явлений и процессов. Как отмечал Я.Ф.Аскин ещё в 1971 г.: сменяемость материальных вещей и явлений, их состояний обуславливает само существование времени /Аскин Я.Ф. Направление времени и временная структура процессов//Пространство, время, движение. - М., 1971. - С.61/;

- обычное физическое время - это одномерное, однородное и однонаправленное в сторону увеличения натурального ряда чисел. Свойство его одномерности следует из однозначности причинно-следственной логики, а свойство однородности необходимо для аддитивности и сохраняемости энергии.

Несмотря на то, что данные идеи продвинули вперёд человеческое знание о времени, эти же представления поставили ряд новых проблем:

- что из себя представляет течение времени? Одни исследователи придерживаются традиционного взгляда, согласно которому время течёт от прошлого через настоящее в будущее; другие - что течение времени представляет собой "последовательную смену промежутков, образуемых сменяющимися состояниями конкретных материальных объектов. Таким образом, функциональное время, то есть время, образуемое конкретными, конечными материальными вещами, явлениями, процессами и их состояниями, течёт не от прошлого через настоящее к будущему, а от настоящего к последующему настоящему" /Лолаев Т.П. О "механизме" течения времени//Вопросы философии. 1996. N1. С.52-53/;

- существует ли реально прошлое время? Некоторые исследователи полагают, что и вещи, и события находятся в мире прошлого, ссылаясь при этом, например, на то, что мы видим звёзды спустя годы после их реального существования. Такая ссылка неудачна, ибо человек видит не звёзды спустя определённое количество лет после их реального существования, а лучи звёзд, действительно покинувшие их поверхность несколькими световыми годами раньше, видят в момент, когда они падают непосредственно на сетчатую оболочку глаза человека.

Опровержение этого и подобного примеров дают основание некоторым исследователям отрицать реальность прошлого. Фактически, они из всех модусов времени признают только настоящее. Крайней формой такого взгляда является динамическая концепция времени;

- возможна ли аккумуляция времени? Традиционно полагают, что каждый объект, воплощая свою историю, "откладывает" в себе своё собственное время. Так, Я.Ф.Аскин ссылается на то, что "известны годовые кольца на стволе дерева. Всё в мире - от молекулы, камня до живого существа - имеет свои годовые кольца" /Аскин Я.Ф. Проблема времени. Её философское истолкование. - М.,1966. - С.87/;

- сколькими размерностями обладает время? /является ли время одномерным/?

Рассуждения по поводу этих проблем традиционно начинают на материале физических наук. Хотя уже в работе П.В.Копнина /Логические основы науки. - Киев,1968/ было высказано убеждение в существовании социального, исторического времени, исследователи по-прежнему считают необходимым обращаться к дефинициям времени, как они сформулированы в физике, вероятно, из-за подсознательного убеждения, что анализ физического времени /а физическое время, и в этом никто не сомневается, выступает условием для реализации социальных процессов/ поможет выяснить содержание социального времени. После убедительного исследования Н.Н.Трубникова /Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. - М.: Наука, 1987/, показавшего различие между временем как величиной измерения и временем как мерой изменения, между частными определениями времени в физике и временем как мерой всякой иной /а не только физической/ связи и последовательности, определение "времени вообще" становится невозможным. Но "отгалкиваются" по-прежнему от определений физического времени. Не будем отходить от этой традиции.

Если обратиться к истории естественных наук, то можно обнаружить несколько моделей времени. Под моделью времени мы понимаем такую систему абстракций о свойствах времени, изменение которой ведёт к новому миропредставлению.

Ньютоновской модели времени предшествовала модель, предложенная Галилеем. Она сводится к двум моментам: к акту приравнивания видимой траектории тела к чему-то осязательно текущему; и к локализации времени, поскольку последнее связано с движением именно данного тела. Ньютон изменил эту модель, обобщив частный случай падения тел на Землю до всеобщего движения. Поэтому и время из локального превратилось во всеобщее. Оно везде, в любой точке Вселенной единообразно и синхронно. Время - это длительность. Ньютон отличает такое время от надмирового и непостижимого: "Абсолютное, истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему протекает равномерно и иначе называется длительностью"/Ньютон И. Математические начала натуральной

философии. - Пг.,1915. - С.30/. Именно так и определялось время в механике.

Таким образом, ньютоновская механика сводит время к длительности. Время определяется операционально в связи с числом и количеством движения. Как таковое оно зависит от постулирования абсолютного времени, внутри которого законы движения находят своё выражение.

Часы являются материальным выражением ньютоновской механики и машиной для пространственного измерения движения. В то же время часы представляют собой элемент механической организации, т.е. фиксируют длительность, последовательность, темп, периодичность. Часовое время можно определить как идею, воплощённую на практике: как материальное выражение конкретного понимания естественного мира, согласно которому время концептуализируется через движение без изменения; как пространственное качество, бесконечно делимое на единицы, которые могут быть численно определены. При этом части взаимодействуют внутри абстрактного целого, а временные процессы являются инвариантными. Но сегодня стало очевидно, что ньютоновское время, понимаемое как длительность и символом которого являются часы, имеет границы своего применения и в социальных науках, и в изучении природы. Оказалось, что длительность - это лишь часть времени, одно из его свойств.

Теория относительности Эйнштейна ликвидировала всеобщее, то есть текущее везде и всегда одинаково время и поставила время в зависимость не просто от движения, а от скорости. Чем выше скорость, тем медленнее идёт время в данной системе по сравнению с другой системой, движущейся с другой скоростью. Сравнение их связано с преобразованием через скорость света, которая является единственной абсолютной системой. Но модель времени и здесь принципиально не изменилась: время по-прежнему геометризировано, его понимание основано на Аристотелевской идее: время есть число движения.

Благодаря специальной и общей теории относительности в современную физику вошли такие новые представления о времени как

многомерность, обратимость, замкнутость, разветвлённость, представление о попятном движении во времени, удвоение событий во времени и т.д. /см.: Хокинг С., Эллис Дж. Крупномасштабная структура пространства - времени. - М.,1977/. В 80-е годы XX столетия физики пришли к выводу, что специальная теория относительности не только не отрицает существование частиц, движущихся быстрее света, но и ведёт к мысли о существовании подобных частиц, получивших название тахионов. Гипотеза о существовании тахионов привела к пересмотру временной структуры причинно-следственной связи: цепь событий может иметь как прямое, так и обратное направление /хотя о взаимопревращении причины и следствия в диалектике говорилось давно/.

Новое понимание времени, открытие нового смысла времени связано и с поиском единой теории поля и элементарных частиц. Так, в квантоводинамической топологии Дж. А.Уилера понятия "пространство" и "время" оказываются выводимыми из первичного понятия суперпространства. В результате понятие времени предстаёт как математический конструкт /см.: Уилер Дж. А. Предвидение Эйнштейна. - М.,1970. - С.81/.

Оригинальное представление о времени содержалось и в трактовке позитрона как электрона, движущегося вспять во времени. Такое представление неоднократно предлагалось в работах Г.А.Зисмана, Е.Штюкельберга, Р.Фейнмана, Г.В.Рязанова /см.: Зисман Г. Теория позитрона//Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1940. Т.10. Вып.11. С.1163-1167; Фейнман Р. Квантовая электродинамика. - М.,1964.- С.90-92; Рязанов Г.В. Пространственно-временной подход к квантовой теории поля//Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1962. Т.43. Вып.4/10/. С.1281-1287/.

К неклассическим можно отнести и временесимметричную электродинамику Фейнмана-Уилера. В этой теории оговариваются условия реализации как запаздывающих, так и опережающих полей, а временная асимметрия не считается чем-то само собой разумеющимся и всегда имеющим место /см.: Wheeler I.A., Feynman R.P. Interaction with the Absorber as the Mechanism of Radiation.//Reviews of Modern Physics. - 1945.

V.17. N 2. - P.157-181; Wheeler I.A., Feynman R.P. Classical Electrodynamics in Terms of Direct Interparticle Action //Reviews of Modern Physics. - 1949. V21. N3.- P.425-433/. Отсюда возникают новые идеи о направлении времени, в том числе об обращении времени в тех физических объектах, в которых могут сосуществовать опережающие и запаздывающие излучения. К таким объектам относятся, по мнению Ф.Пита, "чёрные дыры" /см.: Peat F.D. Black and Temporal Ordering//Nature. 1972. V 239. N 5372. - P. 387/.

Г.Г.Сучкова, анализируя появление неклассических представлений о времени /которые она называет "временными конструктами"/в рамках физической теории, приходит к мысли, что "они могут быть следствием некоего интегрального научно-познавательного процесса, происходящего в современном физическом знании" /Сучкова Г.Г. Гносеологический статус временных конструктов//Известия СКНЦ ВШ. - 1980. N 2.- С.5/. Суть данного процесса состоит в том, что при изучении одной и той же предметной области строится несколько конкурирующих теорий, в которых "временные отношения играют роль параметра, меняя который, мы изменяем содержание задаваемых природе вопросов" /там же/. Однако возникает вопрос: новые представления о времени отражают объективно реальные процессы или являются лишь произвольно приписываемым времени смыслом?

Н.А.Козырев предлагает принципиально другую модель времени. Он предположил, что течение или ход времени - это физическая величина, служащая источником механического движения всех тел мира и в том числе являющаяся скрытой причиной неубывающей светимости звёзд. Свою гипотезу Н.А.Козырев пытался доказать даже экспериментально, а свою механику в отличие от любой другой называл причинной /см.: Козырев Н.А. Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени //История и методология естественных наук. Вып. II. Физика. - М., 1963. - С.95-113/.

В самом деле, согласно реляционной концепции, время рассматривается как атрибут материи, не имеющий самостоятельного существования, а являющийся следствием свойств, присущих материальным сис-

темам, и результатом взаимодействий, возникающих между ними. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой "Геометрическое представление о времени является недопустимо упрощённым. Действительно, для выводов специальной теории относительности необходимо считать, что ось времени iSt мира Г. Минковского равноценна трём пространственным координатным осям. Пространство же может обладать не только геометрическими свойствами, но у него могут быть и физические свойства, которые мы называем силовыми полями. Поэтому совершенно естественно полагать, что и ось собственного времени iSt не всегда является пустой и что у времени могут быть физические свойства. Благодаря этим свойствам время может воздействовать на физические системы, на вещество и становиться активным участником мироздания" /Козырев Н.А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии. - Рига, 1982.- С.9-74/. Такие мысли тесно переплетаются с представлениями А.А.Ухтомского о хронотопе как целостности, определяющей становление и развитие физиологических систем.

Однако общепринятым в механике остаётся представление о связи времени с движением, при этом время понимается лишь как длительность. Наглядность представлений о времени, демонстрируемых физикой, делают соблазнительным повторять попытки редукционизма: "Мы считаем, что понятие времени наряду с категориями пространства и движения определяет "концептуальную рамку" современного естествознания и общественных наук. Выяснение объективного содержания этой категории, т.е. того, какие аспекты реальности она отражает, на наш взгляд, и составляет содержание проблемы времени. Главным здесь, видимо, является всё же изучение более простых материальных систем, составляющих неживую природу /поскольку эти более простые системы являются и более фундаментальными/, тогда как переход к изучению систем более высокой степени сложности /биологических и социальных/ следует рассматривать как обобщение результатов предшествующего анализа" /Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. - М., Наука, 1977. - С.4/. Но иные области действительности, по-

строенные на иных типах взаимодействий составляющих их элементов, обнаруживают и новые свойства времени, что фиксируется в конкретных науках.

К середине XIX века в палеонтологии сформировалась новая модель времени: линия естественной истории, смены форм жизни уже вымерших растений и животных соотносилась с линией развития геологических событий /тектоника, осадконакопление, вулканизм/. Эволюция живого мира дала возможность "маркировать" геологические события. Так, С.Н.Бубнов пишет: "В геологии понятие "время" определяется биологически и не имеет ничего общего с физическим понятием "времени". Наша хронологическая шкала времени в геологии руководствуется продолжительностью жизни биологических единиц: видов, родов и т.д." /Бубнов С.Н. Основные проблемы геологии. Пер. с нем. - М.,1960. - С.26; см. также Оноприенко В.И., Симаков К.В., Мейен С.В. Развитие учения о времени в геологии. - Киев, 1982/. В этом высказывании об использовании биологических событий для стратификации геологических важна биологическая содержательность времени: время стало связываться с фактом существования жизни на планете.

Мысль о том, что реальное время создаётся движением жизни, лежит в основе учения В.И. Вернадского. "Время идёт в одну сторону, в какую направлены жизненный порыв и творческая эволюция. Назад процесс идти не может, так как этот порыв и эволюция есть основное условие существования Мира. Время есть проявление - с о з и д а н и е - творческого мирового процесса" /Вернадский В.И. О жизненном /биологическом/ времени//Философские мысли натуралиста. - М.,1988. - С.332/.

Прежде всего В.И. Вернадский заменил физическую длительность аналогичным, но имеющим иной смысловой оттенок понятием - "дление": "Бренность жизни нами переживается как время, отличное от обычного времени физика. Это длительность - дление... В русском языке можно выделить эту "duree" Анри Бергсона как "дление", связанное не только с умственным процессом, но общее и вернее с процессом жизни, отдельным словом, для отличия от обычного времени физика, опреде-

ляемого не реальным однозначным процессом, идущим в мире, а /механическим/ движением. Измерение этого движения в физике основано в конце концов на измерении периодичности - возвращении предмета к прежнему положению. Таково наше время астрономическое и время наших часов. Направление времени при таком подходе теряется из рассмотрения" /Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке//Философские мысли натуралиста. - М.,1988. - С.249/.

В.И.Вернадский связал со временем необратимый процесс деления клеток живого вещества, который никогда не идёт в сторону слияния клеток. Причина дления: деление и непрерывное размножение. Миллионы живых особей ежесекундно выбрасываются в окружающую среду и могущественным образом её преобразуют, определяя тем самым течение всех материально-энергетических процессов. Живое вещество придаёт своим размножением и жизнедеятельностью всем биосферным процессам определённую направленность, которая и проявляется в виде хода времени. "Время Бергсона, - писал Вернадский, - есть время реальное, проявляющееся и создающееся в процессе творческой эволюции жизни; оно выражается в научных явлениях и фактах и как таковое может изучаться и в науке, и в философии"/Вернадский В.И. О жизненном /биологическом/ времени//Философские мысли натуралиста. - М.: 1988. С.332/.

Называя источником, причиной или носителем дления живое вещество, Вернадский даёт понять, что время не является некоей субстанцией или осязаемой сущностью/, но показателем состояния живого вещества по сравнению с другим моментом его дления.

Таким образом, предложено новое понимание времени как конкретного свойства только одного из процессов окружающей действительности, которое создаётся самой жизнью. Этот новый взгляд косвенно подтверждается тем фактом, что вся история Земли есть история биосферы. Иначе как в виде биосферы жизнь функционировать не может /см.: Вернадский В.И. Об условиях появления жизни на Земле//Труды биогеохимической лаборатории. Т.XVI. - М., 1980.- С.278-295/. В.И.Вернадский эмпирически доказал зависимость геологических

процессов через биогеохимию от биологических процессов. Таким образом, мы приходим к новой модели времени - в виде биологического времени, понимаемого не просто как свойство и неизменный спутник жизни, а как более сложное образование, чем время механическое. Дление живых организмов в масштабе биосферы есть независимая переменная величина, а геологическая длительность - величина вторичная и зависимая. "Мы говорим об историческом, геологическом, космическом и т.п. временах. Удобно отличать биологическое время, в пределах которого проявляются жизненные явления. Это биологическое время отвечает 1,5 - 2 млрд. лет, на протяжении которых нам известно на Земле существование биологических процессов, начиная с археозоя. Очень возможно, что эти годы связаны только с существованием нашей планеты, а не с действительностью жизни в Космосе. Мы сейчас ясно подходим к заключению, что длительность существования космических тел предельна, т.е. и здесь мы имеем дело с необратимым процессом. Насколько предельна жизнь в её проявлении в Космосе, мы не знаем, так как наши знания о жизни в Космосе ничтожны. Возможно, что миллиарды лет отвечают земному планетному времени и составляют лишь малую часть биологического времени" /Вернадский В.И. Изучение явлений жизни и новая физика//Труды биогеохимической лаборатории. Т. XVI. - М.,1980.- С.274-275/.

Сегодня в открывающихся пластах горных пород, измеренный возраст которых колеблется в пределах 4,5-5 млрд.лет, находят следы жизни. Геохимия, микробиология, палеоэкология приходят к необычному выводу, что жизнь одновозрастна планете. Это эмпирически подтверждает мысль Вернадского о вечности и "всегдашности" жизни.

Таким образом, новая модель времени включала в себя то, что время сотворяется реальным, а именно биологическим процессом. В.И.Вернадский считал, что такое различие физической длительности и биологического длениа приведёт к новой парадигме в понимании Мира, к новому миропредставлению. Он писал: "Ясно, что жизнь неотделима от Космоса и её изучение должно отразиться - может быть, очень сильно - на его научном облике" /Вернадский В.И. Указ.соч., С.276/.

Процессы обмена и рассеяния энергии, изучаемые в термодинамике, являются другим примером временной наполненности /или направленности/ природных процессов. И.Пригожин, исследуя неорганический мир, вместо временной координаты Ньютона ввёл оператор времени "Т", который он понимает как историческое время, как внутренний возраст системы, выражающий необратимую направленность и существенную разницу между прошлым и будущим. Пригожин рассматривал время как "ключ к пониманию природы", что открыло новые познавательные горизонты в изучении времени.

Адекватное описание живых систем также требует перехода к новому пониманию времени. При этом на первое место выдвигается проблема не структуры, а ритма для понимания таких процессов как рост, исцеление, самовозобновление. Живые существа ритмично организованы не только внутри себя, но и взаимодействуют с окружающей средой. Только учёт всех внутренних и внешних ритмических взаимосвязей позволяет правильно рассмотреть живые организмы.

Итак, анализ времени в физике породил как минимум три модели. Первая модель рассматривает время одновременно и как меру, и как измеряемое количество. Такой взгляд на время лежит в основе законов ньютоновской механики. Во второй модели анализируются направленные процессы и события, отражённые в законах термодинамики или в теории диссипативных структур. Квантовая теория предлагает третью модель физического времени, считая последнюю реальность фундаментально временной. Особую группу составляют модели биологического и геологического времени. Наибольшую роль в современных представлениях о времени играет модель, построенная в связи с переходом к изучению необратимых процессов /рождение и смерть микрочастиц, радиоактивный распад, теплопередача, трение, диффузия и т.д./. Этот переход вызвал крушение линейно-причинной парадигмы и становление новой парадигмы /нелинейной, цикло-причинной, синергетической/. В книге "От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках" И.Пригожин последовательно развил концепцию внутреннего времени для классических динамических систем с сильной неустойчи-

востью /это может быть Вселенная, в которой распространяются диспергирующие световые волны, либо химический реактор, в котором идёт нестационарная реакция, либо какая-то другая система/.

Во всех основных моделях мы видим одно общее: время одного процесса соотносится с событиями другого процесса и измеряется через них. Нам представляется, что все эти отнесения к другому есть утрата времени исходного процесса. Если мы действительно хотим понять время процесса самого по себе, его необходимо определить через события его же самого. А событие - это то, что ограничено двумя прерывами /с начала и конца/. Время с этой точки зрения есть рисунок прерывов непрерывной линии длящихся процессов. Подобно тому, как на чистом листе бумаги проведённая линия разделяет его на правую и левую половины. Разве возможен рисунок без линий, разделяющих /отсекающих/ одну часть изображения от другой? Разве возможно время без чётко определённых моментов, мгновений, отделяющих одну часть события от другой, не относящихся ни к одной из них и в этом смысле "пустых"? Разве возможна музыка /самый яркий пример процесса, разворачивающегося во времени/ без длящихся звучаний и пауз, создающих музыкальный рисунок наряду со звуками? В теории музыки это было понято достаточно давно, когда в III в. был введен в музыковедение термин «атом времени»: Аристид Квинтилиан, например, определяет единицу измерения в ритмике атомом, поскольку он является наименьшей различимой в восприятии длиной времени. В V в. эту идею развивает Марциан Капелла; в VII в. Исидор Севильский говорит об атомах времени уже без ссылок на музыку. Бэда Достопочтенный в VIII в. и Гонорий Августунский в XII в. рассматривают атомы времени в качестве абсолютной меры длительности, в часе они насчитывают 22560 атомов времени.

Следует отметить, что понимание времени как рисунка интервалов не отменяет так называемого событийного определения времени. Сравнение событийного /время есть совокупность моментов/ и процессуального /время есть совокупность интервалов/ проведено ещё в статье З.Аугустынека "Два определения времени" /см.: Вопросы философии. -

1970.- №6.- С.48-53/. Эти два определения времени, как показал В.А.Канке, выполняют разные функции: событийное определение времени фиксирует время как континуум, который представляет собой математическое описание реального времени, выполняющего в физике гносеологическую функцию идеализации, а процессуальное определение времени относится к миру реальных явлений /см.: Канке В.А. Формы времени. - Томск, 1984/. Думается, что такие определения не совсем удачны: процесс можно представить как событие, а событие может разворачиваться как процесс. Поэтому точнее выделять атомистическую и континуальную концепции времени.

Как известно, Аристотель формулирует парадокс времени: "Одна часть его была, и её уже нет, другая - будет, и её ещё нет; из этих частей слагается и бесконечное время, и каждый раз выделяемый /промежуток/ времени. А то, что слагается из несуществующего, не может, как кажется, быть причастным существованию" /Аристотель. Соч. в 4 -х т. М., 1981. Т.3. С. 145/, Именно в этом месте Аристотель и формулирует "двойственность" времени: каждая "часть" времени "слагается" и из непрерывной длительности, и из тех промежутков, "пустот", которые образуются на границе с уже и ещё не существующими "частями времени". Но Аристотель оценивает пустоту как "несуществующее" и поэтому задаёт вопрос: как "теперь" может быть частью несуществующего времени? Каким образом одно теперь" заменяется другим? Если "теперь" - точки во временном континууме, то невозможно существование двух соседних точек, так как между ними можно вводить ещё другие точки - "теперь".

Сам Аристотель нашёл выход в том, чтобы мыслить время непрерывным потоком, связанным с движением в чувственном мире /Аристотель. Там же. С. 147/.

Такой ответ соответствовал очевидностям обыденного опыта. Но такая позиция была уязвимой для критики: например, идея о бесконечной делимости континуума времени вела к тому, что оно лишалось реальности. Критика со стороны стоицизма основывалась на том, что сам Аристотель игнорировал: на понимании "неточечного" характера "теперь". Так, согласно Хрисиппу, "настоящее", "теперь" - не фиксированная точка, а предел, к которому стремится угасающее в настоящем прошлое и грань, за которой зарождается будущее: настоящее находится частично в прошлом и частично в будущем. Другими словами, "теперь" рассматривается у ранних стоиков как предел, к которому приближаются уменьшающиеся временные интервалы. С.Я.Лурье отмечает, что концепция первых отношений зарождающихся и последних отношений исчезающих величин, развитая Ньютоном в «Метод флюксий» и нашедшая отражение в «Началах», основывается на концепции ранних стоиков (см.: Лурье С.Я. Предшественники Ньютона в философии бесконечно малых//Исаак Ньютон, 1643-1727. М., 1943. С.94).

Представить время как рисунок интервалов - не значит свести время к форме деления, но представить как форму связи одного качественного состояния с другим, одного этапа процесса со следующим и предыдущим.

Нам представляется, что новые, самые "безумные", не вписывающиеся в привычные схемы, модели, смыслы времени расширяют диапазон возможных объяснений действительности. Л.Больцман, который около 100 лет назад выдвинул гипотезу об обосновании необратимости времени законом возрастания энтропии, высказал и гипотезу о возможности существования областей Вселенной, в которых направление времени будет отличным от нашего. В связи с этим он писал: "Никто, конечно, не станет считать подобные умозрения ни важными открытиями, ни, тем более, как это делали древние философы, высшей це-

лью науки. Однако законно ли высмеивать их как нечто совершенно бессмысленное - в этом можно сомневаться. Кто знает, не расширяют ли они круг наших представлений и, делая мышление более гибким, не способствуют ли познанию действительности?" /Больцман Л. Лекции по теории газов. - М., 1956. - С. 526/.

Таким образом, мы видим, что выдвигаемые естествознанием модели времени демонстрируют множественность смыслов, приписываемых времени. Но эти смыслы есть лишь частные истины и значения, которые допустимы и применимы в пределах определённой специальной области и утрачивают свою истинность и осмысленность за этими пределами.

Какие новые свойства приобретает время социальной реальности?

1.2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ПОНЯТИЕ

СМЫСЛА ВРЕМЕНИ

Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

Козьма Прутков

С появлением человека время приобретает особую форму - становится социальным временем. Проблеме социального времени посвящено немало серьёзных работ. Это работы Я.Ф.Аскина, А.Я.Гуревича, А.Н.Лоя, Н.И.Листвиной, В.С.Поликарпова, Н.Н.Трубникова,

В.П.Яковлева, В.Н. Ярской и др. Бурная дискуссия по вопросу "А существует ли социальное время вообще?" завершилась признанием существования социального времени.

Сегодня очевидно, что без исследования категории времени немислимо современное понимание общества и человека. Но это не значит, что время автоматически стало мыслиться как нечто релятивное, возникающее и исчезающее в зависимости от того или иного объекта. Напротив, понадобилось много усилий, чтобы реляционное понимание времени проникло в область социальной философии. "Проходит не время, а существование изменчивого во времени" - заметил И.Кант /Кант И. Критика чистого разума//Собр.соч.: В 6-ти т. - М., 1964. - Т.3. - С.225/. В рамках такого понимания тоже много рассуждать об обществе, о возможности, действительности и необходимости социальных процессов, но более плодотворным оказался другой подход, основывающийся на признании взаимосвязи временных отношений с особенностями материальных процессов. Идея зависимости временных отношений от того, что изменяется, разрабатывалась такими мыслителями как Аристотель, Августин, Лейбниц, Бергсон. Время не абсолютно, а относительно, временные характеристики - не внешние для реальности, а выражают внутренние связи событий. Время не наполняется событиями, а образуется теми длительностями и ритмами, которыми обладают сами вещи и процессы. Но только в результате открытия неевклидовых геометрий в математике и теории относительности в физике концепция абсолютного времени Ньютона была преодолена реляционной концепцией. Когда же учёные разных областей знания пришли к необходимости изучения объектов своего исследования как развивающихся, возникла потребность подчеркнуть специфику временных отношений своих предметов исследования от временных свойств предмета физического познания /в котором и было первоначально сосредоточено всё знание о времени, не считая обыденных представлений/. Это определило необходимость введения понятий специфических времён: биологического, физиологического, геологического, исторического, географического, социального, психологического, исторического и т.д. Введение понятий специфических вре-

мён для объектов живой природы обусловлено не только необходимостью описания особенностей и структуры биологических объектов, но и для разрешения проблемы синтеза эволюционных и структурных представлений об объектах исследования. При этом требуется углубление представлений о времени, так как сами по себе эволюционные и структурные процессы различаются по масштабам времени, причём речь идёт не о физическом времени, а о внутреннем времени биологических объектов, связанных с ритмикой их функционирования и развития. Как показал И.Пригожин, понятие о внутреннем /собственном/ времени вытекает из неустойчивости движения динамических систем вообще, и из неустойчивости процессов, протекающих в живых системах, в частности. Такое время, в принципе, можно измерить наручными часами или с помощью какого-либо динамического устройства, но оно в корне отличается от астрономического и имеет совершенно иной смысл, так как возникает из-за случайного поведения траекторий биологических процессов.

Специалисты продолжают обсуждать возможность различных форм пространства и времени, присущих различным предметным областям /см.: Киносьян В.А. Философские проблемы физики гравитации. - Казань, 1982/, различным типам материальных взаимодействий /см.: Канке В.А. Формы времени. - Томск, 1984/, разрабатывают общенаучный статус понятия времени и идею временной инверсии в нелинейных моделях диссипативных процессов /Курдюмов С.П. и др. Математическое моделирование. - М., 1986/.

В общественных процессах также фиксируются повторяемость, последовательность, ритм и другие характеристики, являющиеся свойствами времени. Многообразный арсенал временных понятий, который используют конкретные науки, исследуя соответствующие реальности /стадия, эра, эпоха, период, век, возраст, фаза, цикл, ритм и т.д./ свидетельствует о полифоничности времени. При этом, когда мы используем понятие "время" в социальной науке, то вероятнее всего мы представляем себе ньютоновское время. Когда мы локализуем события в часовом и календарном времени, когда мы строим высказывания о длительности

или о движении от пункта А в пункт Б, когда мы рассчитываем темпы изменения и когда исследуем последовательность социального действия и его организацию во времени - снова используем ньютоновское представление о времени.

Ритм, повторяемость и длительность социальных событий и процессов с древнейших времён лишь фиксируются и измеряются с помощью движения астрономических тел, часов или любых других отвлечённых величин, то есть с помощью той же операции, которую мы наблюдали в ньютоновской модели времени. Наиболее зримо эта операция прослеживается в политике -экономических исследованиях К.Маркса, для которого связь между временем и производством являлась субстанциональной. К.Маркс исследовал время прежде всего как меру стоимости и меру труда. При этом время мыслилось по аналогии с пространством. Время, по К.Марксу, выражает величину живого труда, тогда как пространство - величину труда овеществленного /см.: Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 -е изд. Т.46. 4.1. С.222/. Именно идеи К.Маркса, изложенные в "Экономических рукописях 1857 -1859 годов» и в "Капитале", сделались парадигмой рассуждений социологов и экономистов, посвящённых бюджету времени трудящихся, величине, структуре, содержанию рабочего, вне-рабочего и свободного времени (это прежде всего работы Э.А.Елизарьева, Г.Е.Зборовского, Г.П.Орлова, В.Д.Патрушева).

Но сами социологи неудовлетворены состоянием дел в анализе времени общества. "Время - недостающая переменная в современном социологическом анализе", - отмечает Джон Хассард /Кильский ун-т/ /см.: Hassard J. Introduction: The sociological study of time//The sociology of time // Ed. by Hassard J. - Basingstoke: Macmillan.- 1990.- P.1/. С ним согласен и Дэвид Майнс /сотрудник ун-та штата Пенсильвания, США/ /см.: Maines D. The significance of temporality for the development of sociological theory //Sociol. quart. - L., 1987. - Vol.28.N3. P.303-311/. Такие заявления, на первый взгляд, выглядят довольно странно, так как социология всегда уделяла большое внимание анализу бюджетов времени, различиям в организации времени различных социальных групп и т.д.

Проблемам рабочего времени посвящены многие отечественные и зарубежные работы /см., например, Жог В.И., Канке В.А., Логвинов Л.Д. Закон экономии рабочего времени: философские аспекты//Философские науки.1984. N 3; Зайверт Л. Ваше время - в ваших руках. Пер. с нем. - М.,1990; Ниссинен У., Воутимайнен. Время руководителя: эффективность использования. - М., 1988; Кваша Я.Б. Фактор времени в общественном производстве. Экономико-статистические очерки. М.:1979; Nyland C. Capitalism and the history of worktime thought //British j. of sociology. - L.,1986. - Vol.37. N 4. P.513-534/; Blyton P. The working time debate in Western Europe//Indust. relations. - Berkeley, 1987. - Vol.26.- N 2. P.201-207 и др./. В социологии сформировались особые направления, связанные с социологией досуга и свободного времени; появились работы по реорганизации рабочего времени и по изучению изменений в соотношении между работой, образованием, семейной жизнью и досугом; также анализируются современные изменения жизненных стилей /см.: Pronowost G. Introduction: Time in a sociol. a. hist. perspective//Intern. social sciences j. - Paris, 1986. - Vol. 38. - N 1. - P.7-8/.

Сегодня одной из актуальных проблем исследования социального времени является проблема связи между социальной структурой и различиями в использовании времени. Этот вопрос анализирует М.Беллони (см.: Belloni M. Social time dimentions as indicators of class distinction in Italy//Intern. Social sciences j. – Paris, 1986. Vol.38. № 1. P.65-76). Дневное время разбивается им на «обязательное время», «принудительное время», «необходимое время». «обусловленное время», «свободное время». У высших классов обязательное время составляет меньшую, а свободное большую часть, чем у других классов, что указывает на большие возможности организации своего времени и высокое качество жизни /исследование проводилось в Турине/.

М.Беллони выявляет возникшую и набирающую силу тенденцию женщин всех классов к сокращению времени пребывания на оплачиваемой работе. Он связывает её с нежеланием женщин полностью идентифицировать себя с миром работы.

Во 2 - и половине XX века изменилось отношение к труду. Работа в индустриально развитых странах перестала быть только средством заработка, а стала приобретать и качество средства самореализации. Значительно возросло в связи с этим значение свободного времени. Возросла требовательность к качеству работы, её творческому характеру, возможности проявлять инициативу. Соответственно, и планирование бюджета времени перестало быть частным делом и превратилось в объект социальной политики по трём причинам: во-первых, технологический прогресс приводит к уменьшению затрат времени на производство единицы продукции; во-вторых, люди хотят сами управлять своим временем, больше ценят независимость, автономию, возможность самореализации; в -третьих, традиционное распределение времени не отвечает этим новым требованиям. Поэтому западные социологи /П. Блайтон, К.Нейланд, Дж.Хассард и другие/ считают, что в современном обществе одним из основных индикаторов неравенства является продолжительность рабочего дня и использование свободного времени. Для повышения качества жизни, по их мнению, необходимо не механическое перераспределение времени, а возвращение к утраченному единому и гармоничному строению времени. Тем самым мы можем констатировать наличие кризиса в исследовании времени общества как внешней формы /наподобие пространства/ организации деятельности.

Жизнь общества и индивида богаче и сложнее тех форм, в которых она исследуется в социологии и политэкономии: она требует именно философского подхода, изучающего объективное в его единстве с субъективным (материального – с идеальным, имманентного – с трансцендентным) и через него. Именно поэтому мы вычленим другие модели времени.

Принципиально другой подход ко времени /в соответствии с целями исследования/ мы наблюдаем у Г.Зиммеля. Характерной особенностью социологии Зиммеля является дуализм. Он считал, что мир может быть понят в терминах конфликтов и контрастов и что социальная жизнь состоит из субъектов, создающих внешние объекты, которые влияют на действующих субъектов, приводя к постоянной оппозиции между индивидами и объективными социальными формами.

Зиммель пытался преодолеть дуализм социальных форм /объективных социальных образований, которые он отличал от мотивов и психических состояний субъектов/ и реальной жизни индивидов, внешнего и внутреннего, объективного и субъективного. Это отразилось в его анализе социального времени. Главная проблема в анализе времени - как возможно совместное существование социального порядка и социального изменения. Для Зиммеля стабильные социальные формы внешних объектов остаются фиксированными в течение определённого времени и действуют на индивидов как сдерживающий фактор. Он признавал наличие колебаний в этих принудительных формах и видел источник колебаний в индивидуальности субъектов. Человеческое поведение он рассматривал как полагающее себе границы и в то же время стремящееся их нарушить. Этот парадокс - следствие другого, согласно которому время существует и не может существовать. С точки зрения логики динамической концепции, реальность не является временной, поскольку существует только настоящее. Прошлое уже не существует, а будущее ещё не существует. Прошлое и будущее - границы, определяющие настоящее в точке своего столкновения. Но логика заставляет признать, что и настоящее не может существовать, если прошлое и будущее не существуют.

Однако это логическое доказательство неприменимо к развертыванию времени социальной жизни: здесь действуют и прошлое, и будущее, и настоящее. Дуалистическая философия и линейная концепция времени привели Зиммеля к двум разным подходам к понятию «жизнь». Во-первых, он понимает жизнь как безграничную непрерывность потока, протекающего через ряд поколений. В этом смысле жизнь состоит из объективных исторических и культурных форм, сдерживающих индивида. Во-вторых, жизнь детерминируется индивидуальным эгоизмом, противопоставляющим свой произвол культурному окружению и другим индивидам. Жизнь как сиюминутный процесс объединяет объективное и субъективное, фиксированное и изменяющееся и т.п. В этом смысле и состоит её парадокс, вечно существующий конфликт.

Третья модель социального времени была предложена в связи с тем, что культурологией и социальной философией было осознано: нельзя игнорировать качественную специфику различных цивилизаций, культур, стран. Благодаря О.Шпенглеру время стало рассматриваться как один из ключевых моментов, определяющих всю социальную жизнь и способы социального действия. «Контекст времени» не безразличен к любому явлению культуры, поскольку последнее есть «не только объект, но и символ», являющийся «излучением всего человека» /О.Шпенглер/, всего духовного в нём. Жизнь – это осуществление возможного, она разворачивается во времени. «С учетом признака направления возможное называется будущим, осуществленное – прошлым. Само осуществление, средоточие и смысл жизни мы называем настоящим» /Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. С.203/. «Время» мыслится Шпенглером как особый способ понимания – понимания становления /в противоположность «пространству» как способу понимания ставшего/.

О.Шпенглер связал проблему времени с проблемой смысла: "Дело не в том, что представляют собою конкретные факты истории, взятые сами по себе как явления какого - либо времени, а в том, что они означают и обозначают своим явлением" /Шпенглер О. Там же. С.132/.

Следует подчеркнуть, что интерес к социально - историческому времени возник и развился, когда встала проблема Смысла: смысла человеческой жизни и человеческой истории. Смысл времени есть то значение, которое мы приписываем определённому моменту, независимо от того, сколько времени хронологического он длится и в какое время года происходит. Моменты времени неравнозначны, неоднородны. Их значение для человека определяется степенью реализации его, человеческой, сущности, степенью достижения поставленных человеком перед самим собой целей и задач. Это и дало основание для пристального внимания именно к проблеме времени общества. Помимо вышеперечисленных причин, необходимость исследования социального времени в единстве с проблемой смысла обусловлена уникальностью социальных явлений. Именно уникальность, неповторимость социальных событий, как показал Г.Зиммель, рождают историческое время. Под историческим временем мы вслед за Г.Зиммелем подразумеваем один из аспектов времени социальной реальности, фиксирующий качественную наполненность определённого социального события и нахождение его в определённом пункте временного ряда.

Таким образом, наиболее интересные выводы исследований социального времени состоят в следующем:

1. Время в своей социально - исторической форме выступает способом существования человеческого общества, его конечную субстанциальную основу составляет материальное производство, а субъектом выступает конкретно - исторический человек.

2. Время не является внешней по отношению к происходящим в обществе процессам формой, а творится самими процессами, выражая соответствующие свойства господствующих социальных взаимодействий /таких как последовательность, повторяемость, ритм, темп, длительность и т. п./.

3. Содержание традиционной для человеческого познания проблемы времени раскрывается по -новому на каждом этапе истории познания и культуры.

4. Хотя время общества является объективной формой его бытия, но его "наполнение", восприятие и оценка носят субъективный характер, детерминируются общественным субъектом. В определённом смысле время тоже выступает субъектом воздействия на социальные отношения и прогресс, становится активным фактором социальных процессов.

5. Социальное время есть высший уровень времени, поскольку лишь в человеческом обществе связь событий, ритм происходящего обеспечивается "не линейным детерминизмом слепых сил, а целеполаганием, сознательной борьбой за желаемое будущее» (В.П.Яковлев. Социальное время. - Ростов н/Д 1980. - С.51/. Внутренние же процессы низших временных уровней выступают как подчинённые социальному уровню.

6. Социальное время обозначает форму протекания социальных процессов, которые включают в себе аспекты развития и функционирования, диахронии и синхронии. Следует не сводить понятие социального времени к понятию "время общества"; в структуре социального времени взаимодействуют время общества, время природы и время человечества.

7. Вся человеческая деятельность протекает во времени, но и само время выступает критерием этой деятельности.

Однако эти выводы не исчерпывают проблему социального времени, а напротив, являются лишь трамплином для дальнейшего анализа. Возникает ряд вопросов:

- совпадают ли момент появления социальной реальности и момент осознания человеком себя во времени?
- к чему приравнивается социальный процесс, когда измеряют его время?
- можно ли считать, что любое социальное событие творит социальное время?
- когда мы различаем "объективное социальное время" и осознание этого времени субъектом, то что на самом деле становится объектом осознания: длительности социальных процессов или что -либо ещё?
- является ли социальное время линейным?
- можно ли утверждать, что время нам дано непосредственно?

На последний вопрос можно ответить отрицательно. Мы всегда имеем дело с определённым предметом, конечной сущностью, но никогда со временем как таковым, мы всегда имеем дело с тем, что Кант называл "схемами времени". Мы судим о времени косвенным образом: мы воспринимаем /и даже измеряем/ длительности, последовательности, изменения конкретных событий и процессов. Другими словами, реальностью, лежащей в основе такой абстракции как время, является последовательность упорядоченных событий. Вслед за механикой Галилея, приравнявшим видимую траекторию тела к чему -то невидимому, но ощутимо текущему /времени/ и тем самым геометризировавшим время, люди приравнивали отрезки жизни различных процессов к отрезкам траекторий астрономических тел. Ощувив неравноценность социальных событий, человечество стало фиксировать вехи, важнейшие моменты в своём развитии в виде наиболее значительных событий. Веха при этом выполняла двойную роль: точки отсчёта и трансформатора скорости событий. В первом случае время как особая реальность не утрачивалось, а

фиксировалось как качественная определённая именно данного процесса, как прерыв прежнего состояния, создающее условия для появления нового, как момент бытия видимого старого и невидимого нового. Интересно заметить, что слово "веха" в славянских языках обозначает "соломенный жгут" и родственно др.-индийскому слову *veskas*, что означает "петля для удушения"/см.: М.Фасмер Этимологический словарь русского языка. - СПб.: Азбука, 1996.- С.308/. Во втором - эти пики времени и становились теми самыми точками бифуркации, в которых происходил выбор дальнейшего пути развития. Примечательно, что представление об «эпохе» включает в себя не только смысл «значительного момента», но и «задержки, остановки в счете времени» (см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.4), что тоже можно интерпретировать как неосознанный отказ от чисто хронологического понимания времени. Этого нельзя сказать о слове «эра», которое первоначально означало «данное число», «статью расхода» (см. там же).

Почему же недостаточно для анализа социальных изменений таких традиционных понятий как "развитие", "прогресс", "регресс" и т.п., а требуется введение новых временных понятий, обозначающих определённые значения различных размерностей времени или названий эонов: Повседневность, История, Хронос, Современность. Не являются ли эти понятия искусственными добавлениями к действительному социально-философскому, экономическому или политологическому анализу? Нам думается, что всё более широкое использование временных понятий происходит по двум причинам. Первая связана с попыткой увидеть во времени действительно активный фактор социальных изменений, с попыткой придать времени иной статус, чем роль попугая для измерения длины удава в известном мультфильме. Вторая причина возникает из необходимости зафиксировать не только сами по себе социальные, политические и экономические изменения, а их взаимозависимость в рамках определённого масштаба времени. Этот масштаб в разных исследованиях может быть различен.

Так, М.В.Ильин предлагает различать 3 размерности /диапазона темпоральности/ политической реальности. Первый уровень выражен на

уровне повседневного взаимодействия участников политического процесса и соотносится с ритмами астрономического времени. Второй уровень - это события истории или политические изменения /выборы, смена правительства, объявление войны или заключение мира и т.п./. "Такие события предполагают интерпретацию-обобщение и соотносятся друг с другом уже не в ритмах мгновений, часов и суток, а по шкале исторических свершений, этапов и периодов". Здесь "квант темпоральности" определяется квантом воздействия, достаточного для политического изменения. Третий диапазон связан с ещё большим усложнением, более высоким уровнем обобщений сущности политических изменений /политической реальности/: здесь выявляются уже обобщённые тенденции политического развития. Шкала темпоральности оказывается размечена уже не событиями и периодами - тем более не минутами и часами, - а переходами от одних качественных состояний и системных характеристик политики к другим, например, от "века" варварства к "веку" цивилизации. Данный метаисторический диапазон темпоральности в собственно политическом контексте целесообразно характеризовать как хронополитический /см.: Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. Часть 1. Основания хронополитики. - М.: МГИМО, 1995.- С.6-11/. По мере укрупнения размерности времени - "восхождения" от повседневности к истории, а от неё к хронополитике - темпоральность всё больше освобождается от натурализма "реального" времени и начинает обретать всё более обобщённые качественные характеристики /см. там же. - С.77-79/.

Предложенное выделение первого диапазона темпоральности перекликается с мыслью Г.Зиммеля о квантах смысла, которые имеют свои "пороги уменьшения": мы не можем бесконечно дробить исторические события на мгновенные картины, ибо в пределе исчезнет "индивидуальность явления". И напротив, поднимая единичные элементы события из их описательной конкретности, мы позволяем им сгущаться, тяготеют к собственному центру, воспроизводя тем самым реальное образование более высокого уровня, объединяющего их.

Нам представляется, что окончательно не решена и проблема прерывности и непрерывности времени. Общеизвестным является определение времени как длительности и последовательности состояний любого процесса. Анализируя время социального процесса, исследователь дробит его на отдельные временные этапы.

Однако ещё Г.Зиммель указывал на проблему "пустых интервалов", которые никогда не удаётся заполнить до конца историком, дробящему историческое событие на атомы. По мнению классика социологической и культурологической мысли, подобная операция и не нужна: это лишило бы единство жизненности. Нам представляется важным подчеркнуть другую сторону данной проблемы: эти точки интервалов тоже есть схема времени, отделяющая один атом события от другого. Эта кажущаяся "пустота" не менее важна, чем то, что она отделяет. Не сознание определяет границу, порог уменьшения: он определён объективно, но не только содержанием единой жизненности события, но и сеткой наименьших значимых интервалов. Именно они фиксируют начало и конец события.

Понимание времени как рисунка, отделяющего одни события от других, даёт возможность представить время как качественную определённую именно данного процесса, а не только относить его к другим. Это опять же проявляется в языке. Так, слово "ветхий" обозначает "исконное", "древнее", "давнее", "старое"; "отживающее", "пришедшее в негодность от долгого употребления". Интересно, что в Новом завете "ветхий человек" - это человек, родившийся в прародительском грехе и не возродившийся духовно /см.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т.т. Т.1. - М.: Рус. язык, 1978.- С.188/. А исконный смысл слова "ветхий" /также "ветох"/ все же относит его к другому /в данном случае астрономическому/ процессу - это "последняя четверть лунного цикла", родственно латинскому *vetus* - "год", др.-индийскому *vatras* - "годовалый" /см.: М.Фасмер. Этимолог. словарь русского языка. - С.307/.

Ещё один пример. Для понимания сущности и последствий Семилетней войны нам недостаточно анализировать только её сражения,

походы и переговоры, и тем более не нужно исследовать время сердечных сокращений и ритм напряжения мускулов каждого солдата. Нам достаточно просто обозначить начало и конец правления Фридриха Великого. "Но как только историческое сознание обращается к обозначаемому этим понятием - к его войнам, хозяйственной политике в Пруссии, к его отношению к французскому духу и к прусскому земельному праву - как тут же каждый из этих элементов сгущается, начинает тяготеть к собственному центру. Непрерывность его связей с другими элементами сохраняется только за счёт своего рода интерполяции, с помощью которой идея живого непрерывного процесса заполняет пустоты" /Зиммель Г. Проблема исторического времени//Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996. С.526/. Но будучи очерченным хронологическими линиями, время Фридриха Великого или королевы Виктории не заканчивается с их правлением, а продолжает существовать в модифицированных формах.

Линейность времени сейчас также поставлена под сомнение. Данное обстоятельство особенно характерно для исследований по проблемам социального времени. "Всеми временными отношениям в мире свойственна определённая длительность, представляющая собой последовательность и рядоположенность сменяющих друг друга моментов и состояний" /Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.94/. Но общество представляет собой переплетение самых разнообразных и разнонаправленных сил и действий, имеющих разный "возраст", находящихся на разных стадиях своего индивидуального развития, демонстрирующих специфическую ритмику и разнофазность. Поэтому реальное время общества складывается из времени субъектов и процессов, принадлежащих различным зонам и хроносам.

Примитивная линейная интерпретация истории была преодолена уже в древнем мире, например, у Аристотеля и Полибия. О повторяемости исторических событий, о возвращении к исходному состоянию и последующем возрождении и упадке размышляли царь Соломон в Экклезиасте, мудрецы Древнего Китая и Индии. Попытка выявить объективную "естественную" повторяемость в смене династий и форм государств

венного правления, в расцвете и упадке материальной и духовной культуры предпринималась и историками средневекового Китая, и арабскими философами позднего средневековья, и европейскими просветителями нового времени.

Считалось, что циклический характер человеческой истории зависит от циклизма природных явлений. Так, в основу восточного календаря был положен месячный, годовой, двенадцатилетний циклы Луны, Солнца, Юпитера.

В средние века исследователь и толкователь Талмуда - Лурье высказал идею шеститысячелетних циклов цивилизаций. В 1995 г. отмечался 5756 год.

Современные исследователи выявили 10 порядков циклов солнечной активности - от малых /не более 1 года/ до больших /около 1 млрд. лет/.

Одними из показателей солнечной активности являются пятна на Солнце, измеряемые в числах Вольфа, и вспышки. С 1749 г. состоялось 22 одиннадцатилетних цикла солнечной активности, в которых активность поднималась до значений от 49 до 201 единицы /среднее - 114 единиц/.

Как доказал Чижевский, последствия космических событий на Земле бывают катастрофическими. Но земные системы /атмосфера, недра, человек, животные/ реагируют на них не одновременно. Так, земные недра запаздывают во времени на 15-20 лет в зависимости от их "подготовленности".

Циклический характер мировой истории был подмечен Д.Вико в "Основаниях новой науки об общей природе наций". Впоследствии, исследуя законы цивилизационного развития, А.Тойнби выявил циклы "чередования статики и динамики в ритме Вселенной" /см.: Тойнби А. Постигание истории. - М., 1991.- С.94/. Принцип циклизма использован и в теории П.Сорокина /циклическая флуктуация трёх социокультурных типов /идеационального, сенситивного, идеалистического/.

Применительно к масштабам человеческой жизни давно был подмечен 12-летний цикл, нашедший своё отражение в циклах восточ-

ного календаря. Этот 12-летний цикл воспроизводил 12-летний же цикл Юпитера, который является причиной приливов на Солнце /это обстоятельство было исследовано Фламарионом К. - см. Фламарион К. Популярная астрономия. - СПб., 1913. - С.420/.

В 1905 г. Андрей Белый подметил 12-летний ритм в русской истории XX века, предсказав 17-й год. Ритм 17-29-41-53-65 /годы "змеи"/ сбивается в 77-м году, в котором ничего не происходит /см. Наклеушев Е. Загадочные ритмы истории//АУМ. - New York.- 1990. N 3.- С.245/. Обнаруживаются также малые циклы по 3 -4 года, но они проявляются не в каждом 12-летнем цикле. Экономисты часто обращаются к временным параметрам рыночного равновесия, к вычислению длины и характера конъюнктурных волн разной протяжённости. Так, известны короткий 40-недельный "цикл Китчина" и "цикл Жюглара" длиной 7-11 лет; 15-20-летний "строительный цикл" С.Кузнеца. Д.Кондратьев выявил "длинные волны" истории продолжительностью примерно 50 лет. В большинстве случаев экономисты пытаются раскрыть эндогенные механизмы разворачивания данных циклов, то есть выводят из движущие силы из самой экономической сферы, будь то перенакопление капитала и динамика нормы прибыли у марксистов или "пучки инноваций" у Й.Шумпетера и его последователей. Параллельно развиваются теории социальных и политических "конъюнктурных" колебаний. Так, "циркуляции элит" В.Парето придавал характер универсального исторического закона, лежащего в основе социальных изменений /см.: Pareto V. Edites and Their Circulation /C.S.Heller /ed./. Structured Sociel Inequality: A Reader in Comparative Social Stratification. - New York: Macmillan, 1969. - P. 38/. П.Сорокин сделал вывод о существовании ненаправленных, хотя и не отличающихся чёткой периодичностью колебаний /флуктуаций/ экономической, политической и профессиональной стратификации и мобильности /см.: Социальная стратификация и мобильность//Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М.: Политиздат, 1992. - С.333-334, 352, 372, 380-381, 392/. Во всех случаях время выступает внешним к происходящим процессам способом измерения происходящих в них изменений.

Член-корреспондент Академии естественных наук России профессор Аркадий Жабин считает, что ему удалось открыть последовательность чередований творческой активности человека. Рассмотрев 11842 биографии знаменитых личностей от античности до наших дней, учёный обнаружил, что через каждые 15 лет жизни наступает период максимальной продуктивности. Итак, в 15,30,45,60 и 75 лет человек как бы рождается заново, приступая к осуществлению новых замыслов. Именно поэтому период в 15 лет А.Жабин назвал хин /аббревиатура образована по начальным буквам словосочетания "Христос из Назарета"/. Так, всплеск творческой активности в 75 лет мы наблюдаем у Леонардо да Винчи. В 75 лет активно работали Гёте, Лев Толстой, Чарли Чаплин.

Такое чередование жизненных циклов связано, по мнению Жабина, с одиннадцатилетними циклами солнечной активности. Солнце через каждые 11 лет как бы подхлестывает человека, приводит в движение его внутренние биологические часы. Более того: согласно А.Жабину, через каждые 15 лет человек как бы рождается заново. Это перекликается с японской традицией: после 30 лет художник полностью менял своё имя /см.: К.Кедров. Через каждые 15 лет человек рождается заново//Известия. - 1991.- N 135/.

Как видим, определённое понимание социального времени было предложено раньше, чем представление о существовании такового. Парадигма линейного времени сотворённой Богом истории, движущейся к своему Апокалипсису, было окончательно подорвано в концепциях Н.Данилевского и О.Шпенглера. Они же существенно обогатили представление о времени общества. В этих концепциях каждой культурой порождалось своё особое время /каждая из замкнутых культур у Шпенглера имеет свой темп развития, свою последовательность событий, обладает отведённым ей временем жизни/, а само время мыслилось не только как длительность, но и как прерыв этой длительности. О.Шпенглер создаёт и концепцию одновременности явлений в разных культурах, исходя из одинаковой для всех культур системы стадий /от рождения через молодость, зрелость, старость до смерти/: все культуры проходят три одинаковых этапа: мифо-символическая ранняя культура,

метафизико-религиозная высокая культура, поздняя цивилизационная структура. В жизни каждой выделяются две линии развития: восходящая /культура в собственном смысле/ и нисходящая /цивилизация/.

Во всех случаях мы наблюдаем отход от линейного понимания времени. И опять, как во всех случаях использования категории времени и понятий, близких к нему, встаёт вопрос: является ли цикличность объективной формой происходящих социокультурных изменений или, как утверждает, например, Коробейникова Л.А., "принцип циклизма используется как инструмент для исторического и теоретического анализа?" /Коробейникова Л.А. Эволюция представлений о культуре в культурологии//Социологические исследования. - 1996.- N 7. - С.81/. Причём данный "инструмент" оценивается отрицательно: "Циклическое повторение одного и того же - основной недостаток сформированного на их основе биологически ориентированного образа культуры" /там же/. Однако в подобном подходе теряется новое понимание времени, порождённое концепциями циклизма: понимание специфичности времён разных социальных образований.

В XX веке рождается новое понимание действительности: мир впервые открывается как событие. Обогащается нелинейное понимание времени: появляются представления о маятникообразном движении, спиралевидном, волновом.

Победа реляционной концепции времени в области социальной философии была подкреплена появлением концепции нелинейной эволюции культуры. Нелинейная модель анализа истории, предложенная Ф.Броделем, базируется на двух концептуальных установках: концепции глобальной истории и категории длительной временной протяжённости /la longue duree/. Глобальная история имеет слоистую структуру, в которой отражается наличие в исторической действительности нескольких уровней. Глобальная история предполагает динамику взаимосвязанных уровней исторической действительности, которая осуществляется не в виде едионаправленной и равноускоренной эволюции, а представляет собой неравномерные, смещённые во времени движения, поскольку ка-

ждой исторической реальности свойствен свой временной ритм. Такая установка означает преодоление плоскостного взгляда на историю.

Принцип линейности преодолевается и в категории "длительной временной протяжённости". На смену представлениям о времени как о бессодержательной длительности приходит концепция содержательного времени, в которой оно понимается как прерывность, как множество разнообразных временных ритмов, свойственных разного рода историческим реальностям.

Идея множественности временных ритмов, присущих разным слоям социальной реальности, была высказана и обоснована французским философом и социологом Жоржем /Георгием Даниловичем/ Гурвичем. См. Gurvitch G. *Determinismes sociaux et Liberte humaine*. Paris, 1955; idem. *La multiplicité des temps sociaux*. Paris, 1958; idem. *The Spectrum of Social Time*. Dordrecht, 1964. Вслед за Марселем Моссом Гурвич видел предмет социологии в изучении "целостных социальных феноменов", которые надлежит исследовать на всех "глубинных уровнях". Этим уровням соответствуют разные темпоральности /см. Braudel F. *Ecrits sur l'histoire*, p.78. Цит. по: А.Я.Гуревич. *Исторический синтез и Школа "Анналов"*. - М., 1993.- С.314/.

Содержательному времени также присуща слоистая структура. В течении времени взаимодействуют три различных потока - временные протяжённости, каждая из которых соответствует определённому глубинному уровню исторической реальности. В нижнем слое господствуют стабильные структуры, основными элементами которых являются земля, человек, космос. Время протекает здесь настолько медленно, что кажется почти неподвижным. Это, по определению Ф.Броделя, очень длительная временная протяжённость. Второй слой состоит из реальных экономической и социальной действительности, которые имеют, подобно морским приливам и отливам, циклический характер и требуют иных масштабов времени. Этими же временными характеристиками /"речитативом" истории/ отличаются общества и цивилизации. В третьем, поверхностном слое /политическая, дипломатическая и т.п. история/,

события чередуются как волны в море и измеряются короткими временными промежутками.

"Именно такие последовательности, такие "ряды", такие "факты длительной временной протяжённости" привлекали моё внимание: они рисуют линии, идущие к горизонту и самый горизонт всех таких картин минувшего" /Бродель Ф. Структура повседневности. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. - М.: Прогресс, 1986.- Т.1.- С.594/.

Предложенный им принцип анализа культуры базируется на нетрадиционном основании - пульсирующем характере культурного процесса, в котором каждая эпоха, будучи неповторимо своеобразной, включается в общий ход эволюции мирового культурного процесса.

Развитие культуры неравномерно, в нём наблюдаются периодические ритмические колебания, определяющие появление, рост и спад, вызванные накоплением культурной энергии. Периоды ритмического колебания рассматриваются как проявление единого процесса пульсирующего развития мировой культуры. В результате культурный процесс не прерывается /как в циклизме/, но утрачивает структуру однонаправленного линейного процесса и представляет собой непрерывное пульсирующее развитие, включающее в себя бесконечное многообразие, в котором все возможности сосуществуют одновременно, в то время, как на определённом этапе превалирует одна из них.

Наконец, следует отметить еще один подход: понимание времени как механизма координации культуры, социальных институтов и структур. Благодаря исследованиям Э.Дюркгейма и его школы время стали рассматривать как символическую структуру, которая способствует организации общества посредством временных ритмов. Дюркгейм интерпретировал время как коллективный феномен, как продукт коллективного сознания. Для Дюркгейма все члены общества имеют общее временное сознание, время является социальной категорией мысли, продуктом общества. Коллективное время является суммой временных процедур, которые вместе взятые образуют культурный ритм данного общества. Представления Дюркгейма о времени были связаны с ньютоновской па-

радикальной. /Существуют объективированные и видимые структуры, представленные социальными фактами./

Известная критика Дюркгеймом Г.Спенсера включала в себя определение широкой социальной, моральной и символической основы, в которой социальное действие структурируется во времени в формах моральных обязательств и взаимных услуг. Таким образом, он призывал к определению временных условий, благодаря которым совместные действия согласуются с моральным порядком. Эти условия представлены во многих действиях: от рутинных до внушающих страх ритуалов.

Дюркгейм стремился описать социальные действия как отражение логики - макросоциологической и господствующей реальности, которая определяет любое микросоциальное действие.

Для Дюркгейма социальное время резко отличается от ощущаемого времени. Он рассматривал контексты социального обмена как микроэлементы, определяемые макропериодами. Каждый временной момент отражает период. Временной анализ Дюркгеймом социального изменения и социальных процессов может быть описан через образ пунктов во времени. Временность контекстуализирована в логической последовательности, в которой прошлое может быть изолировано от настоящего, а прошлое и настоящее аналитически отличаются от будущего. Прошлое является причинной силой, вовлекающей социальные факты в условия настоящего для появления будущего. Возникает прошлое из последовательности повседневных действий. Внутри этого макроконтекста исследователь определяет "окончательный" социологический смысл социальных процессов и социального изменения, но не занимается самими этими процессами.

Дюркгейм также рассматривал не только развитие обществ, но и то, как само время может быть описано. Так, настоящее, взятое само по себе, - ничто; оно является продолжением прошлого, без которого теряет большую часть своего смысла. Прошлое не только определяет настоящее, но и создаёт необходимые условия для его наблюдения и объяснения. Прошлое становится необходимым условием для социального изменения и эволюции. Эта концептуальная схема подчёркивает дуа-

лизм между процессом эволюции и механическим, линейным и прогрессивным развитием "природы времени". Эйнштейновское понимание времени позволяет устранить этот дуализм и создать синтез между релятивистскими и социальными концепциями времени.

Это понимание продолжается и в современных исследованиях. Так, согласно Д.Майнсу, «время является основным механизмом, с помощью которого социальные акты, организации, институты, культуры и социальные структуры существуют и действуют... Не может быть подлинной социологической теории, теории общества, ни даже простого высказывания о человеческом поведении, если в их основе не лежит теория времени» (см.: Maines D. The significance of temporality for the development of sociological theory//Sociol. quart. – L., 1987. - № 3. – P.303).

К.Лалив Д'Эпинэ анализирует, как этос /социокультурная идентичность/ определяет повседневную жизнь, а также как можно эмпирически проанализировать и теоретически определить этос как специфическую комбинацию отношений со временем и пространством, как связь между восприятием времени и захватом пространства /см.: D'Epinau L. Time space and socio-cultural identity: The ethos of proletariat, small owners a. peasantry in an aged population // Intern. social sciences j. - Paris, 1986. - Vol.38, N 1. - P.89-103/. Эмпирической базой статьи послужил опрос 150 швейцарцев 65 лет и старше, проведённый в 1979 г. во франкоговорящей Швейцарии. Аналитическая структура материала была получена из общей модели этоса, включающей в себя три измерения:

1/ пространственное измерение

- знакомые места, где индивид чувствует себя как дома, свободно передвигается;

- путь между знакомыми местами;

- места, принадлежащие "другим людям";

- воображаемые места, где человек бывал и которые запомнил, или места, где он собирается побывать;

2/ временное измерение

- отношение индивида к роли времени в его жизни;

- связь индивида с историей;

3/ психосоциальное и социальное измерение:

- отношение к самому себе и своему телу; отношения с ближайшим окружением;

- социальная дефиниция или идентификация индивида с социальными группами.

Анализ материала показывает, что социальные и социально-психологические измерения можно рассматривать как результат взаимодействий со временем и пространством. Изучение восприятия людьми временного отрезка своей жизни показывает, что связи индивида с историей зависят от его позиции в обществе. Для правящих классов жизненные планы заключаются в поддержке своей позиции исторически активной фигуры так долго, как это возможно. Для рабочих история и социальные изменения являются силами, способными разрушить их жизнь и находящимися вне их контроля.

Фундаментом этоса мелких собственников является владение небольшой частной собственностью /собственный дом с небольшим участком/. Отношение к истории, к окружающему миру у них двойственное. Пространство распадается на две части: пространство дома, где существуют действительные ценности, и весь остальной мир, в котором царит хаос. Внешний мир предстаёт угрозой их благополучию, а настоящее и будущее сулит им одни проблемы. Поэтому ностальгия по прошлому сочетается с мечтой о настоящих лидерах, которые всё приведут в порядок.

В приведённых исследованиях показано, как различные социальные группы отличаются по способу организации и восприятия времени. Индивидуальные, микросоциальные отличия в восприятии времени демонстрирует Н. Дензин /см.: Densin N. Under the influence of time: Reading the interactional text //social. quart. - L.,1987. - Vol.28, N 3. - P.327-341/.
Всю социальную жизнь можно представить себе видимым, но не интерпретированным фильмом, который можно рассматривать как парадоксальный текст. С одной стороны, он полностью завершён, с другой - его смысл всегда открыт новым интерпретациям при новом просмотре. Наше восприятие становится одним из способов интерпретации фильма.

Исходя из опыта своего восприятия контекста, мы обнаруживаем многозначность фильма. После этого мы выделяем культурный объект, воплощающий многозначность фильма. Созданный нами, он переплетается с реальным фильмом. Мы создаём новый фильм из наших впечатлений о нём. Таким образом, любая интерпретация социальной действительности представляет собой процесс во времени.

Люди болезненно реагируют на быстрые изменения и мирятся с длительными социальными процессами. Социальное время является множественным, а не одинаковым для всех. Темпы изменений, определяющие множественность социальных времён, меняются в зависимости от категорий социальной деятельности. Поэтому необходимо чётко определять, какое ускорение допустимо в данных социальных условиях.

Таким образом, нелинейность социального времени, определённая не только многоуровневостью общества и возможностью попятных движений в нём и забеганий вперёд, но и множественностью временных ритмов, присущих различным слоям социальной реальности, накладывающихся и изменяющих друг друга, вызывают к жизни различные модели социального времени:

- модель, в которой конечной субстанциональной основой общества выступает материальное производство, а субъектом - конкретно-исторический человек. Поэтому социальное время задаётся и подчиняется ритмам производства, чётко делится на рабочее и свободное, а восприятие времени человеком является страдательным по отношению к объективному социальному времени. Эта модель реализуется в большом количестве работ социологов и экономистов о бюджетах времени, различиях в организации времени различных социальных групп, в социологии досуга и свободного времени;
- модель исторического времени, идущая от Г.Зиммеля. Она рождена необходимостью зафиксировать не только повторяемость, длительность, ритм общественных явлений и процессов, но и их уникальность и неповторимость;

- модель, в которой объективное социальное время рассматривается в единстве с отражением его в сознании человека (эта модель реализуется прежде всего в концепции О.Шпенглера, в которой переживание времени понимается как формообразующий принцип культуры);
- пульсирующий характер культурного процесса отражен в концепции Ж.Гурвича и Ф.Броделя;
- модель, в которой время понимается как основной механизм, с помощью которого культура, социальные институты и структуры взаимосогласовываются в своём существовании и действии. /Э.Дюркгейм и его школа/.

Анализируя различные концепции и модели времени, мы тем самым вскрываем те смыслы, которые вкладываются в понятие «время». Мы высказываем в языке свои идеи относительно того, что мы называем временем, но связь слов и смысла, заключённого в них, не является непосредственной, прямой. Г.Фреге подчёркивал, что смысл - это способ представленности денотата в знаке /См.: Фреге Г. Смысл и денотат//Семиотика и информатика. Вып.8. М.,1977/. Два выражения могут иметь одно и то же значение /то есть обозначать один и тот же предмет или процесс/, но разный смысл /то есть нести разную информацию о предмете/.

Анализируя природу смысла, Л.Витгенштейн отмечал, что мы создаём для себя образы фактов. Образ - это модель действительности. То, что образ изображает, есть его смысл /см.: Витгенштейн Л. Логико - философский трактат. М.,1958/. Таким образом, смысл детерминирован нашими идеями, ожиданиями, предпочтениями.

Р.И.Павилёнис говорит о смысле как о некоем непрерывном невербальном конструкте, а осмысление рассматривает как интерпретацию его в индивидуальной концептуальной системе /см.: Па-

вилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983/.

Мы зафиксировали серьёзные качественные различия в интерпретации одного и того же понятия - "время". Слову "время" невозможно подобрать однозначный чувственный денотат, поэтому следует предположить, что в культуре оно выражено не только вербальным способом.

Анализ моделей времени, построенных в социальных науках, позволяет сделать вывод о недостаточности изучения социального времени только как длительности и порядка последовательности социальных процессов. При анализе социального времени возникает необходимость понимать время как "меру изменения", но это лишь первое и самое абстрактное определение интересующего нас объекта исследования. Именно "смысл времени" конкретизирует само понятие меры - исторически конкретное и социально заданное. Поэтому и содержание категории "время" двояко: время понимается как объективная форма существования движущейся материи и как смысловой принцип, предполагающий "открытость" субъекта жизнетворчеству и истории. Смысл времени /как бы он ни был интерпретирован конкретно-историческим субъектом/ выражает определённое историческое отношение человека к действительности.

Впервые это было осознано в семиотических исследованиях, когда заметили, что различная интерпретация временных понятий, наблюдаемая в языке, позволяет воссоздавать определённые языковые модели времени. Языковая модель строится как семиотическая структура, первый компонент которой указывает на хронологический отрезок времени, а второй компонент является его интерпретацией и оценкой. Выбирая одну из возможных интерпретаций, говорящий (субъект речи, наблюдатель, субъект сознания/ осуществляет тем самым выбор из совокупности моделей времени, представляющих различные смыслы его. Ощущение

неравноценности социальных событий выражается и в этимологии временных понятий /таких как «веха», "эпоха", "время", "ветхий" и т.д./.

Необходимо подчеркнуть, что субъект через использование временных понятий не выражает только то, что называет, а именно моделирует описываемую действительность, задаёт своё отношение в рамках того или иного "жизненного контекста" ко времени. Так, с помощью различных временных понятий говорящий может включаться в различные отношения, переноситься в разные сферы бытия («вечное», "преходящее", "сакральное", "обыденное" и т.п./.

Поскольку бытие общества, разворачивание социальных процессов не просто осуществляется во времени, а существенно трансформируется пониманием времени (и определяет его, в свою очередь), тем смыслом, который вкладывается конкретно-историческим субъектом в эту категорию, то необходимо обратиться к анализу функций, выполняемых временем в культуре.

1.3. ВРЕМЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД

И смертный может видеть за
время своё.

Гёльдерлин

Культура есть система кодов, через которые передаётся информация о способах социальной жизни и ценностях определённой культуры. В этой информации в свёрнутом виде задана ритмика деятельности предыдущих поколений, которая может быть отброшена, а может быть и использована. Время в культуре – это передача определенных ритмов и последовательности действий, ориентация на определенный модус вре-

мени, превалирующий в данной культуре и выражающий иерархию ценностей в ней.

Во всех культурах человек боялся или обожествлял время, придавая ему самые разные формы: луча, пронизывающего тьму; стрелы, летящей из прошлого в будущее; спирали. Чаще всего время передавалось числом, но иногда, как у орфиков и кельтов, оно представлялось звуком или музыкой. Так, кельтский бог Дагда своей игрой на живой арфе – дубе вызывал различные времена года. Поскольку категории «время» невозможно подобрать однозначный чувственный денотат, следует вычленить те социальные образования, которые навязывают обществу определенную последовательность действий, определенный строй мыслей, выражая тем самым время данной культуры. Для этого представляется необходимым вычленить те функции, которые время выполняет в культуре.

Сохранение и обновление культуры осуществляется через ряд институтов. Один из них исследовал М.К.Петров: это институт индивидуального адреса - имени, действующий в архаической формации /см.: М.К.Петров. Самосознание и научное творчество. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992/. Другой институт тоже присутствует при описании любого общества - это время. Но время многолико и выполняет в культуре несколько функций.

Первая функция определяется тем, что время есть последовательность действий, предписанных традицией и передаваемых через имя /в архаической формации/ или через схемы технологий /в позднейших формациях/. Вторая функция: если имя стоит над временем и выражает непрерывность традиции, опыта, способа деятельности, то через смену поколений осуществляется прерыв этой непрерывности. М.К.Петров отмечает: "Имя выступает вневременной непрерывностью, концентратом и контейнером информации об обязанностях и поступках всех предшествующих носителей имени в различённом комплексе ситуаций, т.е. чем-то очень близким к современному пониманию текста - к инструкции, например, или книге. В момент посвящения текст этот отчуждён в память старейшин и уже на этом этапе неизбежно испытывает ряд

трансформаций, обеспечивающих более или менее конъюнктурную переоценку имени от нужд момента и от наличных обстоятельств жизни племени. Такого же типа трансформирующий сдвиг неизбежен и в момент передачи информации новому носителю, который воспринимает информацию через призму личного опыта, возникшую в процессе его жизни" /М.К.Петров. Указ. соч.- С.19/. Эти моменты передачи информации, чреватые её искажением, трансформацией /а то и полной утратой/ и создают рисунок времени, поскольку новый носитель имени может создать новое событие. Смена поколений идёт достаточно быстро, а выполнение поколением социально значимых ролей и того быстрее: "срок исполнения имени значительно короче биологического срока жизни, составляет примерно треть его, т.е. смена "социальных поколений" в системе имён идёт значительно быстрее, и соответственно возрастает подвижность качества, темпы его накопления и дренажа" /М.К.Петров. Указ. соч. - С.21/. Само понятие "поколение" есть понятие временное. Под поколением понимают социально-возрастную категорию, обозначающую совокупность людей, возраст которых помещается в некотором хронологическом интервале. Но выделенная группа не застывает в одном положении, а передвигается вдоль этой временной шкалы. Само хронологическое время отодвигается на 2-ой план, а на 1-й выходят качественные критерии, которые также подвижны и, естественно, социально обусловлены /как-то: срок физического созревания юношества, средний возраст вступления в брак, время начала трудовой жизни, общность целей, ценностей, образа жизни/. Эти критерии различны в разных культурах и на протяжении одной и той же культуры.

Ортега-и-Гассет уподобляет поколение переменному уровню моря при потопе, ход которого предопределяется системой горизонталей на топографической карте. "Прежние идеи продолжают жить, но отходят на второй план... Для каждого поколения жизнь есть работа в двух измерениях: в одном оно получает пережитое предшествующими поколениями..., в другом - отдаётся спонтанному потоку собственной жизни" /Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? - М., 1991.- С.6,175/. Благодаря сосуществованию поколений в один и тот же момент индивид, жи-

вя "настоящим" своего поколения, заглядывает в "прошлое" и в "будущее" через "настоящее" последующего и предшествующего поколений. Таким образом, в поколении проступает возможность для времени существовать в трех измерениях: прошлого, настоящего и будущего.

Жизнь поколения в связи с этим может быть рассмотрена как плоскость, пересекающаяся с временными плоскостями других поколений. В точках пересечения происходит «подлаживание» временных параметров жизни одного поколения к другим: темпы работы, распорядок дня, сезонные предпочтения и увлечения, скорости передвижения /от улицы до карьеры/ - всё это "задаётся" тем поколением, которое является в данный исторический момент собственником времени общества. Мы хотим подчеркнуть, что "поколение" как временное понятие может быть рассмотрено как поле, в котором разворачивается превращение социальных времён. Такое понимание исходит из объективной заданности социального времени /его ритм обусловлен технологическими особенностями прежде всего материального производства/. Но поскольку время всегда переживается, это дополняет к его измерениям ещё одно. Более того: благодаря сосуществованию поколений в один и тот же момент индивид, живя «настоящим» своего поколения, заглядывает /использует/ в "прошлое" и в "будущее" через "настоящее" последующего и предшествующего поколений.

Сама смена поколений выступает как прерыв линии сохранения культуры и её обновления.

Третья функция времени определяется тем значением, которое приписывается его определённым моментам. У истоков такого понимания времени в культуре стоят Э.Кассирер, П.Сорокин, Р.Мертон. Именно Э.Кассирер подчеркнул, что человек не может существовать, не выражая себя в таких великих формах социальной жизни, как язык, религия, искусство, политические институты. Для этого он создаёт символы: вер-

бальные и религиозные, образы мифологические и художественные. Но выражая себя через символы, он погружается в мир непостоянства значений.

Сорокин и Мертон подчеркивали, что смысл событию придаёт его временное оформление, что знание специфических периодов зависит от значения, приписываемого им. Понятие качественного времени они считают важным не только для примитивных обществ, но и для современных индустриальных государств. Они утверждали, что социальное время является качественным, а не только чисто количественным, что чувство времени возникает из верований и обычаев, общих для той или иной группы. Сорокин и Мертон подчёркивали важность аналитических различий между социальным временем и астрономическим временем: первое является выражением изменения или движения социальных явлений в терминах других социальных явлений, взятых как точка отсчёта (см.: Sorokin P., Merton R.K. *Social Time: A Methodological and Functional Analysis*//*American Journal of Sociology*, 1937, v.42. № 5. P.615-629).

Сорокин отмечает, что в обществе, живущем по часовому времени, отрезки социального времени не выделяются и не фиксируются даже тогда, когда это целесообразно. В результате часовое время накладывается на большинство формальных человеческих действий, что приводит к навязыванию механического измерения человеческой деятельности /работа, сон, любовь, еда/. Сорокин исследует такие структурные черты времени, как синхронность и порядок, ритм и фазы, периодичность и темп, подчёркивает распространённость двухфазного и даже трёхфазного ритма.

Впервые операция приписывания моментам времени определенных значений была осуществлена в мифе. Миф был наглядным временем и судьбой для его носителей, поскольку воплощал в себе календарь, социальную память и осуществлял проекцию в будущее. В мифе закладываются три темпорально-смысловые структуры: вечность (абсолютные ценности), время – длительность («часы») и время – деятельность (судьба). Все они становятся в дальнейшем смыслообразующим факто-

ром жизни личности. Содержательное же их наполнение будет меняться в зависимости от исторической ситуации и субъекта ценностей.

Четвёртая функция времени определяется тем, что представление о времени является ключевым в категориальной сетке мышления и в модели мира, выстраиваемой каждой культурой. "Каждый народ и всякая эпоха обладают своим типом души, т.е. сетью с определёнными по размеру и конфигурации ячейками, которые задают близость одним истинам и неискоренимую неспособность к достижению других" /Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? - С.46/. Это в полной мере относится к категории времени, роль которой в категориальной сети того или иного типа мышления, а также в "типах душ" весьма значительна. Историки культуры предоставляют богатый материал, свидетельствующий о том, что в рамках каждой культуры создаётся своё "космовидение", под которым понимают представления о пространстве и времени, составляющие структурное и систематическое целое /см.: Д.Карраско. Религии Мезоамерики. Космовидение и ритуальные центры // Религиозные традиции мира: В двух томах.- Т.1 /Пер. с англ./ - М.: Крон-Пресс, 1996. - С. 151/.

В мезоамериканских религиях время представлялось существующим в трёх различных пересекающихся друг с другом плоскостях: это было время человека, время богов и время до существования богов. Это делало жизнь человека значительной, придавало ей невероятную силу. Человек жил во времени, или цикле времён, созданном богами на поверхности земли. Это время отмечалось годичным календарём. Время и пространство рассматривались как переплетение священных сущностей. Ход времени осуществлялся сверхъестественными силами небесного и подземного происхождения, сходящимися на земном уровне. Таким образом, человеческое время и пространство наполнялись священными силами. Существовал и другой временной цикл, предшествующий человеческому времени: время мифов. Это время характеризовалось борьбой богов, похищениями, потерей чести, смертью, расчленением. Время мифов влияло на жизнь человека: во-первых, тем, что оно продолжалось и в настоящем времени, а во-вторых, именно во времена мифов появились

сверхъестественные существа, вмешивающиеся в повседневную жизнь человека на земле. Третья временная сфера - трансцендентное время богов. Верховный Бог существовал до двух начальных циклов, создав первоструктуру Вселенной и придав ей энергию. Это первичное время богов, когда из хаоса возник мировой порядок, продолжается на небесном уровне.

Все три времени могли входить в соприкосновение друг с другом. Поэтому человеческая жизнь /время и пространство/ каждый день загружалась специфической силой и энергией. Лопес Аустин отмечает: "Когда момент человеческого совпадает с одним из вездесущих моментов мифического времени, время человека запечатлевает "отпечаток" мира богов. Последовательность совпадений двух времён приводит к циклам различных размеров, делая каждый момент человеческого времени местом встречи многообразия божественных сил, совместное действие которых придаёт ему его особую природу..." /Alfredo Lopez Austin. *The Human Body and Ideology*. - Salt Lake City: University of Utah Press, 1988. P.65 - цит. по: Религиозные традиции мира. С.155/. Мезоамериканские календари отмечают и регулируют проникновение этих божественных сил в человеческую жизнь.

Интересно, что ацтеки заметили и оценили важность не столько продолжительности времени, сколько его прерывов. Это выразилось в важнейшем публичном ритуале - празднике "нового огня" или "связывания лет". В этот праздник отмечался проход Плеяд через меридиан один раз в 52 года. Созвездие Плеяд проходит через зенит каждую ночь, но в полночь - только раз в год. Ацтеки же рассматривали только один из пятидесяти двух таких переходов как действительно важный, потому что он означал конец взаимодействия двух различных календарных систем. Этот ритуал включал в себя приношение в жертву вражеского воина как знак обновления всех циклов времени.

Такое же большое значение обновлению космических сил в растениях, животных, человеке и династиях придавалось и в религии майя. У майя один из членов семьи правителя исполнял ритуал кровопускания для того, чтобы привести души предков, богов и время мифов в мир че-

ловека с целью придания живой силы растениям, власти правящему вождю или подготовить страну к войне /см.: Д.Карраско. Религии Мезоамерики //Религиозные традиции мира. - Т.1. - С.155/. Важность прерывов времени иллюстрируется и тем фактом, что тексты майя представляют собой в основном исторические описания не только жизни, но и смертей правителей майя.

То, какой смысл вкладывается в понятие "время" тем или иным народом, той или иной культурой, зависит от многих причин: особенностей жизнедеятельности, стиля мышления, целевой причины /"энтелехии" по Аристотелю/ каждого народа и его национальной культуры. Но этот смысл - не единственен. Помимо лежащего на поверхности и осознаваемого смысла /отражаемого в науке и в философии/ в национальном и культурном мирозерцании присутствуют и смыслы неподозреваемые, проявляющие себя в иносказаниях, присказках, поговорках. Г.Д.Гачев, исследуя национальные образы пространства и времени, выделяет два основных, представленных культурой Франции и физикой Декарта, с одной стороны, и культурой Германии - с другой.

Время - *tempus* /лат./. В этимологии его связывают с "тянуть" /лат. *teneo, tendo*, откуда и Декартовы термины *extention* - протяжение и *entendement* - мышление - понимание - внимание. У немцев же мы находим другое понятие времени - как рубленого отрезка: время - срок, а то, что тянется длится - это вечность. Потому в "Этимологическом словаре латинского языка" д-ра Алоиза Вальде так характеризуется *tempus*: "*Zeitraum* /"пространство времени" как промежуток, т.е. пустота, зазор между стенами, которые суть что-то; т.е. это - между чем-то, не самостояние. - Г.Г./: не бесконечно простирающееся время" и потому как временной отрезок /см.: Г.Д.Гачев. Наука и национальные культуры. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992. - С.24/.

Формообразующая функция времени в культуре проявляется также в том, что каждая культура самоопределяет себя во времени, создавая свой календарь. Многие религиозно-философские доктрины ставили время в центр своих концептуальных построений, неразрывно связанных с практикой религиозной жизни. В орфических таинствах обо-

жествлённому Хроносу придавалась безграничная власть, у персов, в позднем реформированном зороастризме ещё большая роль отводилась Зервану - андрогинному принципу "безначального времени", рождающему из своего вселенского лона двух близнецов: Ормузда /Добро/ и Аримана /Зло/, смертельный поединок между которыми длится до конца времён. Калачакра /"Колесо времени"/ является космической творческой силой в эзотерической буддийской доктрине, с Калачакрой неразрывно связана система тибетского буддийского календаря и летоисчисления. В Древней Индии существовала особая система, называвшаяся Калавада /"философия времени"/, сблизившаяся позднее с астрономией.

Календарь – это хранитель памяти народной, организатор его соборного сознания. В памяти и ритмах календарей объединяются внешний космос мироздания и внутренний космос человека. Интересно проследить, как хронологическое время (ритмы мироздания) увязывается с определенными смыслами культуры, организуя ритмику социальной и духовной жизни. А.Н.Зелинский рассмотрел эту зависимость на примере христианского календаря.

Люди в своих календарных системах стараются приблизить календарный год к году тропическому, продолжительность которого составляет 365 дней 5 часов 48 минут 47 секунд. Круг Солнца содержит 28 лет. Через 28 лет дни седмицы падают на те же самые числа месяца в Юлианском календаре. Раждество, согласно христианскому вероисповеданию, есть начало времени при творении. Человек был создан в шестой день творения, в пятницу, в полдень, за 5508 лет до Раждества Христова. Это время Спаситель избирает и временем обновления. С Раждеством Христа, которое было в 20 -и год 1977 круга Солнца, на Земле наступило качественно новое время. С момента грехопадения первого человека время протекало в ощущении вечного ожидания грядущего Мессии. С явлением Христа миру центр времени уже лежит не в чаемом будущем, а в совершившемся прошлом.

С распятием Иисуса Христа умер ветхозаветный мир. А с последовавшим за ним Воскресением Христовым родилось новозаветное человечество - христианство. Иисус Христос все те времена, в которые пал

сотворённый человек, старался свести воедино для исправления его и устроить обновление природы, для чего необходимо было соединение времён /см.: Слово седьмое о Пасхе. Т.8. С.957 - 958/. Поэтому православная церковь через свой церковный календарь, вмещающий в себя совокупность праздников, постов и дней поминовения святых и Пасхалию, реставрирует великие события и подражает высшему смыслу преобразования человека и мира. Празднование Пасхи - это подтверждение веры в Воскресение Христово, подтверждение упования и надежды.

Пасха для христиан символизирует Воскресение Христово из мертвых. Пасха ветхозаветная совершается иудеями в память об избавлении от египетского рабства. Она была установлена за 1609 лет до Рождества Христова от 14 до 21 числа Нисана, месяца Авива - марта. Это время символизирует начало времени при творении. Евреи никогда не определяют Пасху ранее 14 марта /по юлианскому календарю/. Господь с учениками совершил Ветхую Пасху на сутки раньше - 13 нисана. Это было как предпразднество Его Страданий, а в пятницу Сам Он стал Пасхальным Агнцем. Отсюда и правило: не праздновать Пасху ранее иудейской или вместе с ней (см.: О православной Пасхалии и календаре. М., 1991).

А.Н.Зелинский, анализируя древнерусский календарь, показал, как в модели Великого миротворного круга приводятся в единство космический, исторический и литургический аспекты времени (см.: А.Н.Зелинский. Конструктивные принципы древнерусского календаря. М., 1978).

Самоорганизовавшаяся и самосознающая себя культура всегда обозначает дату своего рождения, которая сохраняется исторической памятью народа. Для христианской культуры это - дата "Рождества Христова", для буддийской культуры - это дата "нирваны Будды" /544,486,480 гг. до н.э. в зависимости от того, какой традиции придерживаться/, для мусульманской культуры - бегство Мухаммеда из Мекки

в Медину, то есть дата "хиджры" /622 г. н.э./. Это могут быть и другие события, осознающиеся как священные и значимые. И далее направление развития культуры соотносится с вехами-событиями, ориентированными на сферу ценностей. Организованной человеческой деятельности придаётся высший смысл через соотнесение её ритма с ритмами наиболее значимых событий, носят ли они мифопоэтический или реальный характер. Это делает время главным организующим началом для функционирования самоосознавшей себя культуры.

О роли времени в жизни культуры косвенно свидетельствует тот факт, что любые изменения в календаре связаны либо с упадком традиционной культуры, либо с формированием на её развалинах новой культурной традиции. Так, в середине XIV в. до н. э. знаменитый фараон-реформатор Эхнатон, насильственно проводя монотеистическую религиозную реформу, сделал попытку изменить литургический календарь Египта. После смерти этого владыки, который процарствовал семнадцать лет, имя его было предано анафеме и стёрто почти со всех каменных изваяний Египта. Вторая попытка реформировать древнеегипетский календарь была предпринята уже Птолемеем III Эвергетом в 238 г. до н.э. Эта реформа должна была на два века опередить знаменитую реформу Юлия Цезаря, однако и она не имела успеха, так как сила традиции была ещё достаточно велика. В 167 г. до н.э. правитель Сирии Антиох IV Эпифан, начав гонения на евреев, разграбил Иерусалимский храм и запретил традиционный ветхозаветный календарь. Эти акции вызвали известное восстание Маккавеев, с трудом подавленное преемниками Антиоха /см.: А.Н.Зелинский. Литургический круг христианского календаря//Календарь в культуре народов мира. - М., 1993.- С.257/.

Когда древние сакральные принципы перестали отвечать новым потребностям имперских начал "вечного города", Юлий Цезарь провёл календарную реформу /46 г. до н.э./. Эта реформа, по замечанию О.Шпенглера, была "актом эмансипации от античного мироощущения". Как известно, Юлий Цезарь был убит спустя два года после её проведения. Больше трёх веков понадобилось для того, чтобы юлианский календарь обрёл свой сакральный смысл. Объединённый с Александрий-

ской пасхалией на Никейском соборе 325 г. н.э., он стал литургическим календарём всего христианского мира. В 1582 г. григорианская реформа разрушила последнее звено, ещё связывающее западное и восточное христианство - единый календарь.

Известна календарная реформа французской революции. Она упразднила эру от "Рождества Христова". Это была попытка радикального перепрограммирования коллективного сознания целой нации и полного разрыва с тысячелетней культурной традицией. Республиканский календарь просуществовал всего около четырнадцати лет /1793-1806/ и был упразднён Наполеоном. Последним его рецидивом был календарь Парижской коммуны 1871 года.

В XX веке тоже предпринимались попытки изменения календаря. Так, бывший шахиншах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви в 1976 году велел изменить эру и вести счёт годам не от традиционной мусульманской даты хиджры /622 г. до н.э./, а от эры основания шахиншахской династии Ахеменидов /550 г. до н.э./. После двух лет народных волнений прежняя эра была восстановлена, а шах вскоре был вынужден бежать, оставив престол.

Перечень подобных примеров можно продолжить. Все они свидетельствуют о том, что календарь не просто отмеряет время суток, а является хранителем коллективной памяти народа, его культуры, организатором его сознания. Изменение календаря есть переориентация сознания, выпадение из времени культуры, переключение культурного кода, введение сознания в иную систему ценностей.

В культуре появляется и представление о центре времени. Ярче всего оно проявляется в религиозном сознании, в литургическом календаре. Центр времени для иудаизма лежит в ожидаемом будущем - в конце времён придёт национальный мессия. Центр времени для христианства - в свершившемся прошлом: мессия в лице Иисуса Христа уже посетил человечество. "Кто не понимает, что абсолютно новым элементом в Новом завете является принятое первохристианами перемещение центра времени, тот не может видеть в христианстве ничего иного, кроме иудаистской секты" /Culmann O. Christ et le temps. Temps et histoire dans

le christianisme primitif. Neuchatel-Paris, 1947, с.60. - цит. по: Зелинский А.Н. Литургический круг христианского календаря/.

Объективность времени, содержащаяся в социальных действиях, неотделима от его восприятия и концептуализации. Как убедительно показал А.Я.Гуревич, мало найдётся других показателей культуры, которые в такой же степени характеризовали бы её сущность, как понимание времени. В концепции времени воплощается рефлексия эпохи и деятельности, интерпретация сложившейся культуры, ритм социального времени и эффективность прогностического сознания. Все эти моменты детерминируют историческую "парадигму" времени.

Субъект переживает и постигает социальное время посредством существующих форм культуры, практической и духовной деятельности. Способ переживания и осознания времени обусловлен культурно-исторически. Это значит, что культурными средствами переживания являются содержательные схемы - Платоновы "идеи", "Ideals principales" Августина, "категории" Канта, "коллективные представления" Леви-Брюля, архетипы Юнга, "схематизм сознания" М.Мамардашвили и другие, выработанные в истории философии.

Но коллективные представления, архетипы, схемы сознания не только формируют субъективное переживание времени, но сами временным образом организованы и "относят" субъекта к тому или иному модусу времени. В каждый момент времени общество "опоясано" различными, в том числе и встречными /из прошлого и из будущего/ темпоральными потоками. Все они, независимо от того, представляют ли они ритмы, длительности, временные последовательности и другие отношения объективных социальных процессов, или временные представления, заложенные в общественном менталитете, являются объективными для каждой отдельной личности /за исключением её собственных психических переживаний времени/. Эти объективные временные /материальные и духовные/ моменты несут информацию о том состоянии процесса, организующей формой которого они являются. Носителями этих временных "атомов" могут быть различные образования. Так, биогены несут информацию из прошлого, а мутации, происходящие с

организмом, есть результат столкновения несовместимых прошлых и нынешнего способов существования организма. Архетип - информация из будущего, реализация архетипа - это генетическая ветвь из будущего в сейчас через потенции будущего и условности настоящего. Роль архетипа для общества - обучение у будущего, "оглядывание на будущее". Архетип - это "культура впереди нас" /см.: Крымский С.Б. Культурные архетипы, или Знание до познания//Природа. - 1991.- N11.- С.70-75/.

Практическая деятельность человека имеет целенаправленный характер, который предполагает существование систем символов и знаков /языка символов/. Последние выступают в качестве маркирующих систем в человеческом познании, представляют собой специфический способ существования прошлого и в некоторой степени детерминируют субъективное видение мира. Не случайно отдельные исследователи отмечают взаимосвязь знаковых систем различных культур и пространственно-временных созерцаний тех или иных исторических эпох /Лой/, а также знаковых форм и пространственно-временного континуума/см.; Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975. - С.406/.

Язык символов является одним из компонентов среднего звена структуры модели человеческой деятельности, предложенной Марксом /субъект - средства и орудия деятельности - объект деятельности/. Применение данной марксистской концепции, например, в исследовании специфики научной деятельности, позволяет сделать вывод о том, что в определённом аспекте знаковые и символические системы науки - развёрнутое в пространстве опредмеченное время человеческой деятельности. Когда субъект познания, оперируя знаками и символами, получает новое знание, он фактически распредмечивает опредмеченное социальное время и перестраивает знаковый материал для решения определённых задач познания.

Лингвисты делают вывод о том, что язык не только участвует в фиксировании пространственных различий. Его терминология пространственных обозначений становится моделью или аналогом, с помощью которых выражаются непространственные различия. В связи с этим возникает вопрос о спационализации /опространствливании / времени: рас-

крывает ли она основной характер времени или является результатом искусственным, вспомогательным способом его познания? /Zeman J. Time in Science and Philosophy. - Prague, 1971. - P.155/. Мы считаем, что специализированное время - мумия времени, т.е. время никогда нельзя воспроизвести в полную меру посредством специализации. Ведь операция специализации состоит в том, что последовательность моментов времени /прошлое, настоящее и будущее/ транспонируется в ряд точек геометрической линии. В этом случае длительность выражается множеством точек "теперь", охватывающем не только настоящее, но и все прошлые и будущие моменты времени. Поэтому пространство как символ времени адекватно только для выражения статичной длительности /см.: Frase J.T. The Voices of Time. - N.Y., 1966/.

Историки культуры выявили, что особенности ориентировки во времени и его моделирования во многом зависят от уровня развития общества и специфики социума.

Именно культура как способ деятельности людей, объединённых в социальной системе, служит одним из трансляторов структуры процессов объективного мира и его пространственно-временных характеристик на структуры символических языков.

Время можно рассматривать как язык, как главного организатора человеческой деятельности. Поэтому использовать категорию времени для анализа культуры и социальной организации представляется весьма плодотворно. Э.Холл обращает внимание на то, что называет "главным уровнем культуры", определяющим культурную грамматику и характер представлений о реальности /см.: Hall E.T. The dance of life. - N.Y.: Anchor; Doubleday, 1983/. С этой точки зрения он показывает, как время является частью структуризации человеческой деятельности. Так, строительство субсидируемой государством дамбы в индейской резервации превратилось в хаос, так как существуют большие различия между представлениями индейцев о времени и концепцией времени белых людей. "Белое" время - объективированное, индейское - живая история. Для белых людей время - это существительное, для индейцев - глагол. Интервалы "белого" времени короче, чем интервалы индейского. Пред-

ставления о времени являются механизмом организации социального действия, поэтому игнорирование этого факта и привело к срыву строительства дамбы. В связи с этим Д.Майнс приходит к выводу, что исследования международных отношений, межкультурных контактов и межнациональные сравнения, не принимающие в расчёт фундаментальные различия в восприятии времени, всегда будут приводить к неверным выводам /см.: Maines D. The significance of temporality for the development of sociological theory // Sociol. quart. - L., 1987. - Vol.28, N 3/.

Дюркгейм признал, что индивидуальное восприятие времени обусловлено коллективными ритмами общества. Он верил, что разделяемое большинством восприятие времени необходимо для интересного общения и поддержания социального порядка. Однако, во-первых, несмотря на это, люди по-разному переживают время. Всем знакомо ощущение, что время течёт быстро или медленно. Поэтому растёт число исследований жизненного времени с точки зрения поведенческой науки. Во-вторых, социальная реальность не является монолитной. Люди организуют повседневную жизнь соответственно "интерпретационной схеме" участия индивида в "ограниченных областях смысла". Категоризируя ситуации, люди создают множество реальностей. Личностное восприятие длительности меняется по мере перехода от одной реальности к другой, от одной формы взаимодействия к другой. Следует задаться вопросом, как переход от одного типа социальной реальности к другому определяет индивидуальное восприятие длительности, что осознают индивиды, когда они чувствуют изменение ритма длительности.

Для этого анализируются временные аномалии, под которыми понимаются нарушения нормального восприятия времени. Выделяются следующие причины замедления времени: насилие и угрозы, перестрелка, наблюдение городских беспорядков, пребывание в районе стихийного бедствия и т.д. Аналогичное чувство замедления наблюдалось при страданиях и сильной эмоциональной нагрузке, болях, попытках самоубийства, при ожидании и скуке, концентрации и медитации, предель-

ной сосредоточенности спортсменов во время соревнований, сосредоточенности на чём-нибудь, состоянии шока и испытании новизны чего-то.

Общее свойство приведённых ситуаций состоит, во-первых, в том, что все наблюдения отражают резкий разрыв с повседневной рутинной. Во-вторых, налицо шок узнавания, сопровождающий резкие сдвиги в природе социальной реальности. Поиск смыслов совместного существования - третья черта приведённых данных. Во всех наблюдениях мы находим людей, которые своё замедление времени стремятся перевести в принятые измерения времени: секунды, минуты, часы, годы, вечность. Это является попыткой соединить свой опыт с интерсубъективностью окружающих. Четвёртым общим свойством является интенсификация оценки специфики окружающей среды с интроспективной точки зрения, динамики своего собственного разума.

Жизненное время замедляется тогда, когда люди увлекаются тем, что они обычно игнорируют. Объём ощущений резко возрастает за счёт увеличения пронизательности, поскольку открывается то, что было невидимым. Увеличение плотности впечатления замедляет индивидуальное чувство длительности, стандартные единицы времени разбухают, вмещают в себя знание вещей, превосходящее обычное. Почему же, однако, жизненная длительность замедляется и значительными событиями, и отсутствием событий? И в том, и в другом случаях личность поглощается ритмами своего психологического существования.

Обычно мы не чувствуем ускорения или замедления времени, так как в процессе социализации происходит синхронизация субъективного времени с интерсубъективным социальным временем.

Следует различать культуры, в которых господствует монохроническое время /события распределяются как отдельные единицы и организируются последовательно/ от полихронического времени /события происходят одновременно/. Бюрократические организации в этих временных системах функционируют по-разному. Монохронические культуры делают акцент на стратегиях менеджмента, основаны на расчёте и порядке. Полихронические культуры меньше зависят от распорядка событий, включают в себя больше деятельностей и в большей степени осно-

ваны на лидерстве. В результате у них иная административная структура, другие принципы производства и различные модели бюрократической организации. Майнс отмечает: "Любая модель бюрократической организации, которая не включает в себя временной контекст, будет неправильно описывать бюрократическую специфику, которую она должна отразить или проверить"/см.: Maines D. The significance of temporality for the development of sociological theory // Sociol. quart. - L.,1987. - Vol.28, N 3. - P.307/.

При анализе проблемы соотношения субъективных форм времени и объективного времени следует учитывать существующую в человеческом сознании тенденцию к воплощению результатов познания в наглядной форме. Так, Бахтин пишет; "Наука, искусство, литература имеют дело со смысловыми моментами, которые как таковые не поддаются временным и пространственным определениям... каковы бы ни были эти смыслы; чтобы войти в наш опыт /притом социальный опыт/, они должны принять какое-либо временно-пространственное выражение, то есть принять знаковую форму, слышимую, видимую нами /иероглиф, матем. формулу, словесно-языковое выражение, рисунок и др./.. Без такого временно-пространственного выражения невозможно даже самое абстрактное мышление. Следовательно, всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов" /Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе //Вопросы литературы и эстетики. - М.: Художественная литература, 1975. - С.406/.

Гадания, распространённые во всех культурах, тоже оперируют со временем. Так, бросая монету, рассматривая восковой рисунок или расклад карт, вопрошающий пытается получить некую структуру, слепок, "иероглиф" текущего момента, с тем чтобы в нём разглядеть зерно будущего. Таким образом, тень бытия проецируется на ось времени. В таком единстве рождается прообраз будущего, становится зримым ход времени во всей вселенской системе, ибо в силу темпорального синергизма /событийности, коэволюционизма всех процессов/ человек на микроуровне как бы получает информацию о мегасистеме в целом.

Вскрывая смысл момента времени, мы тем самым вглядываемся в горизонты будущего.

В современной культуре организация времени усложняется. Для иллюстрации этого усложнения Жорж Гурвич предложил типологию восьми типов "времени" в современном обществе: длящееся, обманчивое, неустойчивое, циклическое, замедленное, переменное, идущее вперёд, взрывчатое время /см.: Gurvitch G. The spectrum of social time. - Dordrecht: D.Reidel, 1964/. Ж.Гурвич показывает, как культуры характеризуются сочетанием конфликтующих друг с другом времён и как группы постоянно соревнуются друг с другом за выбор "соответствующего" времени. Гурвич, как и Дюркгейм, проводит различие между "микросоциальными временами", характерными для групп и небольших социальных общностей, и "макросоциальными временами", характерными для социальных систем и институтов. Он постоянно указывает на множественность типов социального времени, на свойственные различным социальным классам специфические временные шкалы и уровни времени. Гурвич полагает, что с помощью анализа времени на социальном уровне возможно обнаружить действие двойной временной шкалы - с одной стороны, "иерархически определённое и унифицированное" время социальной структуры, с другой стороны, "более гибкое время самого общества" /см. там же. С.91/. Таким образом, как Сорокин и Мертон, Гурвич подчёркивает тот факт, что социальное время аналитически отличается от часового времени. Социальное время "не всегда можно измерить и, более того, даже не всегда можно качественно определить"/см. там же. С.19/.

В функциональном подходе к анализу социального времени под временем прежде всего понимается часовое время. Часовое время является для человека ценным ресурсом и способом организации его жизни, который можно разделить на три элемента, образующих социальное время - синхронизацию, последовательность событий, их темп. Синхронизация позволяет скоординировать одновременные действия; последовательность связана с тем, что некоторые действия нуждаются в упорядочении; темп описывает частоту событий в определённый период вре-

мени. В отличие от социальных антропологов, подчёркивающих субъективные аспекты социального времени, функционалисты делают акцент на его объективных качествах и характеристиках. Они полагают, что социальное время может быть или зависимой или независимой переменной. В качестве первой оно представляет собой контекст, внутри которого происходят определённые социальные процессы. Например, социальное время может быть использовано для измерения темпов распространения или рассеяния в разных системах. В качестве второй социальное время становится стратегией, включающей в себя сознательную манипуляцию временем для получения или проявления таких факторов, как власть или лояльность.

В каждом типе общества существует своя культура времени. Э.Эванс-Притчард различает два типа времени у народов Северной Африки. Один тип времени, отражающий связь людей с окружающей средой, он называет экологическим. Тип, отражающий взаимные отношения внутри социальной структуры, он называет структурным временем. Доминирующим является структурное время, так как экологическое время интерпретируется в системе структурного. Эванс-Притчард выделяет два типа связей в рамках структурного времени: ритм деятельности и социальных групп.

Таким образом, социальное время как последовательность и ритм объективных социальных процессов не дано нам непосредственно, а делается достоянием нашего сознания через формы культуры; выделение специфических периодов времени и специфических временных шкал зависит от значения, приписываемых им, от смыслов, который в них вкладывается; время является частью структурирования человеческой деятельности и меняет свои хронологические характеристики в зависимости от целей деятельности.

ГЛАВА II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

К 70-м годам XX века в мире глобально утвердились новые основы материального производства эпохи НТР. К ним относят: маркетинговую, финансовую, новую интеллектуальную, информационную, технологическую, организационно-правовую, транспортную инфраструктуры /см. Васильчук Ю.А. Эпоха НТР: новые основы массового производства и общества//Политические исследования. - 1996. - N 2.- С.5-26/. Нас интересует социокультурная сущность времени, связанная с возникновением этих базовых комплексов отношений, прежде всего - информационных, поскольку именно они оказывают определяющее влияние на фор-

мирование современного общества - общества, возникшего в результате индустриальной, а затем и постиндустриальной революции.

Интерес к становлению информационного общества проявляется в многочисленных исследованиях, которые, увы, не могут быть проведены в ходе анализа российской действительности: она только подходит к стадии информационного общества. Об этом с горечью пишут многие исследователи: А.Аграновский, И.Моргенштейн и другие. Сохраняется отставание нашей страны в движении к информационному обществу: само это движение осуществляется неравномерно, рывками. Более 10 лет длится управляемый /по программам/ процесс информатизации общества, но преобладающее внимание уделяется развитию её материально-технических средств /это необходимая и видимая её сторона, о которой приятно отчитываться/. Сохраняется отношение к информации как явлению естественному, очевидному и потому не требующему специального внимания; либо опасному, строго контролируемому, дозируемому.

Понимание того, что без полноценной объективной информации невозможно эффективное управление современным социумом, принятие оптимальных решений в любом виде деятельности, что информация становится наиболее рентабельным продуктом и товаром, ещё не стало господствующим даже в среде управленцев. Медленно протекает процесс формирования массового "информационного сознания", содержание которого состоит прежде всего в понимании необходимости специально овладеть умением повседневно сознательно осуществлять процессы создания, обмена, распространения, потребления информации - так же, как осуществляются процессы учебной, трудовой и иной деятельности.

Практически не сокращается разрыв между информацией "для знания" и "для дела". Длительная массовая неостребованность знания ведёт к "растрате" образования, политическому, экономическому и культурному отставанию от развитых стран, утрате динамизма активности, застою в различных областях общественной жизни.

Процесс освоения отдельных "участков" информационного пространства проходит фрагментарно, а общей системы как не было, так и нет. Главное: нет движения к системе - ни в науке /информатика трактуется как дисциплина об информационных процессах, осуществляемых посредством компьютерной техники/, ни в практике. Практически нет изданий, которые бы постоянно освещали и обсуждали социокультурные проблемы информатизации.

Традиционно беззаботное отношение к информации поддерживается иллюзией её изобилия, создаваемая мощным нисходящим потоком передач по радио и телевизору, новостей в газетах и журналах. Между тем нужные книги становятся всё менее доступными, ибо библиотечные фонды пополняются плохо.

Если оценивать движение к информационному обществу не только по количеству производимых и приобретаемых персональных компьютеров, оснащению офисов и квартир современной информационной техникой, но также по уровню массовой информационной культуры и по качеству информационных процессов, то ни одна страна ещё не может назвать себя информационным социумом.

И всё же человечество находится на пути к информационному обществу. Какие же новые свойства приобретает время в условиях информационного общества? Существует ли более общая связь между временем и информацией?

2.1. ВРЕМЯ КАК СТОРОНА ИНФОРМАЦИИ

По старой памяти, как
по грамоте.

Русская пословица

Какое значение имеет время для самоорганизующихся систем? Поскольку каждое состояние процесса есть момент его внутреннего времени, наполненный информацией об этом состоянии и информацией

о внешней для этого процесса системе, мы можем предположить, что время и информация являются двумя сторонами одного процесса. Что подтверждает это предположение?

Любая самоорганизующаяся система имеет свой "системный архетип, который определяется функциональной предструктурой и первоначальными условиями существования. В течение физического времени t в открытой диссипационной системе происходят различные изменения /фазовые переходы, бифуркации, трансмутации, структурогенез, морфогенез, усложнение, иерархическая перестройка и т.д./, которые порождают собственное время системы. Это время есть выражение динамики изменений системы как целого. Поскольку самоорганизующаяся система проходит через точки бифуркации, и в эти моменты характер поведения системы кардинальным образом изменяется, то и значения времени системы будут меняться. При этом каждое значение времени системы представляет систему в целом в данный момент её существования. Но что ещё репрезентирует систему как целое? Таких факторов для систем разного уровня организации может быть несколько: масса, энергия, информация и т.д. Развитие системы предполагает изменение этих интегративных факторов целостности. При этом наблюдается прямая зависимость между внутренним временем системы и информацией.

Один из самых древних информационных каналов - химический канал обмена информацией. Никто сейчас не может точно сказать, когда живые организмы впервые начали улавливать доносившиеся до них запахи в виде молекул особых химических веществ - феромонов. Учёные считают, что это произошло на заре зарождения жизни, за много тысячелетий до того дня, когда животные начали выползать на сушу из Мирового океана. Плавая ещё в первичном "бульоне", они должны были как-то реагировать на растворённые в воде химические вещества - уполывать от вредных и находить те, которые служили им пищей. Сегодня обнаружены феромоны и у простейших организмов, водорослей, грибов, высших растений.

Химический канал связи не только самый древний, но и самый универсальный. И хотя это письмо без точного адреса, зато обратная

связь здесь существует всегда. Из всех функций передачи информации по каналу химической связи обратим внимание на одну - функцию передачи сигналов времени. Звук для животного - это сигнал о событиях, происходящих в текущий момент. Зрительный образ может поведать об уже случившемся. И только запах способен указать животному время, прошедшее с момента события.

Таким образом, уже на уровне живой природы прослеживается связь между информацией и временем. Рассмотрим, как связаны время и информация в самоорганизующихся системах и какую роль играет время в информационном взаимодействии.

Что же такое информация? Мы будем исходить из того, что информация носит всеобщий характер, но по-разному проявляется на различных структурных уровнях материи. В самом общем плане информацию можно определить как особую форму воспроизведения, трансформирования, сохранения и использования структуры и особенностей одной системы в другой. Именно воспроизведённая в какой-то форме и степени, а после этого преобразованная, трансформированная, сохранённая и использованная структура /а через неё и содержание/ воздействующей системы в подвергнутой воздействию системе играет роль информации. Структура /и содержание/ воздействующей системы воспроизводится, преобразуется, трансформируется, сохраняется в форме следа и используется в специфических особенностях, вещественно-энергетических элементах и процессах подвергнутой воздействию системы. Вместе с тем ничто из физических элементов и процессов первой системы непосредственно не переносится во вторую систему и не воспроизводится в ней. Для информации не характерно субстратное /и физическое/ воспроизведение. Даже тогда, когда оно имеется налицо, оно не включается в специфическую определённую информацию и "информационного" воспроизведения, преобразования, "переноса", сохранения и т.п. В информации выделяется прежде всего структура того содержания, которое переносится. Эта структура - пространственная и временная.

Ничего не получая от физической природы источника, не содержа ни частицы его вещества, не воспроизводя непосредственно физической природы его элементов, информация "несёт" в себе структуру источника. Конечно, вместе с ней в какой-то степени "переносятся" и все остальные особенности источника. Поэтому нет необходимости с "переносом" и воспроизведением структуры источника "переносить" к получателю его вещество, его физическую природу. От источника к получателю "переносится" структура /а вместе с ней и посредством её - чаще всего "кодировано" - и содержание/ источника. Здесь выделение и получение - это процесс воспроизведения /с "кодированием" ряда элементов/ структуры источника в получателе. При этом получатель воспринимает ровно столько информации, сколько ему необходимо.

Структура источника, которая и после "выделения информации" продолжает быть его структурой, "воспроизводится" в получателе на новой энергетической основе. Другими словами, она "раздваивается", обретает в получателе, как заметил М.Янков, своё "второе издание". Именно это "раздвоение", воспроизведение структуры источника, которая остаётся существовать в нём и после этого процесса, является основой передачи, получения и переноса информации. Без него нельзя говорить об информации.

Принципиально важно, что роль информации играет не структура источника, взятая сама по себе, а её "второе издание" в получателе. Прежде чем стать этим "вторым изданием" /воспроизведением/ структуры источника в получателе, она представляет собой просто структуру источника, и ничего более.

Если этой структуры нет в источнике, она не может быть воспроизведена в получателе. Можно сказать, что информация несёт в себе образ источника. В одно и то же время информация тождественна структуре источника и отлична от неё. Информация - это та же структура источника, только "выделенная", "перенесённая", "пересаженная", "воспроизведённая" на новой вещественно-энергетической основе.

Свойством какой же системы является информация: системы-источника или системы-получателя? Информация - это уже воспроизве-

дённая в получателе структура источника. "Информация, - утверждает Н.Винер /1958,с.31/, - это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств". Здесь Н.Винер имеет в виду человеческую информацию. Однако эта характеристика может быть отнесена и ко всякой другой информации.

Таким образом, как свойство, информация заключается в способности данной материальной системы воспроизвести, сохранить и использовать структуру /и "кодировать" содержание/ другой материальной системы. И эта способность присуща системе, которая "воспроизводит", "сохраняет" и "использует", то есть системе-получателю. Необходимо проводить различие между следующими двумя сторонами информации; 1/ информация как способность, свойство определённого класса систем воспроизводить, сохранять и использовать структуру /и кодировать через неё особенности, содержание/ других систем и 2/ информация как "модель" источника, как её образ. Информация как "модель" источника и информация как способность получения этой "модели" - это две стороны одного и того же явления. Полное представление об информации включает в себя как "модель", так и способность получения этой модели. И то, и другое следует искать в системе-получателе.

Если информация - это передача, отражение разнообразия в любых объектах и системах /неживой и живой природы/, то именно время является другой стороной информации. Время выражает динамику содержания, последовательность изменений в существовании, процессуальность и становление бытия, нарушение его границ.

Тема времени отчётливо слышится в слове "информация", потому что каждое изменение в воспринимающей информацию системе основано на некоторой последовательности состояний, их длительности, ритмике и т.д. Н.Винер писал; "...передаваемая рядом сигналов информация является мерой организации" /Н.Винер. Кибернетика и общество. - М., 1958.- С.34/. А время - это внутренний способ организации через повторяемость, длительность, ритм и т.д. Количество информации в системе, пишет Н.Винер, есть мера организованности системы /Н.Винер. Кибер-

нетика. - М., 1968. - С.55/, а время выражает возраст системы, направленность её развития.

Могут ли информация и время существовать друг без друга? Информация существует во времени, а время изменяется под воздействием информации. Представим себе систему, не обладающую информацией /такая система вряд ли возможна, потому что взаимодействие составляющих её элементов уже влечёт за собой изменение всей системы; система постоянно получает информацию от своих элементов, и посылает им свои сигналы. Мы можем лишь абстрагироваться от этих внутренних взаимовлияний/. Обладает ли такая система временем? Если в ней действительно не происходит информационного обмена, следовательно, нет и изменений. Потому в ней нет и времени. Но зато эта система включена в более широкую систему, во времени которой она и существует. Если система получает и принимает сигнал /как единицу информации/, то это влечёт за собой её изменение. Данное изменение - и есть время. Можно сказать, что информация "творит" время. Особенно отчётливо данное обстоятельство проявляется на физиологическом уровне. Дж.Сомьен приводит факты, показывающие, что синапсы, к которым приходит информация от афферентов 1-го порядка /то есть от коры головного мозга/, обладают способностью трансформировать время, а это, в свою очередь, приводит к подчёркиванию или извлечению некоторых новых свойств входных данных /см.: Сомьен Дж. Кодирование сенсорной информации. - М., 1975/. Если синапсы обладают способностью трансформировать время, то вполне правомерен вопрос: на каком уровне организации материи зачатки этой способности возникли? Важно также, что время в физиологических системах определяется не только физиологическим состоянием организма, но зависит и от поступающей извне информации.

Информация немыслима без взаимодействия материальных систем. Вторжение всё большей информации в систему /всё равно, внешней или внутренней/, "возмущает" её. А время в этом случае является организующим и упорядочивающим началом. Система будет разрушена, если после получения информации она попытается жить в другом ритме,

неадекватном /несоизмеримом, несовместимом/ с доступным для неё. В древней китайской книге "И цзин" /"Книга перемен"/ говорится, что неосторожное вмешательство в процесс даже второстепенной важности может привести к необратимым изменениям в мире. Ничтожно малое воздействие может приводить к значительным последствиям.

Следует подчеркнуть: источник информации не выделяет информацию, как печень выделяет жёлчь /см.: Н.Винер. Указ. соч. С.201/. Информация не является безразличной к тому, как она воспринята системой-получателем /приёмником/. Если информация не воспринята, потеряна, искажена в процессе информационного обмена, то она исчезает. Информация - это то, что изменяет воспринимающую её систему. Но при этом она изменяет не только содержание, структуру, но и время воспринимающей её системы.

Синергетика ставит перед собой задачу открытия единой основы организации мира как для простейших, так и для сложных его структур. Нам представляется, что время может быть понято именно как такая организующая структура, изоморфная для процессов самоорганизации различной степени сложности. Лейбницевская идея отражения одной монады в другой есть предпосылка идеи синхронизации - одного из свойств времени, "работающих" в направлении самоорганизации систем. В процессе взаимоотражения, по Лейбницу, происходит согласование, синхронизация монад. Кооперативные, когерентные состояния представляют наиболее высокоорганизованную форму неживой материи - таково последнее слово науки, которое лишь подтверждает старую догадку, высказанную Гегелем /Гегель Г.В.Ф. Философия истории. - Т.8, 1935. - М., 1936. - С.62-63/.

Почти всякая система обладает способностью воспроизведения в своих особенностях воздействующей на неё системы. Однако не всякая подобная способность является информационной.

Информация - это то отражение, которое ведёт к сохранению динамической целостности системы, к её развитию, усовершенствованию и воспроизведению, то есть которое становится основой управления. Сохранение существования данной системы как сложной динамической

целостности, а в ряде случаев её развитие и воспроизведение являются основными характеристиками не только управления, но и информации. Только отражение, которое способствует реализации первого из указанных признаков или всех их вместе, проявляется в форме информации. Информация - это такое воспроизведение /отражение/ одной системы в особенностях другой системы, которое обеспечивает динамическую целостность последней системы, адекватность её поведения, её самоуправления.

Какие же системы представляют для нас в этом смысле интерес? Те сложные системы, которые обладают способностью отражать, сохранять, преобразовывать и использовать как существенную предпосылку своего существования и функционирования структуру /и содержание/ действительного источника информации, то есть информационные системы.

Информация есть форма отражения. В неё включается множество видов отражения; 1/ элементарное отражение в кибернетических машинах, 2/ отражение в органических системах - генетическая информация, раздражимость, ощущение, психическое, физиологическое и т.п., 3/ человеческое отражение, включая мышление.

Таким образом, время играет тройную роль организующего начала в информационном взаимодействии; 1/ источник информации воспроизводит в числе своих собственных, имманентных свойств и отношений, и свои временные характеристики; 2/ сам перенос информации - это процесс, совершающийся во времени; 3/ в результате получения информации происходят изменения времени воспринимающей её системы.

Как же связаны внутреннее время самоорганизующейся системы и информация как фактор её целостности? В каждый момент времени в открытой диссипативной системе происходит сегрегация энтропии, то есть использование потоков негэнтропии - потоков энергии, освобождающейся в ходе разложения высокоорганизованной материи в низкоорганизованную. Тем самым система владеет информацией о многих состояниях: как прошлых, так и будущих. В течение своей жизни система проходит ряд ключевых моментов: бифуркаций /точки бифуркации ха-

рактируются стремительным, быстрым, скачкообразным изменением поведения, выбором/. В точке бифуркации стохастически осуществляется выбор одной из возможных устойчивых ветвей дальнейшего развития системы. Информация об этом моменте переносится до следующей бифуркации, а "что-либо рождённое или сделанное в этот момент, обладает свойствами этого момента времени" /Jung C.G. Commentary on "The Secret of the Golden Flower"//The Collected Works of C.G.Jung. Princeton, 1967. V.13, P.12/.

В точке бифуркации существует целая комбинация возможных состояний прошлого и будущего. В будущих состояниях генерируется новая информация, в отличие от замкнутых систем, где "будущее" - это деградированное "прошлое". Время поэтому может измеряться через информацию: в терминах "будущего" или через энтропию /в терминах "прошлого"/, привнесённой энергией другой системы или в терминах "прошлого", пройденного ею самой. /см.: Кузьмин М.В. Экстатическое время//Вопросы философии. - 1996. - N2. - С.73/.

Для внутреннего времени самоорганизующейся системы момент "сейчас" характеризуется длительностью, в которой сосуществуют исторически-устойчивые пра-формы "прошлого" и апробируются потенциальные пре-формы "будущего" /см. также Курдюмов С.П.//Знание-сила. - 1988. - N11/.

Если система деградирует, то есть её энтропия повышается, то её новые состояния - это "растраченное прошлое", в то время как для обратимых лапласовских процессов будущее - это "припоминание прошлого" /Кузьмин. Указ.соч. С.74/.

Поскольку в нашем мире одновременно сосуществуют множество открытых диссипативных систем /ОДС/ и находятся они в разных фазах своего возраста, индивидуального системного времени, постольку наш мир политемпорален. Разнофазность ОДС позволяет одной системе использовать диссипативный поток другой системы и её неистраченное время: ведь смерть одной системы освобождает темпоральную нишу для другой системы. При этом выстраивается иерархия времён систем различного уровня организации: время индивида использует время биоло-

гическое, а не непосредственно химическое или физическое. Так, биологическое время для данного вида живых организмов будет определяться внутривидовым метаболизмом и местом вида в филогенетической иерархии. Метаболизм, в свою очередь, определяется временем химических изменений и всех видов превращений веществ и энергии в организмах. Поэтому и индивидуальное время человека в его природном аспекте определяется непосредственно через биологическое время его организма, и лишь опосредованно - через физическое время, измеряемое часами.

Обмениваясь свободной энергией или негэнтропией в процессе взаимодействия, системы тем самым обмениваются темпоральными потоками. Таким образом, фаза развития /время/ окружающих систем активно влияет на данную систему. Это влияние может приводить к реализации определённых потенциальных возможностей системы, что выражается в изменении характера поведения не только во времени, но и в пространстве /полистабильность, переключение/. Иллюстрацией такого понимания может служить объяснительная схема Л.Гумилёва. Он объясняет изменения, происходящие в этносах, в терминах некоего запаса энергии, некоего витального потенциала. Но это столкновение разных этносов есть прежде всего столкновение состояний, то есть внутренних системных времён. Они могут быть существенно разными, и в таких случаях столкновения особенно разрушительны, катастрофичны в силу своего несоответствия, как это произошло с римлянами и ацтеками в разные эпохи. Но римляне не выдержали столкновения с прошлым, а ацтеки - с будущим.

Итак, мы приходим к поливекторной иерархической мегасистеме темпоральных миров, которые взаимодействуют между собой на основе принципа подчинения Хакена /см.: Хакен Г. Синергетика/, расширенного за рамки одной системы.

В момент бифуркации системы, когда прошлое системы на мгновение "забыто", и вся её история - суть её будущее, но оно само представлено теми альтернативами возможного, которые предлагаются системе, исходя из её "генотипа" и генезиса. В точках бифуркации прошлое

системы оказывается по времени впереди и в предельно сжатом, существенном виде. Будущее в настоящем представляется как опрокинутое прошлое, но наполняется конкретным и особенным через выбор лишь одной из "потенций прошлого". После этого выбора рождается бит информации. В этом принципиальное отличие от детерминизма, согласно которому будущее - это лишь реализация начальных условий, обнаружение информации о них.

Таким образом, саморазвитие комплексной системы видится как замыкающиеся на себя петли времени, когда " с самого начала забрасывается вперёд вся потенциальная сеть целого. Дальнейшее развитие лишь актуализирует отдельные звенья, раскрывая потенции целого по сегментам, подобно лепесткам цветка" /Крымский С.Б. Культурные архетипы, или Знание до познания//Природа. - 1991. - N 11. - С.70-75/.

Признание активной роли времени наряду с активной ролью материи становится знаком новой парадигмы. В ОДС происходит активный процессинг информации, поступающей извне, поэтому внутреннее системное время выступает как принцип отбора из возможных состояний, "предложений" системе: "Время может интерпретироваться как координатор событий, которые протекают в системе, вышедшей за границы термодинамического равновесия" /Щербаков А.С. Самоорганизация материи в неживой природе. - М., 1990. - С.26/.

Идею взаимосвязи времени и информации использует В.И.Плохов. Он исходит из представления, что существует единый информационный код, носителем которого является материя, живая и неживая. Поэтому биологическая смерть не является смертью информационной. В 1985 г. В.И.Плохов выявил "матрично-периодический закон эволюции". Подобно тому, как человеческий эмбрион в материнской утробе проходит предыдущие стадии развития жизни на Земле, так и человечество в целом повторяет /в ускоренном темпе/ им же прожитое на прошлых планетных этапах. Но в своём варианте. В.И.Плохов вводит понятие о трёх типах времени, присущих каждому объекту материального мира: "время онтогенеза" /каждый момент его соответствует конкретному этапу исторического развития/, "время накопления информации"

/прямой ход времени/, "время реализации накопленной информации" /обратный ход времени/. Расчёты показали, что все крупные палеонтологические и исторические события, все природные катаклизмы наступают, когда границы "прямого" и "обратного" времени совпадают. Это зоны "хронологического коллапса" - когда прошлое /в краткой и монстроподобной форме/ проявляется в настоящем и моделирует прошлое. Место пересечения трёх времён - это своеобразные "чёрные дыры": здесь отражается весь пройденный человечеством путь.

Складывающаяся сегодня в социальной философии синергетическая парадигма, так называемый неклассический взгляд на социальную реальность, заставляет увидеть ещё одно свойство времени, прислушавшись к понятию "волна", как к тому "третьему", через которое осуществляется связь между частицей и средой, элементом и системой, частью и целым. Различные события, зачастую кажущиеся несвязанными, могут оказаться синхронными. Эта синхронность приводит к "возмущению", напряжению тех процессов, которые оказываются рядом с этими событиями. Возникает некое силовое поле, в которое втягивается всё больше событий, которые, повторяем, до этого были безразличны друг другу. Это может привести к усилению или ослаблению, повернуть вспять или ускорить какое-либо социальное движение или изменение.

Всякое ли событие является значимым для самоорганизующейся системы в контексте её истории? На первый взгляд, ответ должен быть отрицательным. Из всего множества событий, происходящих вне и внутри системы, можно выделить лишь особые события, значимые для её эволюции, события, способные "вершить историю". Такими событиями будут события, которые совпадают с точками бифуркаций, так как именно в эти моменты разрушения прошлой целостности системы и активного поглощения, отбора, преобразования, использования всей поступающей информации /а в условиях хаоса эти процессы идут наиболее активно/ будут учтены все предложения, и новое состояние системы станет событийным тому, что забрасывалось, предлагалось, давалось системе из любой точки времени. Но сами точки бифуркации создаются не этими событиями /они лишь совпадают с ними во времени/. Точки

бифуркации, то есть точки раздвоения эволюционного пути системы, создаются всем полем напряжения синхронизированных событий. Для иллюстрации такого вывода приведём пример: начало первой мировой войны. Принято различать её повод /сараевское убийство/ и причины /особенности раннеимпериалистического развития/. Но этих причин действительно много, и приходится пренебрегать одними в угоду другим. Учитывать всё - значит уйти в бессодержательную бесконечность. Синергетический подход открывает новый путь - понимание "присутствия в истории нелокальных не силовых системных связей, способных на коллективную самоиндукцию, резонансное содействие. История - не развёртывание престабилизированных проектов и не игра случая. В истории действует личность - партикулярный человек, неотделимый от контекста самоактивности. История и реализуется как синхронизация более или менее спонтанных автономных возможностей" /Ильин В.В. Постклассическое обществознание: каким ему быть?//Социс. - 1992. - N10.- С.40/. Сегодня бессмысленно обсуждать, что было бы, если бы... Но очевидно: первую мировую войну вызвало наложение множества факторов, которые, усиливая друг друга, породили значительную, а вовсе не фатальную общецивилизационную драму.

Таким образом, время при таком подходе предстаёт как творческая стихия, а событие и его время существенно значимы друг для друга. Подчёркивая значимость события для времени, Ницше отмечал: "Когда высказывается эта мысль, всё меняет цвет, и история начинается заново".

Понимание времени как творческой стихии подтверждается, с другой стороны, значимостью времени для события. Юнг писал: "Что-либо рождённое в этот момент обладает свойствами этого момента времени". Эту взаимозависимость времени и события мы находим и в концепции Уильяма Томаса /1863-1947/. Суть её Томас выразил в известном афоризме, который Р.Мертон назвал теоремой Томаса: "Если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям" /Social behavior and personality. W.Tomas contribution in social theory. - New York, 1951. - P.14. - цит. по: Л.Г.Ионин. Социология культуры. - М.: Ло-

гос,1991. - С.66/. В качестве иллюстрации Томас приводит следующий пример: параноик, попавший впоследствии в больницу, убил несколько человек только за то, что они имели привычку бормотать что-то про себя. Гуляя по улице и наблюдая за этими несчастными, он предполагал, что они его всячески поносят, и вёл себя так, будто это было в действительности, то есть он определял ситуацию как реальную ситуацию оскорбительного по отношению к нему поведения, и она оказывалась реальной по своим последствиям.

Это же двуединство времени и событийности вскрывалось в Ицзин. Система становится актуальной, современной, со-бытийной в новом качестве, приобретая новую целостность со свойствами той позиции, которая давалась в чистом виде в "прошлом-настоящем" и реализовалась в совместном виде в актуальном "настоящем-будущем".

Влиятельными будут также те события, которые отстоят в будущее от системы на "диссипативный интервал", но результат, реализация которого через среду /например, через диссипативный поток/ приведёт к значимым изменениям в "запасном фонде" системы на её динамической ветви.

Другие события /пусть даже энергетически интенсивные/, происходящие вне или внутри системы, могут оказаться невлиятельными из-за удалённости энтропийного горизонта или из-за несовместимости с системными процессами, поэтому данная система может оказаться "недостижимой" для них.

Время оказывается тем связующим фактором, через "возмущение" которого различные диссипативные источники негэнтропии космоса самосогласуются и самоподчиняются. Время становится неким сквозным принципом связности и синергизма открытых систем Вселенной. Существует космическая иерархия систем разной временной фазы: разного уровня организации, направления и характера процессов в них. Это касается и общества. Поэтому мы согласны с В.В.Ильиным, что пружина истории - не цель, не мировой разум, не классовая борьба, она - в приёмах синхронизации, гармонической согласованности активности свободно действующих гуманитарных существ.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ

Время - деньги.

Б. Франклин

Становление индустриальных обществ связано с увеличением значения регулирования и измерения времени. Несмотря на то, что механические часы были изобретены в конце XV в., они не нашли широкого применения и вскоре были забыты. Их новое рождение состоялось в XIII в., но лишь с распространением железных дорог понадобилось ввести единое время, синхронизировать часы.

Напомним в этой связи, что К.Маркс писал Ф.Энгельсу 28 января 1863 года: "Перечитав свои выписки по истории технологии, я пришёл к выводу, что если оставить в стороне изобретение пороха, компаса и книгопечатания - эти необходимые предпосылки буржуазного развития, - то за время с XVI до середины XVIII в., то есть за период мануфактуры, развивающейся из ремесла до собственно крупной промышленности, имелись две материальные основы, на которых внутри мануфактуры происходит подготовительная работа для перехода к машинной индустрии, это - часы и мельница... причём оба эти механизма унаследованы от древности... Часы - это первый автомат, употреблённый для практических целей. На их основе развилась вся теория производства равномерного движения" /Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - Т.30.- С.262-263/. Что же заставило человечество вспомнить это древнее изобретение - часы?

В исследовании по истории духовного развития современного экономического человека, В.Зомбарт показывает, каким было отношение ко времени в предшествующую экономическую эпоху: медленный темп хозяйственной деятельности /"Прежде всего и главным образом люди стремятся держаться как можно дальше от неё. Когда только можно "прогулять" день - его "прогуливают"/, что очень ярко иллюстрирует-

ся известным фактом, что во всё докапиталистическое время число праздников в году было громадным; в самой работе люди не торопились /"Нет совсем никакого интереса в том, чтобы что-нибудь было сделано в очень короткое время или чтобы в течение определённого времени было изготовлено очень много предметов. Продолжительность производственного периода определяется двумя моментами: требованиями, которые ставит делу хорошее и солидное исполнение, и естественными потребностями самого работающего человека" /Зомбарт В. Буржуа.- М.,1994.- С.17/; наконец, традиционность в хозяйствовании свидетельствует о преимущественной ориентации на прошлое /"При принятии решения о том, прибегнуть ли к известной мере, к известному действию, смотрят прежде всего не вперёд, не на цель, спрашивают не исключительно о целесообразности этого мероприятия, но оборачиваются назад и смотрят на примеры прошлого, на образцы, на опыт" /Там же. - С.18/.

М.Вебер тоже отмечает эту неспешность жизни в доиндустриальную эпоху: "До середины прошлого века жизнь скупщика изделий домашней промышленности... протекала, по нашим понятиям, довольно спокойно... Клиентами скупщика для сбыта товара на дальнейшее расстояние были посредники,... которые обычно приобретали изделия не по образцам, а руководствовались знанием привычных сортов... Не слишком утомительный рабочий день - около 5-6 рабочих часов, - часто значительно меньше, больше лишь во времена каких-либо торговых кампаний...; сносный заработок, позволяющий вести приличный образ жизни, а в хорошие времена и откладывать небольшие суммы; в целом сравнительно лояльные, основанные на совпадении деловых принципов отношения между конкурентами; частое посещение "клуба"; в зависимости от обстоятельств кружка пива по вечерам, семейные праздники и в целом размеренная спокойная жизнь" /М.Вебер. Протестантская этика и дух капитализма//Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - С.86-87/.

И, казалось бы, внезапно, "этот покой превращается в беспокойство,... общество из принципиально статического развивается в принципиально динамическое" /Там же.- С.19/. Зомбарт видит причину этого

превращения в возникновении капиталистического духа /который состоит из двух элементов - предпринимательского духа и мещанского духа/. Мы же попытаемся показать, что оба эти элемента /но каждый по своему/ внесли свою лепту на пути внедрения человеческого сознания в новые временные реальности, на пути привития человеку "нового вкуса" времени, нового отношения к нему.

Итак, "предпринимательский дух это синтез жажды денег, страсти к приключениям, изобретательности и много другого; мещанский дух состоит из склонности к счёту и осмотрительности, из благоразумия и хозяйственности" /Там же. - С.19/.

Если воплощением делового принципа стал Бенджамин Франклин, то наиболее ярким выразителем мещанского духа кватроченто является Л.Б.Альберти. Идеи его книг о семье разделялись уже широкими кругами деловых людей, что свидетельствует в пользу того, что феномен Альберти есть проявление общего духа времени. В законченную экономизацию хозяйства /и жизни/, по Альберти, входит не только сбережение всего материального, чем обладаешь, но также "и полезное распределение деятельности и целесообразное использование времени" /Зомбарт. Буржуа. - С.88/.

"Три вещи" принадлежат человеку, замечает Альберти в трактате "О семье": душа, тело и время. Душа свободна, неподвластна Фортуне; тело создано природой как инструмент души и распоряжается им человек так же свободно, как и душой. И, наконец, время - если оно используется разумно, деятельно, то принадлежит человеку. "Кто умеет не терять времени даром, тот сумеет сделать почти всё; кто умеет использовать время, будет господином всего, что пожелает" /Alberti L.V. Opere volgari. V.1. I libri della famiglia. - Bari, 1960. - P.214/. Владеть временем, значит активно использовать его на благо себе и другим, значит тратить, но не терять его. "Следует быть твёрдо убеждённым в том, что всякое время будет потерянным, кроме того, которое ты употребишь на то, чтобы поступать лучше, быть образованнее, то есть быть приятнее и полезнее людям благодаря наилучшим добродетелям" /Alberti L.V. Opere volgari. V.2. P.242/. Время у Альберти становится важнейшим фактором

земного бытия и приобретает моральный смысл. В нём реализуется свобода воли, направленная к самосовершенствованию человека и активному утверждению его во внешнем мире. Время перестаёт быть исключительной прерогативой бога /согласно христианской доктрине/ и переходит во власть человека.

Альберти пишет: "Я использую моё тело, мою душу и моё время не иначе, как разумным образом. Я стремлюсь как можно больше от них сохранить и по возможности ничего не потерять" /цит. по: Зомбарт В. Буржуа.- С.88/. Когда ученики жалуются, что они не могут запомнить все мудрые поучения учителя и следовать им, Альберти замечает: напротив, если только они правильно распределяют своё время: "Кто умеет не терять время, тот сможет делать почти всякое дело; а кто умеет хорошо употреблять своё время, тот скоро овладеет любой деятельностью" /там же/.

В XVI в. подобное отношение ко времени завоевывает всё больше сторонников. Зомбарт приводит испанские, французские, итальянские сочинения XVI столетия, в которых как самое главное качество правильного поведения выделяется точное распределение времени. Через Савари и Дефо эта нить тянется к Б.Франклину: "Если жизнь тебе любя, то не расточай времени, ибо она есть сущность жизни... Как много времени тратим мы без нужды на сон и не думаем, что спящая лиса не ловит дичи и что в могиле мы будем спать достаточно долго... Если же время для меня драгоценнейшая из всех вещей, то расточительность во времени должна быть самой большой из всех видов расточительности... потерянное время никогда нельзя вновь найти, и то, что мы называем "довольно времени", всегда слишком кратко" /цит. по: Зомбарт В. Буржуа.- С.93/. Основа житейской мудрости, по Франклину, усердие и умеренность, цель жизни - достижение богатства. Пути достижения богатства: "Не растрачивая никогда времени и денег, но делай всегда из обоих возможно лучшее употребление" /Franklin B. - Memoirs. - 1833.- P.147/. Знаменитый афоризм Б.Франклина "Время - деньги" не было его открытием: сходное по мысли выражение уже встречается у греческого философа Теофраста /ок. 372-287 гг. до н.э./: "Время - дорогая трата".

Но только в индустриальную эпоху оно могло быть замечено и оценено. Как видим, на 1-х порах индустриальное общество требует регламентации не только производственной деятельности, но и повседневной жизни. В нашей истории это особенно ярко проявилось в петровскую эпоху. Пётр I создал формы русской городской жизни. Идеалом его было, как он сам выражался, регулярное - правильное - государство, где вся жизнь регламентирована, подчинена правилам, выстроена с соблюдением геометрических пропорций, сведена к точным, однолинейным отношениям. Петербург пробуждался по барабану: по этому знаку солдаты приступали к учениям, чиновники бежали в департаменты. Человек XVIII века жил как бы в двух измерениях: полдня, полжизни он посвящал государственной службе, время которой было точно установлено регламентом, полдня он находился вне её. Но идеал "регулярного государства", конечно, не мог и не был полностью реализован. С одной стороны, "регулярность" постоянно размывалась живой жизнью, не мирящейся с механическим единообразием, с другой - перерождалась в реальность бюрократическую. Очень скоро идеал Петра I породил одно из основных зол русской жизни - её глубокую бюрократизацию /см.: Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. - СПб.: Искусство, 1994.- С.22/.

В индустриальном обществе время оказалось тем вторым пространством, в котором осуществляется материальное производство. Именно фабрично-заводское производство заставило относиться ко времени человека и общества как к богатству, которое требует строжайшего учёта и обеспечения рационального использования. Наиболее ярко это проявилось в системе Тейлора, которая появилась в ответ на потребности поточно-конвейерной технологии. Система Тейлора преследовала главную цель - выработку способов резкого повышения прибыльности производства. На этом пути важнейшее средство - экономия времени. Отсюда аналитическое изучение всех движений рабочего путём хронометража, отсеивание лишних движений, изыскание рациональных приёмов работы для повышения эффективности производства.

Рабочее время начинают отличать от других видов времени /свободное, семейное, религиозное/. Рабочее время играет доминирую-

щую роль в индустриальном обществе. Время предстаёт не только формой общественного бытия и пространством для создания материального богатства общества, но и выступает мерой труда и всей деятельности человека. Не случайно К.Маркс в рамках решения своей грандиозной задачи исследования капиталистического общественного производства, уделяет большое внимание анализу времени общества: "Время есть пространство человеческого развития" /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.16. - С.147; см. так же Т.46, ч.II.- С.217; Ч.III.- С.265,264/. Исходным моментом в анализе связи между временем и трудом является для К.Маркса исследование времени как меры стоимости и меры труда. Именно К.Маркс, раскрыв истинно человеческое содержание трудовой деятельности, вскрыл и истинно человеческое содержание социального времени.

В философской, экономической и социологической литературе советского периода /как периода прежде всего индустриального развития/ время как форма общественного богатства, как пространство для создания материальных и духовных благ были подвергнуты анализу /см.: Артёмов В.А. Социальное время. Проблемы изучения и использования. - Новосибирск,1987; Жог В.И., Канке В.А., Логвинов Л.Д. Закон экономии рабочего времени: философские аспекты//Философские науки. - 1984. - № 3; Елизарьев Э.А. Время общества: Философский и социально-экономический аспект. - Красноярск,1969; Зборовский Г.Е. Пространство и время как формы социального бытия. - Свердловск,1974; Кваша Я.Б. Фактор времени в общественном производстве. Экономико-статистические очерки. - М.,1979; Орлов Г.П. Время общества как форма социального бытия и его структура // Учён. зап. Свердловского юр. ин-та. - Вып.10, 1969; Орлов Г.П. Свободное время и личность. - Св., 1983; Патрушев В.Д. Использование совокупного времени общества. - М.: Мысль. 1978; Пруденский Г.А. Время и труд. - М.,1965; Смирнов А.И. Фактор времени в жизни общества. - М.,1986; Чемыхин В.А. Закон экономии времени: механизм действия и использования. Вопросы Марксовой методологии. - Воронеж,1981; Шляпентох В.Э. Проблема времени в социологических исследованиях //Вопросы философии. - 1977. - №

9/. Вводились понятия "общий фонд рабочего времени", "баланс совокупного фонда рабочего времени", "бюджет времени" и др. /см.: Патрушев В.Д. Использование совокупного времени общества/. Задача рационального использования времени, "отдельных частей фонда времени общества между различными классами и социальными группами" рассматривалась как важнейшая социально-экономическая задача "современного и предстоящего этапа экономического развития"; была предложена концепция построения баланса совокупного фонда времени общества /см. там же/. Правда, тайной за " семью печатями" оставался способ "распределения частей фонда времени общества между различными классами и социальными группами", а также размеры этих частей.

В индустриальном обществе происходит то, что можно назвать "впадением во время". Человек, освобождённый от своих богов, оказывается один на один со временем. "Впадение во время" начинается с десакрализации труда. Только в современных обществах человек чувствует себя пленником своего окружения, так как он больше не может убежать от времени. Поскольку он не может "убить время" работы, то он пытается "убежать от времени" во время досуга. С этим связано большое количество форм развлечений в современных обществах.

Существенным фрагментом мировоззрения человека индустриального общества является прогноз существования, понимание уникальности человеческого бытия, понимание сопряжённости временных границ жизни с временем культуры. Кристаллы прошлого опыта, обогащённые практикой настоящего и прогностическим "освоением" будущего, оседают в различных пластах социальной памяти, народной мудрости, фольклоре. Недаром уже в словаре В.Даля охвачен широкий круг значений времени. Здесь и астрономический аспект /время года, суток, погода/ и психологический - рефлексия необратимости времени /время красит, безвременье старит; время летит и т.п./, и социологический /время деньги даёт...; пению время и молитве час/, связь времени с измерительными процедурами, хронологией, историей. Даже в обыденном значении, естественном языке время не предстаёт как некая абстракция, а связано с конкретным процессом изменения /временность - переходя-

шесть, временчивый - изменчивый, причудливый/ и характеризует само-го человека, применяется как определение его характера /временитель - человек нерешительный, медлитель, мешкатель/ /см.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1987.- Т.1.- С.260-261/.

Даже "дети в индустриальном обществе обладают временной тренированностью /умеют обращаться с часами и рано различают различные отрезки времени/ и наше вечно спешащее общество требует скрупулёзно расписанного по минутам плана на каждый день"/Тоффлер О. Наука и изменение. Предисловие //Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М., 1986.- С.22/.

В индустриальном обществе появляется большое количество новых социальных институтов - например, фабрики, научные лаборатории, партии, учебные заведения, которые конструируют/наряду со старыми институтами/ свои временные расписания и правила. Хотя они и могут учитывать временные структуры других организаций, с которыми они должны сотрудничать, нормы и санкции, регулирующие использование времени в конкретной организации, распространяются только на членов этой организации. Также существуют общие временные структуры /день, неделя, сезоны/, которые распространяются на всех функционирующих членов общества.

В индустриальных обществах существует отличие по форме между институциональными и общими структурами времени. Наиболее фундаментальное различие состоит в том, что общекультурные структуры, такие, как день, неделя, времена года относятся к циклическому времени, а большинство организаций действуют в линейном времени. Поэтому целесообразно разделить структуры макровремени на две категории: циклы социального времени и институциональное время.

Очевидно выделяются три цикла социального времени: дневной цикл, недельный и годовой цикл. Физический день с его сменой дня и ночи и градациями рассвета, утра, полдня, сумерек и ночи является основой для ежедневного цикла деятельности человека. В современном индустриальном обществе человек должен придерживаться жёсткого расписания времени. Наша зависимость от часового времени приводит к

отчуждению от тех повседневных событий, которые не детерминированы часами. Церковные службы, университетские курсы, телевизионные программы, время ленча и многие другие повседневные виды деятельности организованы так, чтобы продолжать точно отведённое для них время вне зависимости от социального или психологического состояния участвующих в них людей. Несмотря на жёсткий режим времени, люди не только ожидают этого, но и ценят его, так как отсрочка или замена каких-то событий приводят к негативным эмоциям и срыву важных дел.

Недельный цикл. Семидневная неделя в западном календаре отражает библейские представления о шести днях творения мира и седьмом дне отдыха. Установление воскресенья как дня религиозной деятельности является примером традиционного контроля организованной религии за календарём. Попытка изменить календарь во Французской республике в 1793 г. встретила ожесточённое сопротивление. В наше время воскресенье стало временем досуга. Борьба рабочих за сокращение рабочей недели привело к тому, что суббота и воскресенье стали выходными. Уик-энд, конец недели, стал временем, свободным от повседневной деятельности. В зависимости от того или иного дня недели меняется соотношение свободного и рабочего времени, времени, которое человек тратит на свою семью и на себя.

В доиндустриальном обществе годовой цикл определял трудовые занятия людей: время сева, уборки урожая, подготовки к следующему полевому году и т.п. В индустриальном обществе времена года также отличаются по своему социальному значению, но уже в другом смысле. Во-первых, в зависимости от времени года меняются способы проведения свободного времени. Во-вторых, каждый сезон отличается от других своим праздником: Рождество - Новый год, национальные праздники. Символически трансформируясь, смена времён года влияет на наши мысли, чувства, поведение. Для христиан временная структура времён года, недели, дня - одна, для евреев - другая, для мусульман - третья. В каждой региональной и национальной структуре существует своя временная структура этих природных циклов.

Социальное время индивида отличается от биологического. Человек рождается, растёт, стареет и умирает. "Биологические часы" контролируют наши физические биографии, социальное время регулирует нашу социальную жизнь.

Каждый человек проходит ряд этапов социальной жизни: учится в школе, высшем учебном заведении, работает, уходит на пенсию. В зависимости от своего социального статуса он имеет большую или меньшую свободу распоряжаться своим временем. Так, представители "свободных профессий" имеют менее жёсткий распорядок рабочего дня, чем промышленные рабочие. Чем выше социальный статус человека, тем большим хозяином своего времени он является. Время, которое человек тратит на приобретение своего статуса - биографическое или социальное время.

Социокультурное время сложно по своему строению: оно не просто состоит из нескольких уровней (время общества – время социального института – время индивида), а представляет собой интегративное образование заключённых друг в друга (вокруг субъекта) сфер: время личных отношений (микросфера), время социальных взаимодействий (на границе между микро- и макросферами), время социальных институтов (организационное время – макросфера) и время культуры (мегавремя).

Среди описанных видов времени существует определённая стратификация. Организационное время требует первенства перед временем взаимодействия, а время взаимодействия более значимо, чем личное время. Организационное время обладает более жёсткой, принудительной организацией, чем другие виды социального времени. Причиной этого является его высокая включённость и стратификация. Промышленное производство организовано в соответствии с фиксированной последовательностью фаз или стадий. Если нарушается длительность и порядок, то производственный процесс останавливается. Поэтому организационное или институциональное время меньше содержит в себе свободного времени. Существенные различия между личным временем, временем взаимодействия, биографическим, организационным и други-

ми видами социального времени делают трудной для человека задачу управления временем своей повседневной жизни. Синхронизация времени миллионов людей - одно из необходимых условий нормальной социальной жизни и одно из основных свойств социального времени индустриального общества.

Таким образом, мы можем выделить следующие свойства времени, используемые в индустриальном обществе: синхронизация, линейность, циклизм, однонаправленность, превалирование общественного времени над личным; а в методологическом плане - господство и определяющее влияние естественнонаучных концепций времени. Какие новые стороны открывает во времени информационное общество?

2.3. ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Когда достигаешь того,
чего хотел, видишь, что
там этого нет.

В 60-е гг. XX века японский социолог Дж. Масуда введением нового термина зафиксировал вторжение нового типа общества на историческую арену: "Информационное общество будет новым типом общества, целиком отличающимся от своего индустриального предшественника" /цит. по: Полищук И.Л. В преддверии натиска третьей волны. - М., 1989/.

Общество определяется как информационное, поскольку объём течение и значение информации в нём существенно возрастают, что приводит к децентрализации и дестандартизации, информация становится основанием и непременным условием любого взаимодействия. В книге "Сдвиг власти" /1990/ А. Тоффлер определяет информационное общество как общество, в котором фактор знания и сфера знания играют

определяющую роль в общественном развитии. Под сферой знания он понимает "образование, науку, технологию, национальные стратегические концепции, международные интеллектуальные средства, язык, общее знание о других культурах, культурное и идеологическое понимание мира, многообразие коммуникационных каналов, спектр новых идей, воображение" /Toffler A. Powershift. - New York: Bantam Press, 1990.- P.264/. Представляя общество как систему, распределяющую свою власть между тремя основаниями /силой, деньгами и информацией/, А.Тэффлер строит своеобразную периодизацию истории: в основании доиндустриальной эпохи лежит сила, в основании индустриальной - деньги, в основании современного ускоряющегося общества - знание. "Знание производит мощь высшего качества" /Там же. - P.474/.

К выводу о возрастающей роли информации в жизни общества приводит нас и концепция М.Маклюэна. Поскольку общество есть совокупность коммуникаций, средств сообщений, то новации в средствах сообщений делаются важнейшим фактором в деле урегулирования усложняющихся общественных отношений. При этом самым ценным в концепции М.Маклюэна нам представляется сегодня не его вывод в новой эпохе "глобальной деревни" /1964/, в которой стираются пространственно-временные границы, а его попытка представить модель общественной организации, в которой центральное место принадлежит человеку как творцу /в свете взаимовлияний средств коммуникации и человеческой культуры/. Именно такой подход позволяет по достоинству оценить место человека и его время в информационном обществе.

История информационного общества на первый взгляд коротка. Внешне всё началось в середине XX века с появления новой техники - информационных носителей, компьютеров и автоматизированных систем. Первый компьютер появился в 1947 году, транзистор - в 1948 году, автоматизация возникла в 1957 году, микросхемы были созданы в 1975 году, экспертные системы - в 1976 году. Эта техника отвечала запросам новой технологии, которая построена на чётких правилах получения оптимальных решений из различных альтернатив в условиях большого числа данных. Чем была вызвана необходимость такой технологии? На

этот вопрос ответ уже дан теорией Дж.Бенигера. Он считает, что в способах контроля над всей системой человеческой деятельности произошла революция. В этом пункте он принципиально расходится с теми /в частности, с Д.Беллом/, кто утверждает, что индустриальная революция произошла сначала непосредственно в производстве, а затем она механически вызвала соответствующие изменения в секторах, отвечающих за контроль и управление.

Дж.Бенингер показывает, ссылаясь на исторические факты, что накануне индустриальной революции изменения, новации происходили прежде всего в третичной, четвертичной и пятиричной сферах. В своей книге "Революция контроля. Технологические и экономические предпосылки информационного общества" Дж.Бенигер доказывает, что развитие исторических связей, появление организованных форм бюрократии, систем банков, правительственные меры вспахали почву для индустриализации, которая, в свою очередь, привела к необходимости изобретения новых, более универсальных форм управления. Инновации в формах контроля за период с 1890-1939 гг. обусловили революцию контроля, следствием которой стало появление информационного общества. Поэтому оно не есть результат изменений последних лет, а процесс, который начался с ускорением материального производства и течения материальных потоков 100 лет назад. Компьютеры, информационные технологии - не случайный результат, внедрённый в индустриальное общество искусственно, по прихоти удачных открытий Винера, а инновации, обусловленные и ускоренные революцией управления. Революция контроля - комплекс быстрых изменений на технологических и экономических предприятиях, в которых информация создаётся, хранится, обменивается, через которые формальные и программные решения могут влиять на социальный контроль /см.: Beniger J.R. The Control Revolution. Technological and Economic Origine of the Information Society//Cambridge: Harvard Press, 1986.- P. 430-432/.

Таким образом, в информационном обществе меняются внутренние механизмы материального и духовного производства, поскольку радикально трансформируются все средства обработки, передачи и произ-

водства информации. А именно: информация становится главным действующим звеном в цепи социальных взаимосвязей. Это существенно изменяет временные характеристики социальных процессов.

Глобальный переворот, связанный с утверждением господства знания и его носителями произошёл в материальном производстве в середине XX века. Этот переворот затронул сами основы деятельности в различных отраслях материального производства. Технологическая перестройка производства, начавшаяся в США в 1914-1929 гг., а в странах Западной Европы и в Японии - в 1950-1970 гг., происходила в форме перехода к массовому инженерно-конвейерному производству десятков отраслей обрабатывающей промышленности и других сфер производства /автомобильной, электротехнической, приборостроительной, электронной промышленности, судостроения, строительстве и др./.

Основной принцип поточно-конвейерной технологии - это система Тейлора. Именно на её основе выросла инженерная организация работ. Цель её - та же: выработка способов резкого повышения прибыльности производства. Её превосходство перед системой Тейлора заключается не в том, что изучение движений рабочего осуществляется теперь с помощью киносъёмки, а в том, что человек рассматривается уже не просто как придаток машины, а как сложный автомат в биологической форме, вся деятельность которого должна быть заранее "запрограммирована", сконструирована инженерами-конструкторами на базе специальных справочников /сколько сантиметров проходит в повороте правая рука, что должны делать в это время левая рука, нога, не служащая опорой и т.п./. Рабочие специально изучаются и распределяются по работам инженерами-психологами и физиологами, обучаются на новых рабочих местах специалистами-инструкторами и т.д. Подсчитано, что одна такая научная расстановка рабочих повышает выработку предприятия на 20-25 процентов, а упорядочение движений - ещё на 50-150 процентов и более, причём почти без дополнительных капиталовложений, но при соответствующем этому увеличении расходов на оплату более производительного труда.

Общеизвестен существенный разрыв, возникший к 60-70 гг. между США и другими капиталистическими странами по уровню эффективности производства. По организации труда страны Западной Европы в 1960 году находились примерно на уровне США 1925 года. Несмотря на гораздо более высокую техническую вооружённость рабочей силы, на огромный прирост за 35 лет знаний в области естественных и технических наук, западноевропейские страны к 1960 году лишь достигли американских показателей производительности труда и норм затрат материальных ресурсов уровня 1925 года. Если производительность труда в США в 1970 г. принять за 100 процентов, то в Швеции она составила тогда лишь около 60 процентов, во Франции, ФРГ, Великобритании и Австралии - 50, в Италии и Японии - 30 процентов /см.: Васильчук Ю.А. Эпоха НТР: новые основы массового производства и общества//Политические исследования.- 1996.- № 2.- С.12/. Уже в 60-х годах на американских предприятиях резко возрос интерес к изучению факторов и процессов нервно-психической и интеллектуальной деятельности рабочего при широком внедрении результатов таких исследований в практику организации и управления производством. Огромные нервные перегрузки рабочих, рост значимости отношения работника к труду привели к широкому распространению системы Мэйо, в основе которой лежит идея создания нужного предпринимателю "психологического климата" на производстве. Наконец, начали развиваться теория и практика обогащения содержания работ на массовом производстве для использования стремления рабочего к саморазвитию в процессе труда. Выяснилось, что инженерно-сконструированный конвейер является хорошей школой универсального, стандартизированного и высокопроизводительного физического труда. Рабочие, овладевшие методами такого универсального стандартизированного конвейерного труда, оказываются уже в состоянии сами организовать поточное производство на уже "послеконвейерной", бригадной основе /опыт фирмы "Вольво", Швеция/.

Конвейер требует соблюдения такого важнейшего принципа как принцип ритмичного потока. Последовательная отработка и широкое применение этого принципа позволяют связать сконструированные на

базе инженерных знаний рабочие места в длинные производственные цепи. Современное конвейерное производство резко отличается от конвейеров даже 20-годов: современное конвейерное производство - это не только сборочные конвейеры промышленных гигантов. Головные предприятия, получающие крупный заказ от оптовой организации или государства, через систему субконтрактов создают целую "пирамиду" из десятков зачастую разбросанных на сотни километров друг от друга предприятий, которые обслуживают эти конвейеры и специализируются на массовом производстве отдельных деталей. В такой "пирамиде" даже мельчайшее предприятие с несколькими десятками рабочих фактически превращается в составное звено технологически весьма сложного инженерно-конвейерного промышленного организма. Специализация всех предприятий в рамках "пирамиды" и требует высокой ритмичности производства. За один час в начале месяца, как правило, выпускается столько же продукции, что и в конце. Такая ритмичность может быть обеспечена только в случае, если она пронизывает на комплексной основе все связанные друг с другом предприятия и отрасли, иначе неритмичная работа одного из них будет лихорадить всю "пирамиду" предприятий. Основа революции производительности XX века, главным теоретиком которой на Западе более полувека был Питер Друккер, стоит на двух "кистах" - инженерной организации труда и принципе ритмичного потока.

Ценой этого прогресса стала невиданная в истории интенсификация человеческого труда, когда в цепи стоящих друг за другом рабочих высокий заработок каждого зависел от скорости и качества работы соседа. Это потребовало от каждого работника огромного ежедневного и ежеминутного насилия над собой, умения заставить себя непрерывно, год за годом выполнять самую интенсивную и часто меняющуюся работу. Это была уже школа характера, изменение "личностного параметра", определяющего массу людей. Параллельно с этим пришло осознание зависимости людей друг от друга, общности их интересов, необходимости их взаимопомощи и солидарности.

Главное социальное изменение, исследованное Тоффлером в книге "Будущий удар" /1970/, заключается в гигантском ускорении темпа

жизни, темпа изменений на производстве, в быту, в социальной и политической жизни. "Будущее" ежедневно приходит в жизнь человека, ломая почти все устоявшиеся привычки, традиции, вызывая стрессовое состояние, когда человек оказывается перед всё новыми непривычными и опасными проблемами.

Американцы вначале окрестили этот ритм "крысиными гонками". Но именно этот ускоренный и всё ускоряющийся темп жизни позволили стране первенствовать в наиболее динамичных и прибыльных отраслях и сферах материального и интеллектуального производства, позволил "увезти к себе" большинство нобелевских премий и скупить крупнейшие зарубежные открытия, достичь фактически высшей планки уровня жизни 70-х годов.

Пионер компьютерной техники Джон фон Нейман указывал на то, что современная технология ускоряет темпы изменений не столько тем, что сокращает период до момента своего воздействия на общество, сколько тем, что систематически расширяет области воздействия - политические, экономические и культурные.

Слияние воедино технологий телефона, компьютера, факс-модемов, кабельного телевидения и видеодисков будет вести ко всё более глубокой реорганизации способов коммуникации между людьми, к сокращению, если не к полной ликвидации бумаги в качестве материального носителя информации, к новым способам проведения досуга, к реорганизации образования. Информатизация в сфере образования связана с появлением ЭВМ, с разделением времени и режима человеко-машинного диалогового взаимодействия, с использованием мощных персональных компьютеров с лазерными дисками большой ёмкости, сетей ЭВМ, новых информационных технологий, включая средства мультимедиа. В области передачи данных /особенно экономической информации в сфере бизнеса/ и развития сетей данных компьютеризация /термин, обозначающий слияние телекоммуникации и обработки информации в единую модель - см. Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980/ вызовет необозримые социальные изменения, и прежде всего - во временной структуре общественной жизни. В

мире уже складывается некая пространственно-временная целостность, обусловленная глобальностью коммуникаций. Проблема, однако, заключается в отсутствии какой-либо политической основы для международно-правового оформления и организации международной инфраструктуры, но технически мир уже подготавливается к этой перспективе. Итак, мы оказываемся перед лицом глобализации времени. Её суть не в одновременности /которая существовала в традиционном обществе и была вызвана необходимостью проводить сельскохозяйственные работы одновременно с климатическими изменениями/, а в синхронизации.

История человечества движется по направлению всё большей технологизируемости. Самые разнообразные общественные отношения и структуры деятельности оказываются втиснутыми в рамки определённых технологий. Технология сама по себе выполняет важнейшую функцию; достижение желаемого результата в оптимально короткое время. Другими словами, технология с самого начала стремится к сжатию времени. В условиях, когда компьютеры начинают применяться не только для ускорения операций с цифрами, а включаются как средство обработки самой разнообразной информации, то есть включаются в новую технологическую цепочку, время сжимается ещё больше. Пример - то влияние, которое электронная техника оказывает на принятие решений относительно инвестиций. Долгое время считалось, что предполагаемые капиталовложения не поддаются надёжному анализу. Чтобы осуществить такой анализ, необходимо учесть по крайней мере шесть показателей: предположительную норму прибыли; отдачу и вероятный срок продуктивной жизни данного капиталовложения; уценку сегодняшней стоимости всех сумм возмещения, которые будут получены в течение его продуктивной жизни; риск, связанный с отказом произвести капиталовложение или с его отсрочкой; убытки и риск в случае провала; и, наконец, дополнительные убытки в виде неполучения прибыли, которую можно было бы извлечь из альтернативных инвестиций. Однако до наступления эпохи компьютеров с их способностью обработки данных, выполнение такого анализа требовало колоссальных затрат канцелярского труда, исчисляемых человеко-годами. Теперь же с помощью лист-

ка технической информации любой способен выполнить все эти расчёты всего лишь за несколько часов. Доступность информации, таким образом, превращает анализ капиталовложений из формулировки мнения в постановку диагноза, то есть в рациональное сопоставление альтернативных предположений. Информация превращает решение относительно инвестиций из предположительного, финансового, связанного лишь с цифрами, в деловое решение, основанное на вероятности альтернативных стратегических предположений. В результате этого такое решение не только предполагает определённую деловую стратегию, но также предусматривает наиболее вероятные трудности, которые возникнут в случае выбора той или иной стратегии. То, что когда-то применялось в качестве эксперимента при расчётах бюджета, теперь превратилось в анализ экономической политики.

Доступность информации может превращаться в свою противоположность: закрытость информации открывает возможность манипулирования крупными транснациональными компаниями, большими массами людей, а в перспективе - обществом. Но сегодня появилось ещё более действенное средство конкурентной борьбы: оружие избыточной информации. Изворотливые юристы небезуспешно применяют это новейшее оружие, заваливая контрагентов массой ненужных сведений. Это серьёзная проблема: объём информации становится всё более мощным. Подсчитано, к примеру, что ежедневно лишь в сфере технической информации фиксируется 20 миллионов слов. Прилежному работнику, способному прочесть за минуту 1000 слов, и занимающемуся этим поглощением информации каждый день по 8 часов, потребуется более 40 дней. За этот срок информации накопится ещё на пять с половиной лет каторжного труда. Нынешнее обилие информации, которое захлёстывает штаб-квартиры фирм и компаний, может привести к параличу анализа ситуации, затрудняя тем самым принятие эффективных решений. В потоке самых разнообразных сведений, зачастую противоречащих друг другу, выловить ключевую информацию сложнее.

Проблема избыточной информации имеет и другую сторону: люди, профессионально занятые обработкой информации, страдают "син-

дромом информационной усталости". Симптомы заболевания - раздражительность, напряжённое состояние всего организма, чувство беспомощности, боли в желудке, расстройство зрения. Эти симптомы могут иметь далеко идущие последствия для людей, безопасность которых зависит от правильности принятия решений операторами-профессионалами, поражёнными этой новой болезнью. Перенапряжённый быстрой сменой информации мозг, впадая в состояние паники, лишается способности к чёткой работе, информация воспринимается неадекватно, а в результате неверные умозаключения и противоречащие логике решения, роковые ошибки.

В информационном обществе меняется и структура организаций. Компании, опирающиеся не на командно-контрольное, а на информационное управление, имеют возможность резко сократить менеджеров, ибо, как показал П.Ф.Друкер, в доинформационный период "целые пласты менеджмента не участвуют в принятии решений и в руководстве бизнесом" /Друкер П.Ф. Новые реальности.- М., 1994.- С.301/, их главная функция - "быть чем-то вроде "реле", повышающего способность людей воспринимать слабые рассеянные сигналы, которые в традиционных прединформационных организациях сходят за связь" /там же/. Преобразование же обычных сведений и данных в информацию /то есть в те целенаправленно отобранные данные, которые имеют прямое отношение к данному предмету/ требует определённого багажа знаний, то есть специалистов.

Это приведёт к тому, что общей моделью для выполнения работы станет новое качество синхронности: "В фармацевтике, телекоммуникациях и бумажной промышленности традиционная последовательность - исследование, развитие, производство и реализация - сменяется синхронностью; специалисты из вышеупомянутых звеньев работают все вместе в бригаде, выполняя все функции - от начальных исследований до представления продуктов на рынке" /Там же. - С.303/.

Таким образом, в информационном обществе важнейшим фактором общественного развития становится зависимость между информацией и временными характеристиками социальных процессов вообще и

технологических в частности. Информация - это то, что перестраивает воспринимающую её систему. Поэтому и доступ к информации, и производство информации, и передача информации, и искажение информации являются тем механизмом, который существенно влияет на временные характеристики любого социального изменения.

Благодаря информации можно "врезаться" в социальные процессы, искажая объективные временные взаимосвязи. Поэтому время в информационном обществе есть производная от произведения объективных социальных взаимосвязей и тех "вторжений" в них субъектов, которые нарушают или перестраивают эти взаимосвязи со стороны их длительности, ритмов, интенсивности и других временных характеристик. Такая точка зрения порывает с объективизмом, являющимся признаком научного подхода в нашей философской литературе и с субъективизмом в понимании социального времени.. Но этот объективизм давно подорван признанием роли субъективного начала /"субъективного фактора"/ в социальных процессах. Эти теоретические идеи/правда, несколько запоздалые/ были подготовлены объективным процессом. Как показал Хайдеггер, впервые только в Новое время "человек становится первым и подлинным субъектом,... это значит; он становится тем сущим, на которое в роде своего бытия в виде своей истины опирается всё сущее. Человек становится точкой отсчёта для сущего как такового. Такое возможно лишь с изменением восприятия сущего в целом" /М. Хайдеггер. Время картины мира //Новая технократическая волна на Западе. - М.; Прогресс, 1986.- С.102//.

В информационном обществе претерпевает изменение такое качество социального времени как иерархичность: человек живёт сразу в нескольких временных плоскостях и ему постоянно приходится выбирать одну из них в качестве первичной. Иерархизация разных пластов или плоскостей социального времени - центральная черта человеческой жизни. Распределение времени человека, предсказуемость его поведения тесно связаны друг с другом. Без организации социального времени и выбора одной из плоскостей в качестве предпочтительной в данный момент невозможно планировать деятельность. Это тесно связано с та-

ким качеством социального времени, выделенного Дж.Левисом и Э.Вайгертом, как включённость /см.: Lewis J., Weigard A. The structures and meanings of social time//Social forces. - Baltimore, 1981. - Vol.60.- N 2.- P.432-462/. Под временной включённостью они понимают то, что все социальные акты во временном отношении находятся внутри других социальных актов. Например, человек прерывает разговор, так как он должен заняться другими делами. Таким образом, личное время человека всегда включено во время его социального взаимодействия. Личное время и время взаимодействия в свою очередь включены в макровремя социальных институтов и в макровремя культуры. Эта включённость конституирует временную интеграцию разных уровней социальной структуры и вызывает необходимость временной стратификации и синхронизации.

В информационном обществе создаются условия для большей независимости личного времени от времени общества. Работа с компьютером позволяет подключаться к банку данных, не выходя из собственной квартиры в любое удобное время суток; по-своему планировать свой рабочий день; экономить время жизни на перемещениях в пространстве и т.д.

Можно построить и другую модель социального времени. Так, Ж.Проновост выделяет две оси социального времени: вертикальную, касающуюся измерений или шкал времени; горизонтальную, связанную с многочисленными временами повседневной жизни /см.: Pronowost G. Introduction: Time in a sociol. a. hist. perspective //Intern. social sciences j. - Paris, 1986. - Vol.38, N 1. - P.10-12 /. В соответствии с этим можно выделить три главных типа времени: макросоциальное, микросоциальное и организационное время. Макросоциальное время - это самый общий уровень анализа, описывающий время общества в целом: годовые ритмы, жизненные циклы, школьное время, организация рабочего времени и т.д. Если говорить о ритме общества в целом, то главные отличия тут будут между западными и восточными обществами. Организационное время - структурирование времени в организациях. Микросоциальное время - это структурирование времени в течение дня, недели, месяца. Такие уровни

анализа существуют только теоретически. В действительности они все неразрывны друг от друга. Здесь встаёт вопрос о синхронизации и десинхронизации всех типов времени. Вследствие этого отдельные группы населения могут быть описаны как "десинхронизированные" по отношению к городскому или макросоциальному ритму. К ним относятся, например, безработные.

По горизонтальной оси находятся времена повседневной жизни. Тут исследователь сталкивается с двумя проблемами: как определить и выделить разные виды времени; как члены общества сами переходят от одного вида времени к другому. Разделение на социальные времена включают в себя также трудные задачи наблюдения и измерения. Члены общества должны постоянно уметь определять, в каком времени они в данный момент находятся.

Информационное общество предъявляет и новые требования к организации самой жизни человека, а кроме того, вызывает необходимость в культивировании специфических особенностей психологического времени человека. С особой остротой встаёт вопрос о соизмеримости времени индивидуального бытия человека с временными ритмами общества и природы.

Переориентация сознания в отношении ко времени зафиксирована и в многочисленных романах о машине времени, и в романах потока сознания, и в психоанализе, и в кубизме, и в теории относительности.

В информационном обществе сосуществуют три типа понимания социального времени: 1/ традиционно время в современном обществе рассматривается как ценность: время ни в коем случае не следует терять, время - деньги, в отличие от праздности, скуки, пассивности; 2/ создаются стратегии планирования и организации времени: современное общество ориентировано во времени, настроено на развитие и долгосрочное планирование. Такой подход контрастирует с фатализмом, чувством бессилия перед бегом времени, рутинной последовательностью действий; 3/ социальные концепции времени характеризуются представлениями о среднем и длительном временном горизонте. Понятия прогресса и проекты будущего - главные в этом аспекте социального

времени. Будущее, а не прошлое определяет временной горизонт современных обществ. В последнее время в восприятии времени в современном обществе происходят существенные изменения: люди всё больше стараются наслаждаться настоящим. Время меньше определяется в терминах его использования, качество межличностных отношений становится более важным критерием подхода ко времени.

Структуры времени разных социальных классов и социальных групп различаются. Наиболее важные различия связаны со следующими категориями.

1. Возрастные группы: неоспоримо, что молодые люди, люди среднего возраста и пенсионеры имеют очень разные представления о времени и о своей деятельности. В качестве примера можно привести "культуру двойного времени" молодёжи: здесь имеется короткий период времени, в который они желают жить интенсивно, и более продолжительное время, которое они проводят со своей семьёй.

2. Жизненные циклы: они связаны с возрастом, но не совпадают с ним. Детство, подростковый период, пенсионный возраст и фазы семейной жизни оказывают определяющее влияние на отношение человека ко времени.

3. Социальный класс и ситуация в сфере занятости влияют на восприятие времени.

4. Социальные роли, мужские и женские стереотипы, также воздействуют на отношение ко времени: женщины более полихроничны, чем мужчины.

В послевоенный период в Западной Европе и США произошли существенные изменения в восприятии времени. Компьютеризация общества привела к возникновению новых подходов к использованию времени, к новым схемам планирования бюджета времени.

Устойчивый экономический рост Западной Европы в послевоенный период /до конца 60-х годов/ вызвал у населения ощущение безграничного прогресса, но социально-экономический кризис Запада, начавшийся в 70-е годы, заставил усомниться в будущем и обратить внимание на настоящее и прошлое. Это привело к появлению стиля "ретро", ми-

фологизации "старого доброго времени". Проведённый Р.Резсохази /см.: Rezsohazy R. Recent social developments and changes in attitudes to time // Ibid. - P.33-48/ в 1980 г. опрос франкоговорящих бельгийцев показал, как разные группы населения относятся ко времени. Прошое предпочитают настоящему люди старше 65 лет, а также те, кто сталкивается с неразрешимыми проблемами /больные, неквалифицированные рабочие, фермеры/. Настоящее предпочитают лица в возрасте 25-29 лет /студенты, учителя, квалифицированные рабочие/. Досуговые ценности в этой группе котируются выше, чем работа. Будущим интересуются хорошо образованные специалисты средних лет /30-59/, занимающие престижные должности.

На отношение к прошлому, настоящему, будущему влияют такие факторы, как культурный уровень, возможности, предоставленные обществом, гарантии занятости, образ жизни и возраст.

Предлагаемые способы реорганизации социального времени можно разделить на три группы: сокращение рабочего времени в целях уменьшения числа безработных; введение гибкой структуры бюджета времени /индивидуальная организация рабочего и свободного времени/; продление времени использования средств производства с целью получения большей прибыли и сокращения индивидуальной продолжительности рабочего дня.

Таким образом, следует выделить следующие парадоксы и противоречия времени информационного общества; противоречие между доступностью и закрытостью информации влечёт за собой замену действительного времени иллюзорным; противоречие между возможностью творчества и навязыванием стереотипов мышления и поведения через компьютерные программы влечёт за собой подчинение ритмам общества в ущерб индивидуализации времени; противоречие между возможностью свободы и возможностью информационно-временного тоталитаризма.

В информационном обществе возникают и другие временные парадоксы. Так, скорость передачи информации на 1-ый взгляд сокращает время коммуникации. Но доступность и богатство информации расши-

ряют время человека, вписывающего новую информацию в свой духовный мир. Второй парадокс: воспринимая новую информацию и делая её достоянием своего внутреннего "я", индивид уверен, что информацию переработал именно он; с другой стороны, использование механизмов психологического восприятия делает человека объектом манипулирования со стороны собственников и производителей программных продуктов.

Время информационного общества порождает ряд новых особенностей: на смену синхронизации /которая всё ещё сохраняется, а в ряде случаев приобретает и новое качество/ приходит разнофазность развития; однонаправленность времени превращается в разнонаправленность; центральной чертой человеческой жизни становится иерархичность времени и необходимость постоянного выбора между временными плоскостями; превалирование общественного времени в индустриальном обществе сменяется акцентом на личное время, которое делается всё более независимым от времени общества; линейность и циклизм в понимании времени сменяются пониманием полевой природы времени, а господство естественно-научных представлений - всё более усложняющимся психологизмом.

ГЛАВА III. СОТВОРЕНИЕ ВРЕМЕНИ

В общественном организме имеется целый спектр времён с точки зрения ритмов и длительностей функционирования различных социальных групп /см. об этом, например, у Гуревича А.Я. "Время как проблема истории культуры"//Вопросы философии. - 1969. - N3/. Своеобразие времени, реализующегося в жизнедеятельности каждой из групп, не может быть определено только через различия длительностей, темпов, ритмов тех сфер общественной жизни, которые они представляют. Гораздо больший интерес вызывает изучение степени и возможностей их воздействия на время общества. Коллективный характер человеческой деятельности позволил не просто породить социальное время и сделать

его структурно сложным, но и по-разному существовать в нём: есть субъекты, пассивно живущие теми мерами времени, в которое они "заброшены", а есть активные "преобразователи" социального времени.

Следует отметить ещё одно обстоятельство: с развитием общества меняются не только характеристики объективного социального времени, но и способы мыслить время. Действительно, каждая культура и каждая личность по-разному относятся к различным модусам времени, сосредотачиваются или на прошлом, или на настоящем, или на будущем. Как это влияет на время общества?

3.1. СОБСТВЕННОСТЬ НА ВРЕМЯ

Мы не наследуем землю у своих отцов,
а занимаем её у своих детей.

В информационном обществе неявная прежде взаимосвязь между знанием и властью /как показал Тоффлер, кто имеет доступ к знанию, тот обладает и властью/ вылилась в мощную тенденцию взаимозависимости времени и информации /когда не имеешь доступа к информации, то будешь отставать/. Можно сказать, что в современных условиях целью борьбы за власть является овладение временем общества. При этом овладевать можно не только настоящим временем. Когда разрушается память об истории, низвергаются былые заслуги, - посягают на прошлое. Как справедливо заметил французский историк М.Блок, "незнание прошлого не только вредит познанию настоящего, но ставит под угрозу всякую попытку действовать в настоящем". Когда разрушают идеалы, ценности, надежды - посягают на будущее. Когда навязывают ориентацию исключительно на будущее или на прошлое - разрушают настоящее. Что при этом приобретают? Время. Ибо создают иную последовательность событий, другие отношения между длительностями, новые ритмы, темпы, циклы.

Современные люди привыкли думать, что они владеют своим временем, и постоянно ощущают его нехватку. Какого же времени не хватает людям?

Анализ формирования временных представлений, проведённый А.Бергсоном, Гуссерлем и их последователями позволяет сказать; люди больше всего любят "фантазировать" время. Человек ориентируется на такие временные представления, которые отражают не существующие в бытии отношения длительности и порядка между длительностями, а придуманные людьми. Они "натягивают" на настоящее время мерки прошедшего, будущего или даже вечного и страдают, когда настоящее разрывает тесные одежды или, напротив, утопает в них.

До тех пор, пока эти попытки не угрожают данному социальному устройству, носители определённого "порядка" не занимают по отношению к ним враждебной позиции. Но попытки жить не в своём времени делают человека несчастным в повседневном смысле, потому что несовпадение объективных временных ритмов и ритмов "придуманных" приводит к кризисным последствиям. Однако из сферы повседневности выходят не только "маленькие человечки", но и политики, бизнесмены, художники, которые в свою профессиональную деятельность вкладывают собственные придуманные временные отношения. Это уже может "угрожать" объективному социальному порядку. Следовательно, "слежение" за временными представлениями так или иначе осуществляется.

Каждый этап общественного развития "одевается" в представления, удобные для сохранения этого бытия. Эти представления, как правило, не согласуются с существующим объективным жизненным ритмом общества, с ритмами его экономической и политической структуры, специфическими ритмами общения, чувственности, борьбы, мышления и т.д. /Такие представления, которые ориентируют поведение на то, что в данном реальном бытии не содержится, Манхейм назвал трансцендентными /см.: Манхейм К. Идеология и утопия //Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М.: Юрист, 1994.- С. 166,167/. Среди них определённое место занимают и временные представления. Появлялись и люди, которые, напротив, на место одних ложных временных ориентиров

предлагали другие. И если большинство верило им и направляло свою деятельность в соответствии с этим новым образом времени, то общество опять-таки переставало жить в своём времени, а значит, наступала стагнация.

Вопрос об истинности настоящего очень сложен. Арбитров тут нет. Здесь можно сослаться на динамическую концепцию времени, согласно которой у нас нет критериев настоящего времени.

Социальные группы /слои/, представляющие существующий экономический, политический, социальный и духовный порядок, будут считать действительным одно время /действительное время - то, которое выражает длительности, отношения между длительностями и ритмы объективных социальных процессов/, а оппозиционные группы данного общества будут ориентироваться на другое время.

Любой лозунг, манифест, дефиниция, термин имеет внутри себя определённую временную перспективу; выражая систему мышления, связанную с позицией данного мыслящего субъекта, любая дефиниция скрывает /но не всегда явно/ находящуюся за этой системой мышления временную ориентацию. Уже по тому, как то или иное философское, социологическое, экономическое, историческое или политическое понятие определяется, какой оттенок его смысла выступает на первый план, можно определить, какова ориентация на время у субъекта. Наиболее показательны в этом отношении понятия "свобода", "идеал", "цель", "самоуправление" и т.п. Эти понятия ориентированы на будущее. Интересен анализ понятия утопии у Манхейма. Утопии - это те трансцендентные бытию представления, которые ориентируют поведение на элементы, не содержащиеся в данном реальном бытии, но вместе с тем через них возможно преобразовать существующую историческую действительность /см.: Манхейм К. Указ. соч.- С.167/. "Мы будем считать утопичной лишь ту "трансцендентную по отношению к действительности" ориентацию, которая, переходя в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей" /см.: Манхейм К. Указ. соч.- С.164/. "Утопии сегодняшнего дня могут стать действительностью завтрашнего дня" /там же, - с.173/. Таким образом, уто-

пии ориентированы на будущее. Эту же особенность утопий отмечал и Ламартин; "Утопии - часто не что иное, как преждевременные истины" /цит. по: Манхейм К. Указ. соч. С.271 - прим.137/.

Кроме того, любое историческое, социологическое, политическое, экономическое понятие включает в себя определённое предвосхищение будущих эмпирических данных. Любое конструктивное понятие призвано помочь нам реконструировать имеющиеся в реальной действительности структурные элементы, которые не всегда могут быть сразу обнаружены.

Действительность носит динамический характер. Поэтому объективно здесь всегда происходит переход из настоящего в другой модус времени /но не обязательно в будущее/. И всё же мы исходим из необходимости найти тот жизненный принцип, который связывает становление времени со становлением "бытия". В этом смысле отношение между бытием и временем может быть определено как диалектическое; каждая стадия в развитии бытия разворачивает новое время /носителями его являются определённые социальные группы/, в котором в концентрированном виде заключено ещё не реализованное, все нужды данной стадии бытия. Эти элементы нового времени /ещё не реализованные в действительности/ заставляют бытие выйти из его прежних временных границ. Бытие переходит на следующую ступень, где вместе с действительным временем его ожидает потенциальное.

Исследования в области культуры позволяют установить, что человеческие мечты в одни исторические периоды проецируются большей частью во время, а в другие - в пространство "В соответствии с этим различием грёзы о месте осуществления всех надежд можно определить как утопии, грёзы о времени этого осуществления - как хилиастические учения" /Манхейм К. Указ. соч. - С.175/.

Поскольку в данной связи нас интересует лишь положение в информационном обществе, нашей первой задачей является найти ту точку, где эти временные представления становятся преобразующими действительность силами. И где, напротив, особенности информационного общества формируют новые временные образы.

Здесь следует выяснить, какие из временных представлений выполняют в каждый данный момент активизирующую функцию /то есть являются преобразующими действительность силами/. Базисным временным отношением является отрезок времени от поступления информации до обратной связи.

С одной стороны, для человека громадное значение имеет субъективный аспект времени /субъективное время/, в котором он переживает быстротечность или замедленность времени в соответствии со своим настроением, интеллектом и опытом. С другой - существует объективное время, в течение которого человек выполняет работу, необходимую для бытия, и затраты его общественно необходимого времени в процессе трудовой деятельности свидетельствуют о том, что время общества есть одна из форм, атрибутов общественного бытия. В трудах К. Маркса и Ф.Энгельса социальное время рассматривается в различных аспектах, а именно; время - форма бытия социальных процессов, условие и мера человеческой деятельности, фактор развития, ценность, субстанция богатства и стоимости, "живое" и "овеществлённое" /см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- Т.46. - Ч.1,2/. Снижение затрат живого труда и увеличение его производительности является общей закономерностью человеческого развития и той его особенностью, от которой зависит весь ход исторического развития и течение общественного времени.

Интересно, какой смысл имеет карма в аспекте времени. Как "своего рода конденсацию времени" карму рассматривает Р.Панникар. Следует отметить, что карма не оторвана от изменяющихся вещей, а, наоборот, неразрывно связана с ними. Закон кармы выражает не перемены на поверхности жизни, не простую последовательность событий, а внутренние структурные сдвиги. "Карма - это кристаллизация прошлых действий", - отмечает Р.Панникар. Карма - это социальное время, формулирующее основные условия человеческой жизни. Социальное время потому способно "указывать" способы изменения человеческого бытия, что оно непрерывно накапливается. Ведь только в отношении социальной формы движения материи мы можем говорить об экономии времени

/накопленное время общества, которое реализуется в человеческой культуре/.

Рассмотрим европейскую культуру и науку XX века. Одна из главных проблем европейской культуры - наилучшее использование информации и, в конечном счёте, времени. Ей присущи динамичность и целеустремлённость в будущее, обусловленные ускоренным развитием общества. Человеческая деятельность является целенаправленной, т.е. соотнесённой с будущим. Именно возможность рациональной антиципации социального будущего, лежащей в основе проекта любой деятельности, раскрывает в новом свете временной аспект человеческого бытия. Время больше не является неконтролируемым параметром общественного бытия, фатумом, господствующим в жизнедеятельности людей, подобно року в "преднаучных" культурах, где человек ощущал своё бессилие в борьбе с судьбой. Ибо ничего нельзя изменить в вечном круговороте мира. В современную эпоху выработана новая схема темпоральности, резко отличающаяся от концепций эсхатологического типа и модели времени, основанной на понятии "космоса", когда природа выступает исходной моделью для истории. Специфика новой модели времени состоит в том, что с её помощью субъект исторической деятельности получает возможность адекватно отразить объективное содержание интервала настоящего социального времени в перспективе будущего и контролировать возможные "миры" будущей практической деятельности на категориальном уровне. Однако видение будущего во многом детерминировано социальным строем общества.

Таким образом, если в экономической сфере применительно к материальным благам отношение собственности распадается на ряд отношений, то и время становится объектом собственности. При этом культура общества, навязывая определенные модели восприятия времени, осуществляет функцию владения временем; политическая сфера, занятая распределением, осуществляет функцию распоряжения временем; а индивид лишь пользуется отведённым ему временем.

Возникает вопрос: является ли человек лишь потребителем готовых временных форм?

В последнее время всё больший интерес исследователей привлекает тема прогнозирования и проектирования социального поведения личности в типичных ситуациях - так называемая микросоциальная инженерия. В ней видное место занимает проблема ориентирования личности в её собственной жизни, жизненные стратегии личности. Определённый образ, смысл, набор ценностей, норм и целей жизни, будучи идентифицированы личностью, превращаются в установки её практического поведения. При этом вся система данных установок или ориентаций личности всегда ориентирована на определённый модус времени: прошлое, настоящее или будущее. Система жизненного ориентирования личности состоит из трёх уровней: перспективного, оперативного и ретроспективного. Основанием для их различения как раз и является ориентация на различные модусы времени.

Перспективная /её ещё называют стратегической/ ориентация личности опирается на определённый образ будущего, оценивание его с точки зрения жизненных ценностей личности, определение предполагаемых или ожидаемых результатов. Распространяется перспективная ориентация на будущие события жизни. Оперативная ориентация определяется результатами восприятия и понимания текущих в настоящий момент событий жизни, их оценкой по степени их значимости, решением текущих жизненных задач по мере их возникновения. Наконец, ретроспективное ориентирование устремлено в прошлое: прошлое припоминается, осмысливается и переживается. Но какова цель ретроспективного ориентирования? Т.Е.Резник и Ю.М.Резник считают, что она состоит в выдвижении ретроспективных целей /см.: Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности//Социологические исследования - 1995. - N12. С.103/. На наш взгляд, понятия "цель" и "ретроспекция" - несопоставимы, несочетаемы. Из всех типов ориентаций ретроспективное ориентирование наиболее богато по содержанию и смыслу: оно включает в себя и попытку оправдания, и средство контроля над соответствием линии жизненного поведения ранее принятым образцам, и поиск опоры для настоящего. В результате ретроспективное ориентиро-

вание состоит не только в мысленном движении "от настоящего к прошлому", но и в движении "от осмысленного прошлого к настоящему".

В повседневной жизни встречаются несколько типов жизненных стратегий личности. В индустриальном обществе широкой популярностью пользуется стратегия жизненного успеха. Она в наибольшей степени соответствует господствующему в нём духу индивидуализма, суверенитету личности, свободной конкуренции, плюрализму. В таком обществе всемерно поощряются разнообразные формы активности, личная инициатива и предприимчивость. В традиционных и кризисных обществах наибольшее распространение имеет стратегия жизненного благополучия. Они удобны в условиях общества с низким уровнем развития производительных сил и сферы услуг, в условиях углубляющегося экономического кризиса, отсутствия демократических традиций, авторитарных форм управления. В современном обществе распространяется стратегия самореализации, рождённая ещё в индустриальную эпоху, но там она встречалась лишь спорадически.

На первый взгляд, не все типы жизненных стратегий явно содержат временную перспективу. Это связано, по-видимому, не с её отсутствием, а с тем, что стратегия жизни во временном аспекте направлена не на время общества, а на собственное время жизни личности. Это время не создаётся само по себе, а творится личностью. Если личность ориентирована на потребление, а не на созидание, то и время она не создаёт и даже плохо организует то время, в которое его насильно втискивает общество. Это можно проиллюстрировать примерами из художественной литературы. Так, один из героев Пантелеймона Романова, профессор московского университета Андрей Христофорович, приехал после 15-летней разлуки навестить своего брата Николая в деревню. Уже в дороге чувствуется изменение временных ритмов: "Напряжённую жизнь Москвы сменили простор и тишина.

...Время точно остановилось, затерялось и заснуло в этих ровных полях". На станции его никто не встретил: "...вчера листик с календаря забыли оторвать", - объяснил позже Николай. Вопрос Андрея Христо-

форовича "У вас день как распределяется?" Николай поначалу даже не понял: "Как распределяется? Что распределяется?"

- Ну, когда вы встаёте, обедаете?

- Ага! Да никак не распределяется. Как придётся. Живём неплохо и стеснять себя незачем. И ты, пожалуйста, не стесняйся. Я вот нынче встал в три часа: собаки разбудили, пошёл на двор, посмотрел, а потом захотелось чаю, сказал Варе самовар поставить, а в 8 часов заснули оба. Та и идёт" /Пантелеймон Романов. Русская душа// Пантелеймон Романов. Рассказы. - М.: Изд-во "Правда", 1991.- С.31/.

Андрей Христофорович зашёл с "другого бока" и стал допытываться, что "поделывает" брат дома. Николай с трудом нашёлся, что же можно перечислить: семена выписывает и в ящики сеет, сенокос, попечительство, комитет, беженцы. "У нас дела гибель! Как же, нельзя, - такое время.

- Сколько же ты времени на него тратишь?

- На кого?

- Фу-ты, да на это дело.

- Ну, как сколько? Разве я считаю? Трачу, и только...

- ...Ах, как нам нужно научиться работать, не тратить даром ни одной минуты, чтобы наверстать упущенное время. А времени этого - целые века.

- А что ж, не наверстаем, что ли? - сказал Николай, - придёт вдохновение, и наверстаем" /там же/.

Примечательно название этого рассказа: "Русская душа". Этот мотив - представить безалаберное отношение ко времени, характерное именно для русских, живущих по старинке, - звучит и у Гончарова в "Обломове", и в произведениях А.П.Чехова. Интерпретаторов смысла такого отношения ко времени много. Нам близок подход, согласно которому такая "безалаберность" - не недостаток, а другой способ отношения к жизни в рамках определённой культуры.

Индустриальное же общество действительно требует от своих членов чёткой организации времени, соотнесения его хронологических моментов с определёнными моментами деятельности для достижения

каких-то целей. Но эти хронологические даты - отражение количества, но не качества моментов времени. И в этом смысле доиндустриальная эпоха была более удачлива /особенно в сельском хозяйстве/. Обратимся к рассказу П.Романова "Обетованная земля": "Прежде без толку не делали, - сказал Софрон, - на всё дни знали счастливые... Бывало, перед тем как сеять, старики недели за две выйдут в поле и все на небо смотрят... Посмотрят, а потом, как по писанному, все знают, когда сеять, когда что. А мы теперь что же - окромя понедельника и пятницы - тяжёлых дней - больше ничего не знаем.

- Да, на понедельнике с пятницей далеко не уедешь" /Романов П. Рассказы. - М., 1991.- С. 80/.

Таким образом, наиболее оптимальная организация личностью своего жизненного времени с целью наполнения его событиями, важными и значимыми в контексте собственных смысложизненных ориентаций, может быть понята как первый уровень сотворения времени. Речь идёт о "сотворении", поскольку организация индивидом своего личного времени влияет на временную структуру того процесса, в которую деятельность личности включена /см. временную включённость/. Таким образом, под сотворением времени мы понимаем создание личностью такого явления или процесса, объективное время которого влияет на структуру времени "близлежащих" областей общественной жизни или на объективные временные характеристики общества в целом.

Если активность личности направлена на приобретательство, на потребление различных жизненных благ, на стремление к материальному или нравственно психологическому комфорту, конформизму, то подобная личность одёт "на поводу" у объективных временных ритмов общества.

Обыватель, сознательно или бессознательно поддерживающий существующий социальный порядок, практически не пользуется понятиями, отражающими дифференциацию времени. В его лексиконе чаще встречаются такие слова, как "теперь", "сегодня", "всегда". "Вчера" и "завтра" происходят не с ним /хотя, конечно, для обозначения дней недели они используются/. Он не устремлён в будущее, а настоящее для

него длится вечно. То, что есть здесь и теперь, его устраивает, и так будет "всегда". Обыватель фактически находится вне времени.

Нежеланием выходить за временные и пространственные рамки данного социального порядка объясняется и то, что неосуществимое на той или иной стадии бытия рассматривается как неосуществимое вообще, а в результате полностью устраняется возможность предъявлять какие-либо требования к существующему порядку вещей.

Наш анализ показывает, что введение двух переменных /типа личности и характера деятельности/ даёт различные типы сотворения времени /см. таблицу/.

Таблица 1

Шкала "сотворения" времени

Тип личности	Характер деятельности	Соотношение личных и традиционно признаваемых обществом целей	Тип "сотворения" времени
1	2	3	4
Инноватор	Преобразование	Совпадают	Ускорение социального времени, процесса уже существующего
Инноватор	Творчество	Не совпадают	Возникновение нового процесса со своим ритмом времени наряду с традиционными процессами
Революционер	Разрушение	Не совпадают	"Прерыв" времени, разрушение временной последовательности

1	2	3	4
---	---	---	---

Конформист	Приспособление	Совпадают	Вовлечение индивида в существующий ритм процесса, сохранение данного ритма
Конформист	Уход из социума/тип хиппи/или "двоемыслие"	Не совпадают	Стагнация, замедление социального времени

Некоторые из этих типов мы рассмотрим в данной главе.

3.2. СОТВОРЕНИЕ ВРЕМЕНИ АКТИВНЫМ СУБЪЕКТОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Не долгод час временем, а дорог час улучкой.

Русская пословица

Один из важнейших аспектов деятельности людей заключается в том, что прошлое не исчезает. Явление приобретает статус исторического только тогда, когда оно несёт какие-то последствия для человека. Специфическим способом существования социального прошлого выступает предметный мир культуры. Любое событие фиксируется в нормах культуры и хранится как "вклад до востребования". Другими словами, у социальных явлений есть свойство: исчезая из настоящего времени и социального пространства и как бы становясь принадлежностью прошлого, они не исчезают из 4-мерного континуума социального пространства-времени, а живут своей приглушенной, но неуничтожимой жизнью и в удобное время вторгаются в настоящее из прошлого, занимая в пространстве определённое место. Причём эта точка пространства совсем не обязательно является вакантной /пустующей/. Культурные формы создаются не заново, а востребуются и совершенствуются. Наиболее наглядно это проявилось в культуре Возрождения, попытавшейся

возродить античные образцы. Пример другого рода: известно, что Гитлер отвергал христианство как религию рабов, обращался к "высокой энергии" языческих культов.

Время общества задаётся не только объективными процессами, протекающими в нём /их скоростью, интенсивностью, ритмом, продолжительностью и т.п./. Оно определяется личностями, действующими соответственно собственным устремлениям. Наиболее показательны в этом отношении личности политиков, активных субъектов хозяйствования - предпринимателей и художников, то есть людей, создающих принципиально новое в своих областях.

Известно, что принципиально важно различать объективно-онтологический аспект социального времени и субъективные моменты его восприятия. Действительно, все пласты сознания проникнуты временной организацией, в соответствии с ними организуется форма переживания, действия и видения мира. В деятельности же людей, создающих новые социальные реальности, возникает третий момент; отдавая предпочтение в своём сознании какому-то одному модусу времени, они соответственно выстраивают и свою деятельность, создавая /или пытаясь создать/ тем самым реальность с такими временными характеристиками, которые без них бы не возникли.

Главная отличительная черта этих личностей - способность осознать противоречие между "актуальной реальностью" и "парадигмой будущего", а осознавав, попытаться разрешить. Они обладают также особой способностью чувствовать время и дифференцировать его.

Рассмотрим данное обстоятельство на примере деятельности предпринимателя. Особо оговоримся, что предприниматель для нас - не бизнесмен, капиталист или менеджер. Предприниматель - это активно действующий субъект хозяйственной жизни, создатель нового в экономике, человек, реализующий свой творческий потенциал в организационно-хозяйственной сфере. При определённых условиях предпринимательская деятельность может возникнуть не только в мелком частном бизнесе, но и "внутри" крупных фирм или в государственных предприятиях /вспомним, что В.И. Ленин говорил о "социалистической предпри-

имчивости"/. Основные понятия, используемые субъектом экономических преобразований - предпринимателем, /"цель", "средство", "выбор" и т.п./ отражают определённую временную перспективу, позицию мыслящего субъекта в социальном пространстве и времени, и прежде всего вытекающее из его системы мышления предпринимательское решение. Уже одно то, как понятие определяется и какой оттенок его значения выступает на первый план, предreshает, какую временную модальность предприниматель изберёт, что скажется, в конечном итоге, на результатах не только его мыслей, но и практических действий.

Предпринимательство есть процесс саморазвёртывания субъекта в организационно-хозяйственном творчестве. Поэтому в его анализе необходимо использовать категорию времени. Необходимо определить способ связи времени общества и личностного времени предпринимателя, способ регуляции личностью предпринимателя социального времени в смысле его ускорения, интенсивности, ценности.

Объекты во времени существуют в двух "плоскостях". Первая фиксируется в последовательности процессов - диахронический аспект, вторая - в организации различных временных параметров движения отдельных элементов объекта в нечто целое - структурный аспект /см.; Лой А.Н. Социально-историческое содержание категорий "время" и "пространство". - Киев,1978.- С.16/. Второй момент связан с необходимостью видеть не просто эмпирическую мозаику фактов, течение событий и фиксировать их как непрерывный хронологический ряд, а научно воспроизвести и понять целостную картину существования предмета во времени. Такой подход даёт возможность отразить временные параметры предпринимательской деятельности.

Именно с постановки цели начинается деятельность активного субъекта хозяйствования. Главное здесь не столько содержание цели /приобрести независимость, быть самому себе хозяином, иметь приличный доход, стать знаменитым, обрести уверенность в завтрашнем дне, получить реальную власть и т.п./, сколько то, что человек осознаёт возможность достижения поставленной цели в рамках прежнего рода занятий, в рамках заданной ему по чьему-то плану роли. Возникает эконо-

номическая новация - новое предприятие, собственное дело. Это - принципиальный момент. Достижению цели личность подчиняет всё своё время, ускоряя события своей жизни, и особым образом организуя её.

Стратегия организации времени личностью предпринимателя, когда для того, чтобы не отстать, нужно "быть немного впереди", обуславливается желанием достичь цели, перевести её из будущего в настоящее, необходимостью идти в ногу со временем, которое сам и создаёшь. Личность должна продемонстрировать на этапе поиска новых производственных возможностей высокую скорость в нахождении хорошей, работоспособной идеи /иначе она будет выдвинута кем-то другим/, должна выдержать заданную интенсивность её поиска и воплощения. "Быть немного впереди" следует, образно говоря, лишь на полшага. Если больше - то возникает ситуация, когда новая потребность или ещё не сформировалась у большинства населения, или нет технических возможностей для её удовлетворения.

Идею о том, что личность в том случае владеет своим временем, когда регулирует, планирует, перераспределяет его, необходимо применить к личности предпринимателя. Как правило, рассматривая способы организации времени, соотносят два процесса: развитие общества, ставящего перед личностью определённые задачи и деятельность личности по разрешению этих задач. Известный российский психолог К.А.Абульханова-Славская отмечает: "Только выступая в качестве реального субъекта организации времени своей жизни, человек получает возможность своевременно и адекватно общественным задачам включаться в их решение, соотносить необходимое и свободное время своей жизни как на основании социальных запросов, так и на основании собственных планов, перспектив и т.д." /Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.:Мысль, 1991. - С.129/.

Такой подход необходимо дополнить важным соображением: личность предпринимателя, создавая и воплощая в жизнь новую идею, создаёт новый временной поток, время того процесса, который бы без него не возник. Вспомним, что специфика деятельности предпринимателя и состоит в создании нового /см. Шумпетер Й. Теория экономиче-

ского роста. - М., 1982.- С.159/. Именно Й. Шумпетер одним из первых увидел, что для ускоренного преодоления экономических спадов необходимо активизировать радикальные технологические изменения, то есть провести инновацию /нововведение/. Этим, собственно, и занимается предприниматель. При этом предприниматель должен найти и использовать какую-то идею с целью сформировать ранее не существовавшую конфигурацию. Эта конфигурация может представлять разные области: от онтологической /в случае, когда создаётся принципиально новый объект деятельности/ до технологической /создаётся принципиально новая технология производства уже известного товара/ и маркетинговой /когда создаётся новый и результативный способ продажи новшества/. В любом случае предприниматель, вводя инновацию в своей профессиональной сфере, создаёт новый временной поток.

Выявляя новую потребность, вызывая к жизни средства по её удовлетворению, и доводя новую идею до конкретного результата, активный субъект хозяйствования создаёт новое производство с новым порядком развития составляющих его моментов, создаёт новые внутренние связи, их новое взаимное чередование, то есть новое время.

Следует отметить, что предприниматель вынужден почти всегда преодолевать инерцию мышления, активное сопротивление, которые препятствуют рождению нового. Тем самым процесс общественного развития ускоряется.

Данный процесс необходимо рассмотреть и с другой стороны. Предприниматель должен разрешить целый комплекс противоречий: между новой потребностью и средствами по её удовлетворению, между желанием найти ещё ненайденное и невидимостью этого нового, приспособлением и преобразованием, производством и потреблением, новым и старым и т.д.

Развитие и разрешение противоречия есть временной процесс. Время не безразлично для развития противоречия. Данное обстоятельство связано с тем, что события, имеющие место на разных этапах развития того или иного общественного явления и соотносящиеся с различными состояниями социального противоречия /понимаемого как объек-

тивно возникающее в ходе человеческой деятельности сущностное отношение взаимопредполагающих и друг друга исключаящих сторон/ на разных этапах его движения, в течение отрезков физического времени, измеряемого часами, распределены неравномерно; плотность их различна и определяется закономерностями движения противоречия. Для противоречия моменты физического времени неравноценны; одни из них ближе к разрешению, другие связаны с актом разрешения, третьи наступают после разрешения и связаны уже или с новым противоречием, или с кризисом старого.

Иначе говоря, в разные моменты физического времени противоречие находится на разных этапах своего развития. При этом движущая роль противоречия не остаётся неизменной; она может и усиливаться, и ограничиваться. Отсюда и возникает проблема своевременности разрешения социального противоречия, проблема своевременных действий личности по разрешению социального противоречия. Если бы не было различия в этапах и в степени движущей роли противоречия, то указанная проблема просто не существовала бы.

Отметим, что объективное противоречие никогда не разрешается в рамках той деятельности, в которой возникло, а всегда требует для этого специально направленных действий субъекта.

Существует противоречие между старой и новой техникой. Оно не просто постоянно присутствует в производительных силах, а проходит этапы в своём движении. Существующая в данный момент техника в процессе производственной деятельности начинает изнашиваться, устаревать, приходит в конце концов в несоответствие с потребностями развивающегося производства. Противоречие между старой и новой техникой - объективное противоречие. Но, достигнув степени зрелости, это противоречие не разрешается само по себе, не разрешается в пределах той человеческой деятельности, которая привела к его возникновению и воспроизведению. Разрешение этого противоречия осуществляется путём создания и внедрения новых машин, новой технологии. Создание и внедрение новых машин и технологии, замена старых машин новыми

представляет собой актуальную деятельность по разрешению назревшего противоречия между старой и новой техникой.

Во временном движении противоречия наступает такой момент, когда его разрешение наиболее целесообразно. Этот момент имеет свои границы, которые далеко не всегда могут быть заранее вычислены в единицах хронологического времени. Как некоторая же абстрактная величина он может быть представлен графически как точка пересечения нескольких временных линий, по крайней мере двух; линии, обозначающей длительность и последовательность смены состояний одного процесса, и линии, обозначающей те же параметры, но уже другого процесса, который воздействует на первый.

Подобных точек в движении одного и того же противоречия может быть несколько; тот момент, в рамках которого функция противоречия быть источником развития превалирует над его способностью в кризисной фазе тормозить развитие; тот момент, когда конкуренты ещё "не нащупали" путей его разрешения; тот момент, когда надо суметь сконцентрировать все силы для решающего шага, сохранить психологические резервы до конца осуществления деятельности, установить психически и объективно целесообразную ритмику.

Активному субъекту хозяйствования в своей деятельности нужно учитывать все три типа разрешения противоречия. Своевременность первого типа связана с изменением движущей роли противоречия на разных этапах его развёртывания. Необходимо подчеркнуть, что объективное социальное противоречие всегда является источником и движущей силой развития; во-первых, само отношение между противоположностями заставляет их постоянно изменяться, что развивает и сами противоположности, и вместе с тем усиливает их взаимоотрицание в данном единстве; во-вторых, зрелое противоречие вызывает деятельность субъекта по своему разрешению. Но значит ли это, что функция противоречия /быть источником и движущей силой развития/ сама внутренне непротиворечива? Если согласится с этим, то останется непонятным, почему стимулирующая роль противоречия на определённых этапах его развития ограничивается, что выражается в росте неустойчивости явле-

ний, снижении темпов прогресса, в диспропорциях. Вероятно, она ограничивается потому, что с самого начала содержала внутри себя свою противоположность - тормоз, то есть то, что сдерживает развитие.

На разных этапах движения противоречия соотношение этих его противоположных функций различно. На первом этапе тормозящая функция находится в зародыше, скрыта. С развитием противоречия его тормозящая функция может усиливаться, что ведёт к ограничению стимулирующей функции противоречия. Противоречие само ограничивает своё развитие тем, что противоположности в силу их развитости /второй этап развития противоречия этим и характеризуется/ стремятся перейти в другое качественное состояние, но в рамках данного единства сделать этого не могут. Получается, что то же самое отношение взаимоисключения, которое побуждало противоположности к развитию, на определённом этапе сдерживает его; невозможность разрешения по какой-либо причине назревшего противоречия и ведёт к превалированию тормозящей функции. С другой стороны, готовность субъекта, представляющего революционную сторону социального противоречия, к разрешению может наталкиваться на возрастающее сопротивление субъекта, представляющего консервативную сторону противоречия. Данное обстоятельство также тормозит развитие.

Подобный взгляд на соотношение двух противоположных функций противоречия разделяется не всеми. Некоторые исследователи /см., например, Штракс Г.М. Социальное противоречие. - М.,1977; Щербина В.Ф. Проблемы диалектических противоречий в экономике социализма. Л.,1977/ считают ошибочным положение, согласно которому объективное противоречие на определённом этапе становится тормозом развития. По их мнению, тормозом становится лишь одна сторона противоречия, а именно та, действия которой идет вразрез с общим ходом исторического процесса.

Думается, что такое мнение о движении противоречия нельзя считать бесспорным. Во-первых, оно не согласуется с самопротиворечивостью сторон противоречия. Развитие противоречия есть не что иное как развитие противоположностей. Вместе с развитием противоречия

развивается и самопротиворечивость противоположностей. Во-вторых, подобная точка зрения не согласуется с взаимоположением и взаимодействием противоположностей. В-третьих, оно допускает действие одной из противоположностей как идущее вразрез с общим ходом развития явления с момента возникновения противоречия, то есть на этапе тождества.

Понимая под противоречием объективное отношение противоположностей, которые взаимно полагают и взаимно отрицают друг друга, нельзя представлять движение каждой из противоположностей вне этого отношения. Именно отношение взаимоположения и взаимоисключения заставляет противоположности изменяться, именно в отношении одна из них является ведущей, господствующей, а другая - играет подчинённую роль. При этом на одном этапе развития одна и та же противоположность бывает ведущей, а на другом - подчинённой.

Итак, на определённых этапах развития в противоречии может усиливаться тормозящий момент, при определённых обстоятельствах перекрывающий действие противоречия как источника развития. Отсюда - необходимость своевременного разрешения социального противоречия. Оно возможно на той фазе развития противоречия, за пределами которой усиливающееся взаимоисключение противоположностей не приводит к превалированию тормозящей функции над движущей функцией противоречия.

Подобное понимание своевременности разрешения социального противоречия имеет основание в важнейшем свойстве времени - его необратимости. Только существование временного ряда прошлое - настоящее - будущее в определённой необходимой последовательности временных моментов создаёт объективную возможность исчезновения того момента времени, в течение которого усилившееся взаимоотрицание противоположностей не приводит к кризису явления. Разрешение противоречия является своевременным при таком его состоянии, пока в нём не проявились ещё в явном виде тормозящие тенденции, хотя взаимоотрицание противоположностей достигло высшей ступени. Это - верхняя граница своевременного разрешения социального противоре-

чия. Переход за эту границу означает, что противоположности удерживаются в данном единстве насильственно. Формой такого сохранения единства является кризис. Он, писал К.Маркс, есть насильственное осуществление единства противоположностей /см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- Т.26,чII.- С.566/.

Момент своевременного разрешения социального противоречия имеет и свою нижнюю границу; завершение первого этапа развития противоречия, то есть господства тождества противоположностей над их различием. До достижения противоречием состояния относительного соответствия между противоположностями всякие попытки коренного разрешения противоречия являются преждевременными /несвоевременными/.

Несмотря на то, что момент наиболее благоприятного разрешения противоречия возникает объективно, своевременность его разрешения зависит от людей. Поэтому своевременность разрешения социального противоречия можно представить как пересечение двух временных линий; времени объективного непрерывного движения противоречия и времени действия субъекта, направленного на прерыв этого движения. Отсюда следует, что такие важные универсальные характеристики времени, как непрерывность и дискретность, приобретают в социальном времени специфический смысл. Как известно, непрерывность и дискретность времени - суть проявления соответствующих свойств движений, взаимодействий материальных объектов. Если в движении противоречия, а вместе с ним и в движении явления во времени преобладает непрерывность над дискретностью, то разрешение противоречия есть прерыв непрерывности. Это особенно наглядно демонстрируется в переломные эпохи, в революционные периоды, когда в ходе совершающихся преобразований усиливается аритмия исторического времени, в нём возникает момент прерывности. Но эта прерывность никогда не доходит до абсолютного предела. Разрешение противоречия переходит в новое единство противоположностей. Оно движет теперь новое явление. Вслед за прерывом старого течения времени явление формирует своё

собственное время с другой длительностью, продолжительностью, ритмом, частотой и т.д.

Третий тип своевременности разрешения противоречия связан с требованием для субъекта, активно преобразующего экономический мир, подчинить своё время, свои силы, свою энергию в решающий момент решению конкретной задачи. К.А.Абульханова-Славская, рассматривая такую своевременность как критерий личностной организации времени, как неотъемлемое качество субъекта времени, отмечает; "Своевременность выступает как предпосылка и условие адекватного /требованиям социального и личного времени/ распределения времени. Без своевременности, то есть без соответствия /согласования, координации/ этих требований, невозможно оптимальное распределение времени жизни" /Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - С.130/. Но где критерий этого критерия, критерий соответствия, оптимальности согласования "требований социального и личного времени"?

Данный критерий фиксирует соответствие действий субъекта, развёрнутых во времени, тем требованиям, которые ставит перед ним им же созданная, выбранная, сформулированная деятельность по достижению однажды выбранной цели. В точке пересечения разворачивающегося процесса по удовлетворению назревшей общественной потребности и личного участия предпринимателя в этом процессе лежит критерий своевременности. Своевременность - это способ разрешения противоречия не между вообще социальным, а конкретно данным временем данного предпринимательского процесса и личным временем предпринимателя. Ещё раз подчеркнём; не общество задаёт ритм и другие временные характеристики личности предпринимателя, а он сам задаёт временные требования себе, создавая своё дело. А это дело, естественно, создаётся для удовлетворения какой-то общественной потребности. Такой эффект во времени возникает в деятельности предпринимателя, которая всегда ориентирована на поиск и использование открывающихся новых возможностей /в отличие, например, от деятельности менеджера, ориентированной на использование имеющихся ресурсов/.

Субъективный образ будущего имеет особый смысл в деятельности активного субъекта хозяйствования. Одним из первых, кто попытался научно объяснить значение области субъективного будущего для реального поведения, был И.Кант. Называя возможность представлять себе нечто как будущее способностью предвидения, он писал; "В этой способности мы заинтересованы больше, чем в какой бы то ни было другой, ибо оно условие всякой возможной деятельности и цели, осуществлению которой человек отдаёт свои силы" /Кант И. Антропология с прагматической точки зрения //Кант И. Соч. в 6-ти тт. - Т.6. - М., 1966.- С.422-423/.

В сознании предпринимателя образ будущего предприятия возникает не сам по себе, а как зона реализации определённых жизненных целей. Поэтому антиципационные процессы в личности предпринимателя не ограничиваются только предвидением сравнительно отдалённых будущих событий, их последовательности, а захватывают и потребностно-мотивационную сферу личности. На фундаменте потребностно-мотивационной сферы формируются жизненные цели личности предпринимателя, а эти последние могут реализоваться лишь в рамках конструируемой /пока лишь в сознании/ предпринимательской деятельности. Формирование концепции собственного будущего неразрывно связано с переживанием времени, отнюдь не притупляемом с возрастом. Стремление субъективно переживаемое будущее сделать реальным настоящим - вот главная характеристика регуляции времени жизни личностью предпринимателя.

В связи с этим весьма важной становится такая характеристика времени предпринимателя как его высокая плотность. Плотность мы определяем как степень насыщенности временного континуума личности событиями, ведущими к достижению поставленной цели. "Уплотнение личного времени предпринимателя диктуется личностной потребностью в высокой самореализации, потребностью успеть там, где другие ещё не начали, стремлением расширить границы своего индивидуального бытия, сделать свою жизнь более интенсивной в настоящем. Поэтому важнейшей характеристикой предпринимателя является его способность ак-

тивного преобразования, использования резервирования своего наличного времени. Уплотняя своё время, стремясь забежать вперёд, сотворить то, что ещё не существует, предприниматель оказывается способным будущее время делать настоящим.

Такая постановка проблемы заставляет нас задаться вопросом; имеются ли основания для выделения статической и динамической концепций социального времени? Ведь та потребность, которая ещё не осознана обществом, как бы не существует в настоящем, она - принадлежность будущего. И в то же время предприниматель делает её источником своей предпринимательской деятельности, перенося её в настоящее. Поэтому против динамической концепции социального времени /неявно принятой в социальных науках/ может быть выдвинут следующий аргумент; у нас нет объективных критериев для выделения момента настоящего времени. Нам трудно ответить на вопрос: чем реальность событий в один момент времени отличается от реальности событий в другой момент времени?

Продуктивность предпринимательского процесса во многом определяется особыми временными способностями личности предпринимателя; его ориентаций во времени, свойством по-своему распределять время в условиях, когда время наступления событий неопределённо, когда отсутствует строгая детерминация времени.

Время предпринимателя может умножаться, что связано с жизненным опытом, с развитием способностей и умений, повышающих скорость осуществления деятельности, наконец, с развитием особой способности к личностной организации времени жизни.

Однако способность к такой личностной организации времени не развивается сама по себе, а формируется только благодаря включению в реальный предпринимательский процесс.

Особые временные способности активного субъекта хозяйствования формируются в связи с временными характеристиками процесса предпринимательства. В процессе предпринимательской деятельности главным является анализ перспективности новой идеи. Здесь возникает целое переплетение временных характеристик как предпринимательско-

го процесса, так и времени личности предпринимателя. Помимо выявления факторов, вызвавших новую потребность к жизни, необходимо определить продолжительность периода, в течение которого новый продукт предположительно будет пользоваться спросом. Этот период /и доля рынка, на которую можно рассчитывать/ зависит от того, что именно привело к возникновению новой потребности - прогресс технологии, изменение спроса, новый поворот государственной политики или поведение конкурентов.

Представим, что анализ времени жизни новой продукции и того пространства, которое она завоеует на рынке, дают положительный прогноз относительно доходов нового предприятия. С этого момента всё личное время предпринимателя должно быть подчинено достижению успеха в новом предприятии. Многие считают, что это не так уж важно, что надо сначала посмотреть, как пойдут дела - если хорошо, то можно жертвовать своим временем. Но факты говорят о том, что с самого начала делу надо отдать всё своё время и силы. Ещё Альберти /один из первых исследователей личности предпринимателя/ отмечал, что время тратят не только тот, кто ничего не делает, но и тот, кто плохо им распоряжается. "Кто умеет хорошо использовать время, будет господином всего, чего пожелает" /Alberti L.V. Trattato del governo della famiglia.- Milano, 1802.- P.128/.

Все последующие этапы предпринимательского процесса подчинены временным ограничениям; предприниматель обязан своевременно привлекать необходимые ресурсы для успешного воплощения новой коммерческой идеи; формы привлечения ресурсов ориентированы на их временное использование /например, аренда/; срок жизни ресурса должен превышать период его использования /в отличие от менеджера, который стремится приобрести ресурсы в постоянную собственность, инерционен уже по характеру своей деятельности, тяготеет к стандартным структурам, апробированным схемам, тем самым переводит настоящее в прошлое/. Предприниматель, как правило, вводит новые ресурсы в действие время от времени - под очередной этап работ или по достижении определённой цели. Менеджер же получает фонды не под

решение какой-то задачи, а под работу его подразделения в целом. Менеджера заботит эффективность использования средств, находящихся в его распоряжении лишь в настоящий момент, предприниматель же обязан достичь цели, находящейся в будущем времени, что заставляет его каждый момент настоящего "перетаскивать" в будущее с положительным результатом.

Собственный ритм деятельности предпринимателя зависит от предпринимательского процесса - необходимо действовать быстро, принимать оперативные решения - время не ждёт. Выдержать напряжённый ритм поиска, апробирования новой идеи, отыскания инвесторов и кредиторов, формирования новой организационной структуры может далеко не всякая личность.

Итак, личность предпринимателя находится в жёстких временных связях с условиями, которые сама и создаёт. Она получает от социальных ситуаций, возникающих в ходе предпринимательского процесса, дополнительное ускорение. И субъективное личное время, осознаваемое как ценность, присваивается личностью предпринимателя в ходе выполнения общественно значимой деятельности. Поэтому даже в быту предприниматели не употребляют словосочетание "свободное время".

В ходе своей деятельности активный субъект хозяйствования наряду со множеством других, разрешает одно глобальное противоречие - между жёсткой объективной детерминированностью личной жизни во времени и возможностью маневрировать во времени. Но этот маневр никогда не направлен на резервирование времени на какое-то отдалённое будущее, а скорее - на распределение времени в одновременно протекающих этапах предпринимательского процесса: нахождение новой идеи и её оценка; составление бизнес-плана; поиск необходимых ресурсов; управление созданным предприятием. Эти этапы образуют логическую последовательность, на практике ни один из них нельзя ни начать, ни закончить в отрыве от других.

В условиях глобализации хозяйственных связей предприниматель может столкнуться с коллегами, воспитанными в других культурах /например, европеец - с латиноамериканцем или африканцем/. Среди

прочих отличий важную роль играют отличия в восприятии времени людьми разных культур.

Восприятие времени как ограниченного, невосполнимого ресурса /как принято в европейской культуре/ не является универсальным. Наоборот, оно часто рассматривается как неограниченный, циклически возобновляемый ресурс. В странах Латинской Америки, например, время понимается как постоянно доступное благо. Даже если под воздействием внешних факторов в этих странах внедряются системы управления, действующие по принципу "точно в срок", восприятие времени меняется незначительно.

Различия в восприятии времени между местными и иностранными предпринимателями вызывают раздражение и приводят к конфликтам. Если западные компании считают капиталовложения успешными при сроках окупаемости в 3-5 лет, то при создании совместных предприятий Восток-Запад следует ориентироваться на более продолжительные сроки окупаемости. По этому поводу один китайский предприниматель сетовал, что иностранцы страдают из-за чрезмерной экономии времени. Они позволяют маленьким промежуткам времени диктовать условия жизни, предпочитают оценивать выполнение заданий соответствующими единицами времени, а не достигнутыми результатами.

Принять подобную установку представителям европейской культурной традиции трудно. Но учитывать подобную особенность восприятия времени людьми других регионов в предпринимательском деле, безусловно, необходимо.

Подведём итоги. Исследование связи времени общества и времени активного субъекта хозяйствования показал, что предприниматель, выявляя новую потребность, вызывая к жизни средства по её удовлетворению и доводя новую идею до конкретного результата, создаёт новое производство с новым порядком развития составляющих его моментов, создаёт новые внутренние связи, их новое взаимное чередование, то есть новое время, новый временной поток того процесса, который бы без него не возник.

Время предпринимателя обладает высокой плотностью. Плотность времени - это степень насыщенности временного континуума личности событиями, ведущими к достижению поставленной цели. Продуктивность предпринимательского процесса во многом определяется особыми временными способностями личности предпринимателя; его ориентацией во времени, свойством по-своему распределять время в условиях, когда момент наступления события не определён, когда отсутствует строгая детерминация времени.

Так как активный субъект хозяйствования всегда разрешает целый комплекс противоречий, а время существенным образом связано с развёртыванием социальных противоречий, то возникает целый "веер" своевременных /и несвоевременных/ действий предпринимателя по достижению поставленных целей и разрешению социальных противоречий. При этом не общество задаёт ритм и другие временные характеристики личности предпринимателя, а он сам задаёт временные требования себе, создавая время нового производственного процесса.

3.3. СОТВОРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Слово "будет" почернело от бесконечного употребления. Но если ему придать новый блеск, оно приобретёт прежний смысл.

Из монолога Р.Карцева

Политические отношения существуют как развёртывающийся процесс и анализ включения личности в политику предполагает использование категории времени. В политической сфере возникает своё историческое время политики: человеку /например, выбранному депутатом/ нужно время, чтобы стать политиком /чтобы приобрести и осмыслить опыт, обрести определённые связи и авторитет, переосмыслить с своей новой позиции цели, средства и возможности и т.п./. Но специфика по-

литического времени определяется его важнейшей функцией - а именно: быть "связью между индивидуальным и коллективным, личным и социальным измерениями времени" /Laslett p. Social structural time: An attempt at classifying types of social change by their characteristic paces//The rhythms of society /Ed. by Young M., Schuller T. - L., N.Y.: Routledge, 1988.- P.30/.

Сознание политика тоже имеет свои временные особенности. Существенный формирующий принцип сознания - его временная организация. Главное здесь - не столько последовательность впечатлений и их определённая временная упорядоченность в сознании, сколько тот момент, когда воля к действию и видение мира вступают в необходимый контакт. Этот момент, существующий сначала идеально, в сознании /хотя он и испытывает определённую детерминацию со стороны внешнего хода событий/, выливается в конкретное практическое действие в определённой точке объективного времени. Таким образом, не только восприятие времени является субъективным, но и выбор момента действия не предопределён объективным ходом вещей. Важнейшей характеристикой временной организации /структуры/ сознания является имманентная ему форма восприятия объективного времени и форма выбора момента действий. Эти две формы обуславливают друг друга, ибо на структуре выбора момента действий отражается ориентированность на определённый модус социального времени.

Глубокая временная структура сознания может быть наилучшим образом понята, если мы попытаемся проникнуть в то, как субъект оценивает факты, исходя не из их хронологии, а из их соотнесённости с его целями, надеждами, чаяниями, устремлениями. Любое хронологическое скопление фактов принимает под этим углом зрения облик судьбы; события прошлого, настоящего и будущего расчленяются в соответствии с целями и устремлениями субъекта. Такое смысловое расчленение является по существу самым важным моментом в постижении и интерпретации событий, наше восприятие предмета, создание его целостного образа предшествует восприятию его элементов; лишь отправляясь от целого, мы постигаем его элементы. Как показал Манхейм, восприятие исторического времени в качестве расчленяющей события смысловой це-

лостности "предшествует" постижению отдельных элементов, и лишь в рамках этого целого мы и понимаем весь ход исторического развития и определяем наше место в нём /см. К.Манхейм. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.179/. Конечно, эту временную структуру сознания можно обнаружить у каждого человека. Но лишь у политиков она развита наиболее ярко и играет определяющую роль.

Политик всегда пользуется какой-либо социальной теорией. Жизненность и перспективность социальной теории определяется не только её способностью объяснить реальные факты, но и способностью "ухватить" те связи и явления, которые ещё не реальны в настоящем, но уже содержатся в возможности, способны проявиться в будущем. Практические ориентации, способные помочь таким явлениям и их связям перейти из возможности в действительность и изменить существующий в обществе порядок, могут различаться по разным основаниям. Нас же интересует их отношение ко времени. Ибо не всегда политик, выражающий интересы социальных слоёв, представляющих существующий социальный и духовный порядок, нацелен на настоящее. А политик, выражающий интересы слоёв, оппозиционных существующему социальному и духовному порядку, устремлён в будущее.

К. Манхейм очень точно "ухватил" и ярко показал, что духовная энергия, душевная напряжённость, утопизм /в его понимании/ сознания и идеи, её выражающие - принципиально разные вещи. История идей - это создание эпохи господства идей, невольно преобразовавшей прошлое в свете собственного духовного опыта. Не "идеи" заставляли людей в период крестьянских войн совершать действия, направленные на уничтожение существующего порядка. Корни этих взрывающих существующий порядок действий находились в значительно более глубоких жизненных пластах и глухих сферах душевных переживаний.

Наиболее ярко это проявляется в хилиазме; "необходимо прежде всего различать хилиазм, с одной стороны, и те образы, символы и формы, которыми пользуется хилиастическое сознание, - с другой. Ибо нет другой сферы бытия, где бы в такой степени, как здесь, подтверждался наш опыт, согласно которому то, что уже сформировалось, нашло своё

выражение, имеет тенденцию оторваться от своих истоков и идти своим путём, ведь самое существенное в этом феномене состоит в его стремлении отстраниться от каких бы то ни было образов, действий, символов и категорий"/Манхейм К. Цит.соч.- С.182/. Попытка рассматривать феномен хилиастического сознания в рамках истории идей несостоятельна потому, что в этом случае совершается подмена истории хилиастической субстанции историей пустых форм хилиазма. Какой же метод может дать нам живое ощущение наиболее глубоких внутренних переживаний вообще и хилиастического переживания в частности? Время. Время может оказаться тем методом, посредством которого мы можем почувствовать и оценить присутствие в громадном поле сознания хилиастической структуры /в данном случае/, утопических элементов в особенности, которые могут рассматриваться как предтеча определённой политической ориентации вообще.

Так, в хилиазме нет дифференциации времени. "Ибо подлинный, быть может, единственный, прямой признак хилиастического переживания есть абсолютное пребывание в настоящем, абсолютное присутствие" /Манхейм К. Там же.- С.183/.

Человек, согласно хилиастическим представлениям, всегда находится здесь и теперь внутри пространственной и временной сферы, но это не значит, что хилиазм выделяет настоящее и высоко оценивает возможности, которые несёт в себе настоящее; с точки зрения хилиастического переживания это пребывание неподлинно. Для абсолютного переживания хилиаста настоящее становится брешью, через которую то, что было чисто внутренним чувством, прорывается наружу и внезапно одним ударом преобразует внешний мир. Отсутствует в хилиазме и дифференциация пространства. Так, Томас Мюнцер, пророк хилиазма, утверждает; "Ибо он должен и обязан знать, что Бог в нём, и он не должен думать, что он в тысячах миль от Бога" /Цит. по: Holl K.Luther und die Schwärmer.- Tübingen, 1927.- S.430, Anm.3/.

Хилиаст как бы только "теперь" вступил в мир и в своё тело. Он ждёт единения с этим "теперь", "поэтому его повседневная жизнь не заполнена оптимистической надеждой на будущее и романтическими вос-

поминаниями, здесь речь идёт об ожидании, о постоянной готовности, - время для него не дифференцируется. Его, собственно говоря, интересует не столько само тысячелетнее царство, сколько то, чтобы оно было здесь и теперь, возникло бы из земной жизни как внезапный переход в инобытие; поэтому предсказание будущего блаженства служит для него не отсрочкой, но нужно ему просто как некая потусторонняя точка, откуда он в любую минуту готов совершить прыжок" /Мангейм К. Идеология и утопия. - Утопия и утопическое мышление. М., 1991.- С. 133/.

Вероятно, именно благодаря своей постоянной готовности к лучшей жизни для всех людей, хилиазм послужил историческим и идейным корнем революций нового времени, если учесть, что революция, в отличие от восстания /направленного против определённого угнетателя/, стремится к полному и систематическому преобразованию всего существующего общественного порядка. Так, например, уже Радвани, один из исследователей хилиазма, указал на то, что хилиазм выступает не против отдельных людей, преследует не их, а принцип зла, действующий в институтах, индивидах. С момента появления революций как новой формы политического преобразования мира, то есть с нового времени хилиазм всегда сочетается с революционными взрывами, одухотворяет их. Для каждого хилиастического учения революция - единственный животворный принцип непосредственного присутствия в мире, средство прорыва в мир.

В радикальном анархизме хилиазм обретает свою современную форму. И одним из связующих звеньев между ними является отношение к настоящему /и ко времени вообще/ как к чему-то несущественному. Так, для анархиста Г.Ландауэра олицетворением зла выступает современный социальный порядок. Анархист слеп по отношению к данному социальному порядку. В работе Г.Ландауэра подчёркивается характерное для всех анархистов всеупрощающее и стирающее все различия противопоставление "сторонников авторитарной системы" и "борцов за свободу"; при этом одинаково "авторитарными" оказываются как полицейское государство, так и демократически- республиканское и социалистическое государственные устройства, а свободным объявляется

только анархизм. Та же тенденция к упрощению доминирует и в интерпретации истории /см.: Landauer G. Die Revolution. - Frankfurt a.M., 1923/.

Анархиста Бакунина тоже мало интересует дифференциация настоящего; страсть к разрушению - вот что владеет им. Его интересовало не то, будут ли реализованы теоретические измышления о наилучшем мире; он не верил даже в самые совершенные конституции и законы - ему нужны были бури и новый, лишённый законов и потому свободный мир.

И тем не менее обещание этого лучшего мира /хотя ему и не придаётся первостепенного значения/ постоянно возникает. Оно возникает тогда, когда вечное ожидание начинает испытывать необходимость в уточнении временной перспективы, в выходе во время. Представление о лучшем мире, находящемся вне времени, вне потока становления, позволяет ждать грядущего как вторжение "потустороннего" в действительность. Не соединяясь с тем "дурным", что происходит здесь и теперь, он наблюдает лишь за неизбежным ходом событий и ждёт того момента, когда сцепление обстоятельств приведёт к совпадению его внутренней возбуждённости с состоянием мира.

Отрешённость от пространства и времени, от того, что правильно и значимо в чисто рациональном понимании, пассивное ожидание преобразующего момента - вот черты хилиастического и анархистского сознания, делающее его уязвимым в соревновании с более действенными социальными теориями.

В противоположность хилиазму, невосприимчивому к процессу становления и к настоящему времени, либеральное сознание презирает как неистинную действительность всё то, что завершило своё историческое становление. Не признаёт оно и настоящего времени, которое связывается со ставшим, неразвивающимся. Либеральное сознание, как и хилиазм, не удовлетворено существующим порядком. Но изменить его либерализм предполагает лишь в далёком будущем, откуда "светит" нам определённая цель. Отсюда проистекает высшая одухотворённость ли-

берального сознания; ведь цель, ведущая нас, должна соответствовать нашей духовной настроенности, она одухотворяет нас.

Именно под знаком этого одухотворения находилась та эпоха, которая приступила к переделке мира после Французской революции. Гуманистическая идея нового времени, сформированная политической сферой, распространилась на все области культурной жизни и, достигнув своей кульминации в идеалистической философии, вступила в борьбу за высшую ступень самопознания. Расцвет новой философии совпадает со временем зарождения и распространения этой идеи.

Правда, сама идея слишком туманна и неопределённа, хотя и облечена в красивые слова; "образование", "свобода", "личность". Уже в "Письмах для поощрения гуманности" Гердера, то есть на ранней стадии формирования гуманистического идеала, остаётся неясным, в чём же именно заключается этот идеал; в одном случае Гердер видит цель в идее "разума и справедливости", в другом он призывает стремиться к "благу людей".

История воспринимается либеральным сознанием как прямолинейный прогресс движения общества от несовершенного бытия к норме. Если сначала идея постоянного приближения была смутной и неопределённой, то у жирондиста Кондорсе она обрела сравнительно конкретную классическую форму. Кондорсе перенёс разочарование средних слоёв, наступившее после падения Жиронды, на их историческую концепцию. Конечная цель - достижение стадии совершенства - здесь сохраняется, но революция воспринимается как переходная ступень. Открывая необходимые этапы и промежуточные ступени в процессе развития, которое всё ещё представлялось прямолинейным, идея прогресса сама ставила препятствия на своём пути. Если раньше всё предшествующее отвергалось с позиций разума, как "заблуждение" или предрассудок, то у Кондорсе мы обнаруживаем уже некоторое признание того, что эти предшествующие явления могли обладать относительной значимостью. "Предрассудки" различных периодов признавались теперь неизбежными и включались в качестве "частей исторической картины" в представление о прогрессе, расчленённое во времени и разделённое на периоды.

Таким образом, в либеральной идее прогресса содержится уже приближение к идее становления времени. Важно и значимо не только далёкое будущее, в котором находится цель, но и настоящее, поскольку отдельные стороны действительности совершенствуются уже в настоящем, приближаясь к норме. Либеральное сознание дифференцирует уже и настоящее время; настоящее время, в котором нет развития, нет становления и настоящее время, в котором происходят процессы становления отдельных сторон действительности. В дальнейшем мы вернёмся к этой идее. Дискретность настоящего времени в том и состоит, что в один и тот же момент времени одни части целого развиваются, а другие - нет. Интерес к становящейся здесь и теперь культуре, непоколебимая вера в институционализм и формирующую силу политики и экономики являются характерными чертами либерального сознания.

Консервативное сознание начинается с сознательного противопоставления себя либеральной идее. Само по себе консервативное сознание не склонно к созданию теорий и интерпретаций исторического процесса, которые порождаются импульсом к прогрессу. Консервативное сознание есть прежде всего господствующая, инстинктивная, подчас теоретически обоснованная ориентация на имманентные бытию факторы. Консервативное сознание склонно принимать окружающее в его случайной конкретности как часть общего миропорядка, не содержащую каких-либо проблем. Лишь противодействующее этому сознанию движение оппозиционных слоёв и их стремление взорвать существующий порядок как бы извне воздействуют на консервативное сознание, заставляя его поставить вопрос о природе своего господства, философски осмыслить свою историческую роль и создать необходимую для самоориентирования и обороны теорию.

Представители идеологии абсолютизма /как частной формы консерватизма/ больше размышляли о технике господства, чем об идейном оправдании этого господства в настоящий момент. И лишь под давлением своих противников идеологи абсолютизма начинают испытывать потребность в таком оправдании.

Заслуга консервативных романтиков в лице Гегеля состоит в том, что он поднял существующий тип бытия и опыта до уровня идеи и определил своеобразие этой идеи в её отличии от либерального отношения к миру.

Бытие и долженствование, действительность и смысл, согласно консервативному сознанию, не разделены, так как идея полностью присутствует в этом мире. Всё существующее обусловлено идеей. Конечно, известное несоответствие между идеей и бытием существует потому, что не каждый элемент бытия преисполнен смысла, существенное окружено несущественным, действительность обременена множеством возможностей. Настоящее постоянно ставит перед нами новые задачи, предлагает нам ещё не познанный материал. Для того, чтобы обрести необходимый для ориентирования масштаб, надо руководствоваться не субъективными импульсами, а вызвать те объективированные в нас и в нашем прошлом силы и идеи, тот дух, который и до этого момента, воздействуя на нас, создал всё сотворённое нами. Эта идея, этот дух не конструируются произвольно, не проецируются на реальность в качестве лучшей из свободно парящих возможностей. Он либо ощущается как молчаливо действующая внутри нас сила, либо воспринимается как внутренняя форма, раскрывающаяся в коллективных творениях конкретной общности народа, нации или государства.

Такое понимание порождает у консервативного мышления определённое отношение и ко времени. Если для либерала будущее - всё, а прошлое - ничто, то консервативное восприятие времени видит важнейшее подтверждение обусловленности всего существующего в признании значимости прошлого, значимости времени, создающего ценности. Если для хилиастического сознания длительность вообще не существовала, а для либерального существовала лишь постольку, поскольку в ней, начиная с данного момента, зарождается прогресс, то для консерватизма всё существующее положительно и плодотворно лишь потому, что оно формировалось в медленном и постепенном становлении. Тем самым обращается внимание не только на прошлое, но непосредственно переживается и присутствие в настоящем всего прошлого. Это обогащает пред-

ставление об историческом времени; последнее уже не является только линейной протяжённостью, отрезок "прошлое - настоящий момент" не прибавляется просто к отрезку "настоящее - будущее", но предполагаемое присутствие прошлого в настоящем придаёт восприятию времени воображаемую трёхмерность.

Можно ли уничтожить эту временную направленность сознания? Только тогда, когда человек прекратит свои стремления и сам превратится в вещь. Мы окажемся тогда перед парадоксом, когда человек, после столь долгого, полного жертв и героизма развития, поднявшись на ступень, где история перестаёт быть для него слепой судьбой и он сам становится её творцом - вместе с исчезновением ориентации на время утратит волю к созданию истории и способность понимать её.

Ориентации политиков на различные временные модели объективируются в процессах становления политического пространства.

Политическое пространство не существует вне деятельности политика и только в ходе её развёртывания возникают определённая протяжённость, взаимодействие, размах и переход с одного уровня развития на другой тех отношений, связей, институтов, организаций и других объектов, на которые политик воздействует в данный момент времени.

Политическое пространство можно определить как протяжённость, размах и глубину преобразований, которые происходят в результате деятельности политика. Поскольку в один и тот же момент времени в одном обществе /в одном географическом пространстве/ действует много политиков разных направлений и ориентаций, то наблюдается взаимопроникновение политических пространств. Любое общество заинтересовано в гармоническом порядке существования политических пространств, создавая определённую форму координации деятельности включённых в них субъектов и объектов политики.

Основным содержанием политического пространства являются политические отношения. Глубина политического пространства определяется степенью воздействия политики на социальные процессы. В тоталитарном обществе политическое пространство формируется административными связями. Его устойчивость гарантируется силой государст-

ва, авторитетом власти. Демократия в таких условиях находится под постоянной угрозой свёртывания под самым благовидным предлогом - укрепления единства страны. Её сохранение и углубление целиком зависит от характера разрешения противоречия между государством, стремящимся ограничить демократию, чтобы было легче управлять /в интересах господствующего класса/ и остальным населением, препятствующим этому, заинтересованному в балансе интересов.

У каждой социальной общности людей образуется своё политическое пространство как область выражения, защиты и проведения своих интересов, целей, задач и круга общения. Тем самым политическое пространство общества структурируется, что предполагает разграниченность объектов политики в определённый порядок их расположения относительно друг друга.

Поскольку политическая активность неодинакова не только у различных классов, но и внутри них, политическое пространство общества складывается не путём механического соединения своих структурных образований, а представляет собой более сложное социальное целое. Область, в которой максимально интенсивно осуществляется политическая активность наиболее деятельных частей классов и социальных групп, где непосредственно происходит выяснение отношений классов по поводу государственной власти, образует поле политической активности.

В то время, когда в обществе решается вопрос о перемене политического устройства, поле политической активности становится особенно плотным; всё большая часть общества начинает принимать участие в происходящих преобразованиях. Готовность к такого рода историческому творчеству во многом обуславливается уровнем политической культуры /и культуры в целом/, дающей возможность участникам политических и социальных преобразований понять их суть.

Снижение политической активности, как показывает история, отбрасывает соответствующую часть классов или социальных групп на периферию политического пространства, а люмпенизированную - вообще выводит из него.

Расстановка политических сил в обществе образует весьма сложное единство многообразия. Специфика российского общества заключается в том, что в данном многообразии действует весьма мощная сила; сила политического тяготения. Она тем мощнее, чем меньше политических знаний и политического опыта у социальных групп. Именно поэтому для России в переломные моменты истории характерны "эпидемичность мысли, стадность настроения" /В.О.Ключевский/. Массы легко "заражаются" стереотипами в мышлении и в поведении. Следовательно, если большинство класса сосредоточивается в какой-то части политического пространства, его масса притягивает к себе другие социальные группы. Это поле тяготения в революционный период настолько искривляет политическое пространство, что поведение социальной группы может /например, крестьянства во время Октябрьской революции/ развиться в направлении, далёком от её основных интересов.

В зависимости от деятельности политических сил в России политическое пространство страны существует в трёх видах: а/недифференцированной расчленённости; б/антагонистической разорванности; в/ противоречивого единства. При тоталитаризме формируется полностью однородное политическое пространство. Это связано с возникновением политических шаблонов, при помощи которых осуществляется процесс тотального управления любыми социальными процессами, ибо унифицируются цели и процедура принятия и реализации решения. Подобная унификация является необходимым средством функционирования тоталитарного режима, в котором главным источником тоталитарной власти является воля вождя как основной закон жизни народа. Вождь - абсолютное начало тоталитарного режима, "начальник всех начальников", источник всех знаний - великий философ и великий учёный.

Всю ответственность за политические действия вождь берёт на себя. Он назначает ответственных функционеров, которые являются "директивным" его воплощением. Для профессионального политика тоталитарной эпохи главное - не инициативность, самостоятельность, готовность брать ответственность на себя, а точное выполнение "указа-

ний" соответственно "генеральной линии партии". Государственно-зависимая личность политика в данных условиях нивелируется, её уникальные черты и особенности стираются. Для того, чтобы решения принимались и реализовывались без отступления от "генеральной линии партии" - воли вождя - создавались достаточно простые и понятные алгоритмы действия, ибо "имитировать" вождя "на местах" без системы простейших политических "шаблонов" просто невозможно. Единство всех этих "шаблонов" обеспечивалось прежде всего за счёт всеобщей политизации содержания.

Единство пространственно-временного континуума в обществе предъявляет к политикам требование согласовывать свою деятельность по времени и пространству. Несовместимость во времени и разрыв в пространстве исключает для субъектов истории возможность совместной продуктивной деятельности, даже если классы и социальные группы живут в одно и то же хронологическое время и на одной и той же географической территории. Рассогласованность во времени, направленность в прошлое приводит к тому, что в связи настоящего вкладывается содержание прошлого; рассогласованность во времени, направленность в будущее вмещает новое содержание в старые формы. И в том, и в другом случаях существующее политическое пространство "разламывается", настоящее время прерывается, потенциальные возможности не реализуются.

Разлом политического пространства, беспощадное физическое вытеснение не только прямых политических противников, но и любых оппонентов из политического пространства характерны для деятельности многих российских политиков. Все временные явления в этом случае воспринимаются как объект интеллектуального и волевого господства. Так, после Февраля был закрыт ряд правых изданий. На заседании Исполкома Петроградского Совета меньшевик Н.Суханов выступил в защиту свободы печати. Ему возражал Чхеидзе, который, по словам Суханова, стал неистово кричать; "Нее-ет, мы не позволим! .. Когда происходит война, мы не дадим оружие врагу! Когда у меня есть ружьё, я его

не дам врагу!" /Суханов Н.Н. Записки о революции.- М., 1991. - Т.1.- С.236/. И вопрос был решён в пользу запрещения правых газет.

Напротив, стремление к гармонизации политического пространства характерно для демократически ориентированных политиков. Так, на рубеже 1820-1830-х гг. в русской общественной мысли уже достаточно прочно утвердилась либерально-просветительская концепция эволюции страны, которая фактически отвергала радикализм декабристов. Хотя либералы-конституционалисты отрицательно относились к деспотизму, российский абсолютизм представлялся им единственно реальным средством исторического прогресса. Осмысление событий 14 декабря 1825 года привело их к убеждению о невозможности положительного решения важных государственных задач путём революционного действия. А "язвы пролетариата" и социальные проблемы, возникающие на Западе, противоречили тезису о "благоденствии" конституционных государств. Возможность преобразования страны связывалась теперь с двумя силами - дворянством и правительством, которое в их глазах было "единственным европейцем в России" /А.С.Пушкин. Полн. собр. соч.- М., 1949.- Т.Х1.- С.14; Т.ХV1.- С.261/. Отсюда следовал вывод о необходимости сотрудничества дворянства с просвещённым монархом в целях побуждения его к реформаторской деятельности. Такие взгляды были характерны для П.А.Вяземского, И.А.Фонвизина в 1840-е годы, членов кружка "любомудров" /С.П.Шевирев, М.П.Погодин, В.Ф.Одоевский/, а также А.С.Пушкин.

Основными принципами либерально-просветительской концепции эволюции России являются следующие: при сложившихся условиях и в силу отсталости страны революция пагубна. Лишь на основе просвещения, а затем освобождения народа, которое на данном этапе может осуществить только самодержавное правительство, поддерживаемое передовым либеральным дворянством, Россия эволюционным путём придёт к тем самым результатам, которые декабристы пытались достичь методом "военной революции".

Таким образом, складывающееся в посттоталитарную эпоху политическое пространство России зависит от взаимодействия различных

политических сил - как от правящих, так и от оппозиционных. Сформировать его в форме живой, противоречивой гармонии - стратегическая цель российской политики.

Итак, реализация важнейшей функции политики - быть связью между индивидуальным и коллективным - приводит к сотворению политического времени, являющегося формой протекания новых политических процессов. Это время имеет слоистую структуру и определяется ориентированностью политиков на определённый модус времени /прошлое, настоящее, будущее/, их способностью выбирать наиболее благоприятный момент для действий, а также их талантом духовную энергию людей направлять в русло воплощения определённых идей.

3.4. СОТВОРЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ

Понятиям новым - новый знак
 Обязан дать поэт и маг,
 Искатель слова...
 Они - оттуда, где звенят
 Миры других координат,
 Соседних с нами

Д. Андреев

Проблема художественного времени рассматривалась многими специалистами в области философии и эстетики. Г.Лессинг ещё в 1766 г. в своей книге "Лаокоон, или о границах живописи и поэзии" не только поставил и предложил решение проблемы художественного времени и пространства, но и стал у истока длительной дискуссии по поводу существования "пространственных" и "временных" видов искусства. Оставляя в стороне эту проблему, отметим, что в процессе художественного воссоздания мира искусство создаёт новую особую реальность - художественную. Эта реальность, сколь бы вымышленной она ни была, всегда выражает собой синтез сущности бытия и его формы. Эта форма - вре-

менная в двух смыслах; в смысле исторической последовательности смены форм содержания /временная/ и в смысле краткости её /временность/ относительно всей длительности выражаемой сущности бытия. Г.Гачев приводит наблюдение Аристотеля о том, что история фиксирует прежде всего факты данной временной структуры действительности, а поэзия причастна к её глубинному движению и так же свободна в обращении с фактами /правдой факта, детали, правдоподобием/, как сама сущностная закономерность свободно меняет кожу исторических структур /хотя только через них она и живёт/. Вот почему Аристотель справедливо отмечает, что поэзия акцентирует своё внимание на том, что могло бы случиться по вероятности и необходимости и предпочитает невозможное, но вероятное - возможному, но невероятному. В этом, в частности, заключалась возможность того, что действительность Франции XVII в. осмыслялась с помощью античных сюжетов /см. Г.Гачев. Жизнь художественного сознания.- М., 1972.- С.72/.

Конкретно-историческая форма, в которой выражается содержание произведения искусства, не выбирается произвольно; она обусловлена современностью, настоящим временем. "И если поэзия пренебрегает точностью воспроизведения современности в своём материале, в предмете, - современная эпоха всегда присутствует в точке зрения, в структуре /в том, что позднее приобретёт форму метода//Г.Гачев. Цит. соч.- С.72/.

Создавая художественную реальность, художник, писатель, композитор создают внутри неё и определённое время - художественное время. Собственно, создаётся несколько форм времён; в своём произведении художник средствами искусства выражает, интерпретирует своё понимание времени /что зависит от его позиции в решении проблемы существования, бытия/; в ткани самого художественного произведения пульсирует время событий, которые там описываются /сюжетное время/ /"Время - основная и непрерывная предпосылка сюжетного развёртывания. Повествование всегда расположено "во времени", развивается по законам внешней /хронологической/ последовательности и внутренней /каузальной/ обусловленности настоящего и будущего - про-

шлым"//Литер. энцикл. - М., 1929. - Т.2.- С.321-324/; герои произведения могут иметь свои представления о времени, отличные от взглядов их создателя; наконец, читатель, зритель всегда субъективно истолковывает время художественного произведения. Нас интересует процесс совпадения идеального времени художественного произведения с тем, как его истолковывает зритель, с тем, какой смысл он ему приписывает, то есть момент со-творчества, со-творения художественного времени создателя и зрителя.

В любом нетрадиционном обществе можно зафиксировать индивидуальные отличия в восприятии времени. Для иллюстрации этого факта Н.Дензин предлагает образ фильма /см.: Densin N. Under the influence of time: Reading the interactional text//social. quart. - L.,1987. - Vol.28. N 3. - P.327-341/. Всю социальную жизнь можно представить себе видимым, но не интерпретированным фильмом, который можно рассматривать как парадоксальный текст. С одной стороны, он полностью завершён, с другой - его смысл всегда открыт новым интерпретациям при новом просмотре. Наше восприятие становится одним из способов интерпретации фильма. Исходя из опыта своего восприятия контекста, мы обнаруживаем многозначность фильма. После этого мы выделяем культурный объект, воплощающий многозначность фильма. Созданный нами, он переплетается с реальным фильмом. Мы создаём новый фильм из наших впечатлений о нём. Таким образом, любая интерпретация социальной действительности представляет собой процесс во времени. В наибольшей степени это относится к интерпретации художественных произведений.

Однако не следует абсолютизировать роль психических механизмов восприятия времени. Да, индивидуальное время человека обусловлено функциональной асимметрией человеческого мозга, благодаря которой у человека имеется собственная, внутренняя система хроновидения, позволяющая ему ориентироваться в прошлом и постигать будущее. Но это не значит, что "создающий произведения искусства /музыки, архитектуры и др./ по существу игнорирует реальное пространство и время. Здесь выступает психическая деятельность, в которой че-

ловек представляет пока отсутствующую в реальном пространстве и времени ситуацию, звучание музыки..., т.е. они представляются в нереальных, лишь воображаемых пространстве и времени" /Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные ассиметрии человека. - М., 1981.- С.188/. "Игнорирование реального пространства и времени" происходит не из-за функциональной ассиметрии человеческого мозга /хотя и через неё/, а вследствие сознательного выбора угла зрения на реальность. Художник описывает не своё индивидуальное видение мира /это - лишь его инструмент/, а посредством своего уникального, своеобразного, индивидуального, субъективного мира он описывает действительный мир людей. Словами Гамлета "век вывихнут, век расшатался, распалась связь времён" Шекспир выражал не свою психику, а то, как он понимает современность.

Испытывая серьёзное воздействие со стороны естественнонаучного и гуманитарного знания, художественное время само оказывает влияние на синтез современных представлений о времени, а также является индикатором этих представлений. Художественное время воплощает в художественном образе определённый идеал и, как признают современные исследователи, приобретает сейчас "особое значение и как тема, и как принцип конструкции произведения, и как категория, вне которой невозможно воплощение художественного замысла" /Иванов В.В. - Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. - Л., 1974.- С.39/.

Для выявления неразрывности временных и пространственных отношений М.М.Бахтин вводит понятие "хронотоп" /по аналогии с релятивистским пространством - временем/. /Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики.- М. 1975.- С. 234-235/.

В.Н.Ярская в книге «Время в эволюции культуры» проанализировала способы выражения времени в искусстве и типологию исследования художественного времени. Первая типология вычленяется там, где структуры художественного времени исследованы по культурным эпохам /Д.С.Лихачёв, Ю.Г.Васильев, Х. де ля Мотт-Хабер, А.Г.Тевосян/. Вторая типология обусловлена видами искусства /например, специфику

музыкального времени интенсивно исследуют Н.А.Герасимова-Персидская, Р.Гюнтер, Б.В.Деменко, К.В.Нимеллер и др./.. Третья типология связана с жанрами внутри вида искусства (М.М.Бахтин, В.Д.Днепров). Речь идет о фиксации того или иного модуса времени разными авторами: у Л.Толстого, например, господствует настоящее время, у Ф.М.Достоевского творчество направлено к будущему, у Э.Хемингуэя настоящее закрывает будущее /Днепров В.Д. Идеи времени и формы времени. - Л., 1980. - С.94-95, 210-211/. Четвёртая типология определяется выделением структур отдельно взятого целостного произведения искусства. Данный анализ содержит исследование всех временных срезов и всего многообразия художественного времени /см. Хотинская Г.А. Проблема времени в романе воспитания ФРГ. - Саратов,1981/.

«Время становится особой категорией авторского замысла, важнейшим моментом художественного анализа и необходимой "рамой" художественного образа. Естественно, что каждое направление в искусстве по-своему выражает и своё отношение ко времени. Натуралисты, к примеру, редуцируют, упрощают феномены ментального плана, отождествляют непосредственное наблюдение с реальным временем, тогда как модернистская литература изымает героя из движения истории и потока времени. Сознанию и психологии такого героя свойственна атемпоральность» (Ярская В.Н. Время в эволюции культуры. С.125). В.Н.Ярская подчеркивает, что в реализме художественное время выступает в качестве необходимого условия развёртывания событий, принципа организации всего произведения. При этом художественное время в произведениях реалистического направления есть форма реализации особенностей конкретных исторических явлений и отношений, исторического и социального времени, образований сознания, различных видов деятельности. В.Н.Ярская показывает, что реалистическая позиция художника не исключает, а предполагает инверсию времени, изменения в его темпе, гротескные формы передачи, динамизм социальных процессов. Современная публика не приемлет излишне упрощённого, плоскостного в хронологическом отношении развёртывания действия художественного произведения. Бегство от скуки, попытки вырваться из рутинного, ути-

литарного времени повседневности есть не что иное, как стремление осознать скрытую смысловую сторону реальной жизни.

Действительность информационного общества требует всё новых форм и методов её отображения в структуре художественного времени. В этом плане новейшие технологии в области компьютерного дела создают самые невероятные возможности. Так, на фестивале "Фантазия" в Москве в октябре 1996 г. была развёрнута виртуальная студия, которую компания "БС-Графика" планирует установить в одном из павильонов Мосфильма. Благодаря этой студии режиссёры будут обходиться без декораций, российские певцы получают автоматический генератор клипов.

Традиционная студия - весьма дорогое удовольствие. Для каждой программы нужны: индивидуальный комплект декораций, специальное помещение значительных размеров для размещения камер, режиссёрского пульта, многочисленных световых приборов, энергопитания большой мощности и пр. Поэтому мировые телекомпании задумались о применении новейших цифровых технологий, альтернативных традиционным.

Оборудование для виртуальных студий фирмы ElSet, представленное на фестивале, базируется на мощнейших компьютерах Опук компании Silicon Graphics и предлагает новые, "безленточные" технологии съёмки. Натуральные предметы и люди совмещаются с виртуальными интерьерами в реальном времени и взаимодействуют с несуществующими объектами. Как это происходит? Вспомните показ прогноза погоды на телевидении. Ведущий, снимаемый на синем фоне, оказывается на экране телевизора рядом с картой. А мощь компьютеров SGI и соответствующее программное обеспечение способны поместить диктора в любое мыслимое и немыслимое трёхмерное окружение, причём вести себя он будет, как часть этого мира. Используя виртуальные декорации, вы можете снимать любую программу с её уникальным оформлением в одной студии. Разумеется, такой огромный объём расчётов в реальном масштабе времени может выполнять далеко не каждый компьютер.

Учитывая три координаты положения в пространстве и три угла ориентации, однозначно определяющих расположение реального объекта, Опіх просчитывает изображение виртуальных декораций в реальном времени. Этот процесс является самым сложным во всей технологии. Ведь для того чтобы сделать будущую сцену реалистичной, необходимо полностью синхронизировать параметры виртуальных и реальных видеокамер. А для того чтобы компьютер выстраивал декорации в реальном времени, в него закладывают полный набор данных о виртуальной сцене /SET/. В этот набор входят все компьютерные декорации, возможная анимация, данные о виртуальных видеокамерах и т.д. Виртуальные множества объектов и их возможное поведение создаются заранее с помощью специализированного программного обеспечения или непосредственным вводом параметров движения системой Motion Capture /датчики на реальном человеке "оживляют" компьютерный персонаж/.

Для работы в виртуальной студии требуется заранее подготовить общий дизайн виртуальных декораций, задать анимацию отдельным элементам виртуальной среды, согласовать освещение, материалы и пр. Декорации можно сделать похожими на реальные или совершенно фантастическими.

После формирования декораций компонуется виртуальный SET - аналог трёхмерной сцены в пакетах компьютерной графики. Он содержит информацию обо всех виртуальных декорациях, их анимации и преобразованиях во времени, о количестве и параметрах виртуальных камер, о наборе текстур, источников света и возможных "живых" героях.

Во время съёмки датчики, установленные на видеокамерах, непрерывно передают информацию о её положении в пространстве, направлении и фокусном расстоянии объектива. Эти данные поступают на компьютер Опіх, и по ним просчитывается изображение виртуальных декораций. Изображение актёра отделяется от однородного синего фона и внедряется /именно внедряется, а не накладывается/ в виртуальную сцену. Все перемещения виртуальных камер компьютерной сцены в точности соответствуют перемещениям их реальных аналогов. Благодаря тому, что совмещение происходит в реальном времени, виртуальную

студию можно использовать как для съёмок с дальнейшей обработкой, так и в прямом эфире.

Современному зрителю, слушателю, читателю художественных произведений неинтересно спокойное повествование: его увлекают "петли" и "инверсии" времени, перемена темпа, отставание или забегающие вперёд. Объективный ход времени дополняется тем, что М.М.Бахтин называл "художественной инверсией". В работе «Формы времени и хронотопа в романе», анализируя историческую инверсию мифологического и художественного мышления, он писал: "Сущность такой инверсии сводится к тому, ... что здесь изображается как бывшее уже в прошлом то, что на самом деле может быть или должно быть осуществлено только в будущем, что, по существу, является целью, долженствованием, а отнюдь не действительностью прошлого. Эта своеобразная «перестановка», «инверсия» времени... определяется особым представлением о времени, в частности, о будущем. За счёт будущего обогащалось настоящее и в особенности прошлое... Чтобы надеяться реальностью тот или иной идеал, его мыслят как уже бывший однажды когда-то в Золотом веке... или мыслят его существующим в настоящем где-то за тридевять земель... если не на земле, то под землёй, если не под землёй, то на небе» /Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С.297-298/. Последовательность в изложении событий сознательно нарушается. Это приводит к созданию субъективного времени, переживаемого героем. Время теряет свою безысходную необратимость, его различные пласты пересекаются, сливаются. В результате возникает ощущение мимолетности, быстротечности времени. Временная инверсия позволяет связать настоящее и прошлое, предвосхитить будущее. Таким образом, "писавший и читатель, разделённые веками, переживают счастье единения на старом пергаменте" (Kasack H. Wasserzeichen. Fr. a/m., 1964. S.164. – Цит. по: Ярская В.Н.Время в эволюции культуры. С.127)./.

Должно ли движение художественного времени уподобляться движению времени реального? Разные художники и мыслители по-разному понимают и по-разному отвечают на этот вопрос. Так, Р.Арбур

следующим образом описывает работу художников слова. Писатель, желая передать конкретную длительность живых существ, приводит в движение слова: он устанавливает между ними взаимосвязи, приглашая нас скользить по точному смыслу слов; он использует музыкальную вибрацию фразы и звучание слов. Короче, его средства внушения - это образ и ритм. Он не изобретает нового языка, но слова, которые он использует, стали бы вне контекста статическими символами. Благодаря силе интуиции, аналогий и ритма фразы слова получают новую жизнь, помогая нам принять видение писателя /см.: R.Arbour. Henri Bergson et les lettres francaises.- Paris,1955.- P.120/.

Повествование может быть построено различным образом: идти ходом, полностью совпадающим с порядком объективных событий, или, напротив, не совпадать с ними. В русской литературе перемещение временных систем мы наблюдаем в "Смерти Ивана Ильича" и "Подростке". Можно сказать, что именно с Ф.М. Достоевского начинается в русской литературе оперирование художественным временем в связи с "потоками сознания" и соприкосновения художественных временных планов с реальностью. И этот прием становится все более распространенным.

Писатель может помещать своего героя даже во вневременное бытие. Особенно часто это происходит в фантастической литературе. Так, Юн Бинг в рассказе «Время зеленое, как стекло» описывает исчезновение, «испарение» семейства Сорли. Произошло это из-за того, что символ престижа – автомобиль – поглотил их человеческую сущность. Через выпадение героя из времени писатель выражает свое критическое отношение к современному обществу. Один из героев романа Г.Гессе "Степной волк" говорит о своем желании войти в иную, наиболее подходящую ему "действительность, в мир без времени" /Хильшер Э. Поэтические картины мира. М., 1979/. Выбор модуса времени и даже существование вне времени являются выражением отношения к жизни, к обществу, к окружающим. Через время герой реализует свой выбор жизненных целей, моральных норм и ценностей. Именно Т.Манн, М.Пруст, Г.Гессе, З.Ленц вскрыли в своих талантливых работах тончайшую паутину "темпоральных" переплетений в жизни человека. Эти

переплетения и переживания времени можно рассмотреть как символы, за которыми скрывается огромный мир смыслов жизни героев художественных произведений.

Многоплановость и многоуровневость художественного символа придаёт последнему особое - "вертикальное измерение". "Вертикальное измерение... уподобляется опоре, колонне, глубоко погруженной в не-расторжимую почву смыслов... Такое слово похоже на выпрямившийся во весь рост знак" /Барт Р. Нулевая степень письма //Семиотика. - М., 1985.- С.330/. Параллельные уровни связаны друг с другом метафорически. Без метафоры не существовало бы лексики "невидимых миров" внутренней жизни человека.

"Если бы "глубина души" так же ясно воспринималась нашим взором, как, например, красный цвет, мы, несомненно, пользовались бы для её обозначения прямым и только ему принадлежащим наименованием. Но всё дело в том, что интересующий нас психический объект не только трудно назвать, о нём даже трудно помыслить"/Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры//Теория метафоры. - М.,1990. - С.71/. Человеческая мысль постоянно и почти незаметно переходит от прямого смысла к переносному. "Когда ты продаёшь подмоченные акции на бирже, будешь ли ты рассчитывать найти в них русалку?" /Henry O. Short Stories.- М., 1956. - Р.194/.

В "Пророке" Пушкин с огромной поэтической силой отразил переломный момент духовной жизни человека. Индивид, влачивший существование в пустыне плоского эмпирического мира, встретил шестикрылого серафима - "на горизонтали восстановилась вертикаль"/Непомнящий В. Дар//Новый мир.- 1989.- № 6.- С.243/. Это было ослепительное видение, потрясшее душу и интеллект. "Если это есть только эстетическая выдумка... тогда нет великого Пушкина" /Булгаков С. Жребий Пушкина//Пушкин в русской философской критике. - М.,1990. - С.285/. Важно также, что "наш "пророк" был в руках не однокрылого, а шестикрылого серафима" /Соловьёв В. Судьба Пушкина //Пушкин в русской философской критике.- С.16/.

Д. Андреев писал в связи с этим, что "Противостоящие друг другу образы, явившиеся одновременно, пришлось изобразить во временной последовательности" /Андреев Д. Роза мира. - М., 1992.- С.33/.

Многоплановость художественного мышления коренится в античной культуре. Действие в гомеровском эпосе происходит на нескольких параллельных сценах. В видении Одиссея Афина в буквальном смысле /"раздвигая воздух"/ открывает ему будущее /см. Фрейденберг О. Миф и литература древности. - М.:1978. С.219/. Различие сценического и закулисного действия позволяло грекам как-то скомпенсировать отсутствие перспективы. Заметим также, что у древних греков "прошлое" понималось обращённым только к умершим, а у Данте тени умерших находились в других кругах. Вообще, планетарная модель универсума, состоящего из концентрических орбит, позволяет вместо эволюционной модели непрерывного количественного развития по спирали перейти, наконец, к модели качественного развития. Переход на высшую орбиту не может совершиться автоматически, а требует "кванта" психической энергии, интеллектуального усилия. "В этом стиле найдёт своё выражение... восприятие сквозящее, различающее через слой физической действительности другие, иноматериальные или духовные слои" /Андреев Д. Роза мира. - С.21/. Это - концепция многослойности Вселенной.

Ты расслоить их не в состоянии
Эту систему миров; но поймёшь
Скоро, когда по лестнице знанья
С проводником небесным пойдёшь

Андреев Д. Железная мистерия. -
М.,1990.- С.119.

Если метафора позволяет построить плоскость вышележащего уровня, параллельного нижележащему, то символ представляет собой вертикаль, пронзающую все вышележащие слои.

Зачем идут не по одной дороге
Подобье и прообраз? Мысль вокруг
Витают и нуждается в подмоге

Данте. Божественная комедия. Рай.

28.55-57. - М., 1968.- С.438.

Метафора /подобье/ означает, что переносный смысл параллелен буквальному /П 11 Б/, а символ означает, что символический образ перпендикулярен буквальному прообразу /С Т Б/. Именно вертикаль символа выражает ощущение запредельности, а у горизонтали метафоры более приземлённая задача. "Символ есть та обобщённая смысловая мощь предмета, которая, разлагаясь в бесконечный ряд, осмысливает собою и всю бесконечность частных предметов, смыслом которых он является" /Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство.- М., 1976.- С.65/.

Вертикальные прорывы в дискретных озарениях /"инсайтах"/ знаменуют собой поворотные вехи развития и порождают прерывный характер генеральной линии развития. "Необратимые разрывы непрерывности... создают стрелу времени - выражение последовательной, дискретной, необратимой структурализации бытия" /Кузнецов Б.Г. Этюды о меганауке.- М.: 1982.- С.35/. Это не дилемма дискретности и непрерывности, а синтез, выражающий их дополнительность. Это - "рваная" непрерывность /кусочно-непрерывная функция/.

Для такого непрямого развития, представляющего собой метаморфоз /как, например, фазы развития бабочки: ползающая гусеница - неподвижная куколка - летающая бабочка/ подходит модель физической непрерывности Пуанкаре: $A=B$, $B=C$, A меньше C "Мы можем вообразить себе непрерывную цепь совокупности ощущений такого рода, что каждая из них неотличима от следующей, хотя оба конца цепи легко отличимы. Это будет физическая непрерывность..." /Пуанкаре А. О науке. - М., 1983.- С.435/.

Особо следует остановиться на анализе временных видов искусства, возникших в XX веке. Современный тип культуры называют экранным. Интересно в связи с этим рассмотреть отношение профессионалов экрана ко времени. Эйзенштейн назвал время "центральной драмой персонажей XX века". Уже в самом начале XX века происходит выделение нового самостоятельного вида временного искусства - кинема-

тографа, а впоследствии, на его основе - телевидения. Изобретение и разработка метода монтажа сделали режиссёра полновластным хозяином экранного времени, позволили ему подчинить реальное время событий субъективному времени человеческих эмоций. Современная кинематография в лице её таких крупнейших представителей как Феллини, Антониони, Годар, Бергман, Ален Рене и других пользуется временем как мощнейшим средством воздействия и даже внушения ему собственного мироощущения. В кинодраматургии, так же как и в других видах искусства, всё большее значение приобретают смещения во времени; возвращение к прошлому, которое таким путём становится доступным анализу, заглядывание в будущее и проекция в него настоящего, сведение прошлого, настоящего и будущего к одной вневременной плоскости.

Авангардисты эпохи немого кино стремились строить образ по законам и принципам композиции живописи. Экран превратился в ожившее живописное полотно. Однако если раньше в киноискусстве играли главную роль проблемы эстетики пространства, то теперь родилась новая модель кино, в которой на место звука и образа поставлено понятие визуального прошлого и настоящего, началом новой эстетики кино специалисты считают эстетику времени.

Когда теоретики модернизма, кубизма и т.п. вводят в живопись четвёртое измерение - время- динамичный /скульптурный/ способ восприятия "в обход", время замирает или тянется, то оно перестаёт быть только свойством объекта, а "вносится" в него человеческим сознанием /О современной буржуазной эстетике.- М., 1972.- Вып. 3.- С.322/, то есть тотально субъективируется.

Стремление привнести в объективное время субъективный момент наблюдается на всём протяжении истории искусства. Сегодня это стремление сделалось ещё более настойчивым.

Вслед за Кафкой, Т.Манном и другими создателями романов-мифов более поздние авторы всё чаще используют время как художественное средство выражения идеи невозможности для человечества выйти за пределы преимущественно трагических проблем и ситуаций.

Интересно отношение ко времени в постмодерне. Хотя само слово "модерн" впервые было употреблено в V веке для разграничения христианского настоящего /которое приобрело официальный статус/ и языческого римского прошлого и "модерность" /принадлежность к современности/ предполагала необходимость для сознания эпохи соотносить себя с античностью в ходе осмысления себя самой, с середины XIX века модерн стал приобретать устойчивую тенденцию противопоставлять себя истории и традиции вообще, рвать исторические связи. Модерным начинает считаться только то, что выражает просто "новое", начинается погоня за "большей новизной" как таковой. Художнику предлагалось создавать такую сферу, где не действуют традиционные образцы и нормы. Время этой сферы чаще всего называлось "будущим", но зачастую это было просто "другое" время, никак не связанное с реальными тенденциями настоящего. Возникал постмодерн, отличительные черты которого состоят в отказе от доверия в разум, в отказе от Бога и от поисков истины. Конечно, в XIX веке постмодерн не был принят. Но в XX веке идеи Кьеркегора, Ницше, Бодлера /как наиболее ярких представителей постмодерна XIX века/ были помещены в центр интеллектуального пространства.

Применительно к проблеме времени постмодерн означает сознательное /и даже агрессивное/ забвение прошлого, отказ от всех форм навязанного объективного времени во всех его модальностях, сотворение "другого" времени, в котором нет модальностей, а есть только "здесь" и "сейчас", в котором нет временной последовательности, а лишь спонтанно возникают образы, ассоциации, события. "Время утрачено" /почти как у Пруста/; описывая воспоминания, следует удерживать себя и своих героев от желания логически реконструировать его содержание, следует просто отдаться потоку памяти и попытаться овеществить его в слове или образе, - такова установка художников постмодерна.

И всё же не всё искусство и не вся культура носят постмодернистский характер. Искусство, которое сознательно изгоняет личные переживания, эмоции и чувства у зрителей, очень скоро лишится даже своей "элитарной" аудитории, сделавшись зрителем самого себя. XXI

век совершит новые культурные прорывы, отрицательная форма утверждения творения субъективного времени постмодерна будет преодолена той формой, в которой субъективно творимое и объективное время находятся в гармонии. Объективное время нуждается в своём художественном осмыслении, в освоении себя эстетическим сознанием и формы этого освоения будут твориться.

Искусство, которое стремится дать квинтэссенцию исторической действительности, не только не уступает документу, но подчас и опережает его мощью своего проникновения в исторический смысл происходящего. Поэтому и художественное время для нас - это материал для анализа объективного социального времени.

В информационном обществе возникают новые виды искусства например, компьютерная графика/, традиционные виды искусства приобретают новые черты и формы /компьютерный монтаж кадров, трансляция телепередач через спутниковые системы связи, голография и т.д./. В этих условиях всё большее значение приобретает такой компонент художественного времени как время восприятия произведения искусства. Так, в современной живописи со времени К.Малевича ширятся попытки предопределить время восприятия зрителя. Все усилия К.Малевича и в особенности П.Мондриана направлены к тому, чтобы зритель уловил композиционный и цветовой строй их картин молниеносно, с одного взгляда. Максимальным лаконизмом композиции, локальным цветом, безусловной плоскостностью Мондриан добился того, что длительное разглядывание его картин в принципе ничего не прибавляет к первому впечатлению. Таким образом, технические приёмы Мондриана предопределяют вневременной статический характер ощущения времени зрителем в момент созерцания картины.

Абстракционизм идёт в этом направлении ещё дальше; в нём вообще никакого отражения реального события. "Событием" в абстрактной живописи можно назвать сам акт постижения зрителем условной пространственной конструкции, долженствующей, по мысли автора, стать эстетическо-мировоззренческой моделью мира. "Сюжетное время" из времени, характеризующего то или иное явление, нашедшее отраже-

ние в картине, преобразуется во время определённой эстетической реакции и, по существу, становится временем зрителя.

Отмеченное тяготение к сближению времени зрителя с сюжетным временем является порождением тенденции, ведущей ко всё большей и большей условности жизненного образа и, наконец, к его полному исчезновению.

Полнокровный и живой образ, который воссоздаётся в произведении классического искусства, в искусстве модернистском эпохи информационного общества, заменяется системой знаков, которые должны возбудить и натолкнуть фантазию зрителя на конструирование новых субъективно-неопределённых образов, являющихся порождением "творческой воли" зрителя.

Значение зрителя, его воли, фантазии, творческих импульсов в искусстве XX века неизмеримо возросло, хотя увеличение "степеней свободы" зрителя является чисто иллюзорным. Художник как бы предоставляет зрителю ранее принадлежавшую ему роль демиурга, доверяющего и над материалом, лёгшим в основу произведения, и над художественной волей автора. Такая перестановка акцентов имеет принципиальное значение для характеристики "художественного времени".

Художественное время, таким образом, есть результат взаимодействия времени, изображённого в произведении и времени, каким оно создаётся в восприятии его зрителем. Таким образом, художественное время предстаёт перед нами как акт сотворчества художника и зрителя.

3.5. ПОГЛОЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Напрасно он уверен, что жив,
ведь он живёт как мертвец.

А.Камю

История протекает для человека в рамках пространственно-временной повседневности. На этом уровне для человека главным является его индивидуальное время.

С одной стороны, для человека громадное значение имеет субъективный аспект времени /субъективное время/, в котором он переживает быстротечность или замедленность времени в соответствии со своим настроением, интеллектом, опытом, оценивая скорость достижения поставленных целей. С другой - существует объективное время, в рамках которого человек осуществляет свою жизнедеятельность. Затраты общественно необходимого времени в процессе трудовой деятельности свидетельствуют о том, что время общества есть одна из форм, атрибут общественного бытия. В трудах К.Маркса и Ф.Энгельса социальное время рассматривается в различных аспектах, а именно: время - форма бытия социальных процессов, условие и мера человеческой деятельности, фактор развития, ценность, субстанция богатства и стоимости, "живое" и "овеществлённое" /см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.46. - Ч.1,2/. Снижение затрат живого труда и увеличение его производительности выделось в качестве общей закономерности человеческого развития и той его особенности, от которой зависит ход исторического развития и течение социального времени. Но середина XX века ознаменовалась отказом от универсальных объяснительных схем истории, усложнением социальных, экономических, технологических систем общества, открытием вариативности форм культуры и неоднозначности путей общественной эволюции. В этих условиях стал более понятен подход ко времени Августина: "Время не есть нечто вне меня; Я - время" и сделалось зримым отсутствие прямой корреляции между физическим и субъективным временем. К.Смит пишет: "время в том виде, как оно воспринимается, концептуализируется и вспоминается, не связано с физическим временем" /Смит К.У. Кибернетическая теория восприятия времени и его эволюции //Восприятие пространства и времени.- Л., 1969. - С.85/. Проблема переживания социального времени человеком заняла особое место.

О проживании во времени повседневности пишет Г.Г.Маркес. Хосе Аркадио Буэндиа вошёл в мастерскую Аурелиано и спросил: "Ка-

кой сегодня день?" Аурелиано ответил ему, что вторник. "Я тоже так думал, - сказал Хосе Аркадио Буэндиа, - но потом заметил, что всё ещё продолжается понедельник, который был вчера. - Погляди на небо, погляди на стены, погляди на бегонии. Сегодня опять понедельник". Привыкший к его чудачествам, Аурелиано не обратил на эти слова внимания. На следующий день, в среду, Хосе Аркадио Буэндиа снова появился в мастерской. "Просто несчастье какое-то, сказал он. - Погляди на воздух, послушай, как звенит солнце, всё в точности как вчера и позавчера. Сегодня опять понедельник" /см.: Маркес Г.Г. Сто лет одиночества. - М., 1986. - С.80/.

Субъект переживает и постигает социальное время посредством существующих форм культуры, практической и духовной деятельности. Культурные средства постижения времени представлены такими содержательными схемами, как "идеи" Платона, "ideals principales" Августина, "категории" Канта, "коллективные представления" Леви-Брюля, архетипы Юнга, "схематизм сознания" М.Мамардашвили и другие, выработанные в истории философии. Но при этом в культуре складываются и способы психической адаптации человека ко времени. Василюк Ф.Е. выделяет четыре типа психологического мира, для каждого из которых характерен свой способ переживания времени. 1 - мир гедонистического переживания. В нём господствуют эмоции удовольствия и неудовольствия, его характеризует время, в котором " не существует перспективы и ретроспективы, прошлое и будущее как бы вдавлены в настоящее, точнее, ещё не вычленены из него". Такая ориентация на настоящее специально культивировалась в определённых социально-исторических контактах для снятия потенциальных социальных напряжений без вреда для правящей элиты. Так, в индийской цивилизации особое внимание обращалось на культивирование сексуального гедонизма. Культивирование сенсорного сознания в ущерб разуму осуществляется и в современных обществах. 2 - мир реалистического переживания, когда человек ориентируется на будущее. Понимание настоящего как пути к будущему, рациональное планирование своей деятельности, контроль поведения - главные элементы такого образа жизни. 3 - мир ценностного пережива-

ния, когда внутренний мир человека подчинён принципу ценности. На первый план выступает вневременное, в пределе - вечное. Человеческая жизнь не сфокусирована ни на настоящем, ни на будущем, а направлена на реализацию определённых моральных ценностей. Образ жизни подчинён идеалам героизма и аскетизма, чести и достоинства. В ренессансной версии человек должен быть творцом, подобным богу, а не обычным потребителем или кондотьером; 4 - мир творческого переживания, в котором высшим принципом является творческая деятельность человека. В плане времени существует уникальная задача психологического "согласования времён", которая "решается проекцией в психологическом настоящем разнородных "содержательно-временных рядов" отдельных жизненных отношений и многочисленных перспектив и горизонтов будущего и прошлого /см.: Василюк Ф.Е. Психология переживания.- М., 1984/. Переживание времени представляет собой неаддитивный синтез элементов, присущих второму и третьему типу психологического мира.

Поскольку сознание человека не есть монолитное образование, то и переживание времени возможно подразделить на несколько уровней: уровень непосредственного, первичного переживания, бессознательный, осознание переживания, рефлексивный. На всех выделенных уровнях происходит наращивание временного опыта личности. Этот опыт подкрепляется и выражается в языке. Апория бытия (что-то есть, что-то было, что-то будет) и небытия времени (как у скептиков: времени не существует, поскольку будущего еще не существует, прошлого уже не существует, настоящее же не пребывает) в повседневной жизни разрешается благодаря достоверности в пользу бытия времени. В языке выражается знание о том, что прошлое было (и оно удаляется), будет и будущее (и оно приближается). Что связывает их? Если только настоящее (в котором существует память о прошлом и ожидание будущего), то эту связь невозможно объяснить. Августин, приближаясь к формуле своего знаменитого тезиса о трояственности настоящего, задает вопрос: «Если будущие и прошедшие вещи действительно существуют, то я хочу знать, где они существуют» (Августин А. Исповедь. Кн.11. М., 1982).

А.Августин приходит к выводу, что временные свойства, содержащиеся в воспоминании, повествовании и предвидении, предчувствии существуют в душе, что и дает ему возможность сказать: «Где бы они ни были, какими бы они ни были, (будущие или прошедшие вещи) существуют только как настоящие» (там же). Августин говорит не только о трюйственности настоящего, а доверяет переживанию судьбу прошлого и будущего: «настоящее прошедшего это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание» (там же). И все же не получается свести душу к переживанию, хотя именно душа «и ждет, и внимает, и помнит» (там же).

Таким образом, проблема времени перерастает в проблему души и тем самым Августин связывает проблему времени (повседневного) с проблемой вечности (трансцендентного). В обыденной жизни эта связь осуществляется далеко не всегда: ведь в своей повседневной жизни люди стараются сдержать бег времени («Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»), замедлить его, а реально суетятся, дробя свое время до бесконечности. Яркий пример такого «бега по мгновеньям» дает «Первый манифест футуризма» Маринетти: «Нет теперь ни Времени, ни Пространства. Мы живем уже в вечности, ведь в нашем мире царит одна только скорость» (Называть вещи своими именами: Прогр. выступления мастеров запад.-европ. Лит XX в. М., 1986. С.160). Так возрастание ценности времени превратилось в свою противоположность: скорость уничтожает время.

В художественной литературе тенденция ускорения времени, доведенная до своей противоположности, описана в рассказе Дж. Болларда «Хронополис». Герой рассказа - Конрад Ньюмен - живет в фантастическом городе - в городе, в котором запрещены часы и работает Полиция Времени. С детства Ньюмен стал «одержим» временем: он задался вопросом, почему в городе запрещены часы. Ему объясняют:

- **Разве это неясно? Можно засесть время и узнать, сколько его человек тратит на какую-нибудь работу.**

- **Ну, и что?**
- **И потом можно заставить его работать быстрее.**

Да, время – великий организатор деятельности людей. Часы упорядочивают, согласовывают между собой различные человеческие усилия. Конрад, смастерив собственные солнечные часы, подсказывал своему тюремщику, когда начинать утреннюю проверку, подъем, приборку камер, завтрак, прогулку и все прочие пункты распорядка дня. Но эта точность заведенного механизма хороша для тюрьмы, для завода, но не для человеческой жизни. Вероятно, осознав это, люди фантастического города и запретили часы.

37 лет назад этот город был Хронополисом. Множество часов отмеряли здесь не только часы и минуты, но были сориентированы по временным зонам для разных профессиональных категорий и потребительских смен. Трудности организации 32-миллионного города (например, при решении проблемы средств сообщения) были преодолены с помощью системы часов, «но люди города сами оказались вне уравнения». "Только синхронизировав всю деятельность, каждый шаг в любую сторону, каждый завтрак, обед или ужин, каждую остановку автобуса и телефонный разговор, мог существовать такой организм" /Дж.Боллард. Хронополис. //Альманах научной ФАНТАСТИКИ. Вып.3. - М., 1970., С.127/.

По каким часам можно синхронизировать все часы? Программист из Контроля Центрального Времени отвечает: "Такой вещи, как абсолютно точные часы, не существует. Самые точные часы -это те, которые стоят. Они показывают абсолютно точное время дважды в сутки, хотя вы не знаете, когда» (Там же. С.133).

Ньюмен воспринимал часы как «компас, прокладывающий его путь через будущее". Но этот СИМВОЛ его обманул: в тюремной камере ему оставили настенные часы. Через две недели он "вдруг заметил, что тиканье часов безумно раздражает..." (Там же. С.135).

Однако обмануть время не так-то просто. Изменить его ход и сегодня ещё не могут /хотя такие обещания и делаются/. Бесчисленные книги, фильмы и фотографии - всё это только "лица смерти". Отпечатки

давно ушедших событий, постоянно напоминающие нам о бренности жизни - "Memento Mori".

Главная ошибка всех целенаправленных попыток победить время - стремление очистить происходящее от шелухи подробностей, выделить главное и тем самым спрессовать события, растянутые при обычном течении времени на многие часы, до считанных минут. Компьютеры в этом смысле могут только усугубить положение, сжав человеческую жизнь до одного байта. А ведь когда человек умирает, перед ним, по свидетельствам романистов, за считанные мгновения проносится вся его жизнь. Значит, сжатие времени - признак смерти. Отсюда вывод: для того чтобы победить время - его нужно растянуть. Растянуть до необозримых пределов, до необъятной пропасти между двумя его соседними мгновениями и затеряться в этой пропасти, чтобы обрести бессмертие.

Все мировые религии так или иначе решали этот вопрос. Рай находится вне времени. В буддизме совершенство - полное отсутствие чего бы то ни было.

С появлением телевизоров и компьютеров у многих людей меняются привычки, появляются новые увлечения, расширяется круг знакомств, а главное - непомерно растягивается время. Это растягивание и есть поглощение времени.

Рассмотрим воздействие "мыльных опер" на человека. Человеческая память строится на жёстком архивировании информации, получаемой из внешнего мира. Существуют два метода архивации - когда запомнишь одно, а вспоминаешь совсем другое; когда запоминаешь что-нибудь с трудом, но очень крепко, а потом ничего вспомнить не можешь.

В любом случае кодирование происходит с потерей /искажением/ информации. В "мыльных операх" применяется метод "голографического" кодирования. Осуществляется он в два приёма. Первый - постоянное напоминание содержания прошлых и будущих серий. Напоминание не банальное /типа: "прослушайте содержание предыдущей серии"/, а тотальное: носителями соответствующих временных отрезков являются сами персонажи, время от времени освежающие ассоциативные связи с

прошлым, и с будущим. Так что смотреть фильм можно буквально с любого места без какой бы то ни было потери информации. Второй приём - "калейдоскоп сюжетов", вызывающий чувство параллельно текущего времени: "даже если я чего-то не видел - это не ушло, а существует параллельно и обязательно появится". Используется и метод "повторение - мать учения".

А главное - принцип растяжения времени. В отличие от обыкновенного кино или видеофильма, в котором за два-три часа проходят годы, в "мыльных операх" за долгие годы показа происходит два-три часа действия. В этих условиях смена причёски героиней - явление эпохальное, а выпивание стакана молока - процесс медитативный, обладающий гипнотическим воздействием.

Последний важный метод воздействия - наличие обратной связи и возможность влияния на течение сюжета и конечный результат. Такое воздействие осуществляется посредством писем и телефонных звонков. Естественно, на "мыльные оперы", снятые заранее и тем более в других странах, последний метод не распространяется.

Высоко оценивая важность изобретения компьютера, некоторые исследователи все же связывают (в этом сравнении больше иронии, чем действительного анализа) его появление с желанием отучить людей считать, а усовершенствование - с атрофией и других интеллектуальных способностей. В частности, для стирания способности чтения служит так называемый интерфейс, предназначенный для замены символьной системы общения на цвето-звуковую. Большим шагом в этом направлении следует считать технологию мультимедиа, приобретающую всё большее распространение и постепенно стирающую грани между компьютером и телевизором. Таким образом, даже те индивиды, которым трудно сразу освоить правильное убивание времени посредством телевизора, могут постепенно приобщиться к бессмертию посредством компьютера.

Таким образом, в повседневности существует две возможности: превратить её в пространство для развития и творчества или в "чёрную дыру", поглощающую время.

Поэтому самым надежным представляется обращение к теме вечности.

3.6.ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ.

... исследовать временное лишь
настолько, насколько это нужно,
чтобы через понимание сотворённого
увидеть и понять вечность.

Св.Августин

Рассмотрение проблем времени культуры останется односторонним, если не будет дополнено анализом проблемы вечности. Парадигма рассуждений о вечности включает два положения: 1/ представление о бесконечности времени существования материального мира: 2/ понимание вечности как надвременного образования.

Первое положение получило достаточное обоснование в работах о времени физической реальности /М.Д.Ахундов, А..М.Мостепаненко, Э..М.Чудинов и др./. В философии традицию рассуждений о «бесконечном зоне» /то есть о вечности/ основал Анаксимандр. Анализ вечности во втором смысле, как надвременного образования, имеет такую же древнюю традицию. У начала её стоит Платон, который закрепил за обозначением вечности термин "зон" /в противоположность понятию "хронос", обозначающему количественное время/. В "Тимее" Платон пишет, что демиург "замыслил сотворить некое движущееся подобие вечности; устроив небо, он вместе с ним творит для вечности, пребывающей в едином, вечный же образ, движущийся от числа к числу, который мы назвали временем» (Платон, Тимей 37 d-e//Платон. Соч. в 3-х т.т. Т.3. Ч.1. М., 1971. С.477).

Аристотель противопоставлял "вечную сущность" и "время": «вечная, неподвижная и обособленная от чувственно воспринимаемых вещей сущность... движет неограниченное время" (Аристотель. Метафизика. 1073a//Аристотель. Соч. в 4-х тт. Т.1. М., 1976).

Особый трактат "О вечности и времени" написал Плотин. Там он формулирует идею, что "время есть жизнь души, пребывающая в переходном движении от одного жизненного проявления к другому... Существующее до него есть вечность, не сопровождающая его в течениях и не сораспространяющаяся с ним (Плотин. Эннеады III, 7, 10).

В рамках христианской традиции проблема вечности в ее отношении ко времени превратилась в проблему отношения Бога к сотворённому им миру: aeternitas - божественное время, tempus - земное время. Именно так понимал "время Бога" Св.Августин: " ...делатель всякого времени - Ты... Ты не во времени был раньше времён, иначе Ты не был бы раньше всех времен. Ты был раньше всего прошлого на высотах всегда пребывающей вечности, и Ты возвышаешься над всем будущим... Все годы Твои одновременны и недвижны: они стоят; приходящие не вытес-

няют идущих, ибо они не проходят... Твой сегодняшний день не уступает места завтрашнему и не сменяет вчерашнего. Сегодняшний день Твой – это вечность» (Августин Аврелий. Исповедь. М., 1992. С.166).

Очень точно выразил отношение ко времени и вечности и своё, и Боэция Св. Фома Аквинский: «вечность целокупна, времени же это не присуще, ...вечность есть мера пребывания, а время -мера движения» /Фома Аквинский. Сумма теологии I, q.10, 4с./.

Эту линии в понимании вечности продолжил Гегель: «вечность не существует ни до, ни после времени, не существует ни до сотворения мира, ни после того, как он уничтожится, а вечность есть абсолютное настоящее, есть "теперь" и без до и после» /Гегель Г. Сочинения. Т.2. М.-Л. 1934. С.22/.

В русской религиозной философии проблема Вечности была одной из важнейших: в работах Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, В.В.Розанова, В.С.Соловьёва, Е.Н. и С.Н.Трубецких, П.А.Флоренского, С.Л.Франка и их учеников эта проблема была "сквозной". Затем эта проблема была "забыта". В современной отечественной литературе категория "Вечность" пережила своё «второе» рождение в работах Я.Ф.Аскина, К.Бахтиярова, Л.Н.Когана, Ю.В.Молчанова, Л.М.Мостепаненко, Н.Н.Трубникова и других.

Термин "вечность" многозначен, в него вкладывают самые разные смыслы: несотворимость мира, то, что само творит (высшим богом у финикийцев и вавилонян был, как отметил Л.Фейербах, "владыка времени, царь вечности"); древнеегипетский бог Ра говорил о себе: "Я - владыка Вечности"; Кронос у Анаксимандра; бесконечная длительность / вечный круговорот природы и человеческой жизни/; то, что

противостоит времени /у элеатов/, вневременное, бытие некоей совершенной сущности, не нуждающейся в дальнейшем совершенствовании /у Плотина/; признак трансцендентного бытия, находящегося вне времени /такое понимание встречается уже в индийской теософии, у неоплатоников/; бессмертие /согласно философии Древнего Китая, оно достигается в творчестве; в даосизме бессмертия достигает люди, совершившие не менее 1200 добрых дел/.

По мнению В.Н.Лосского, все наши "прочтения" времени коренятся в тех смыслах, которые заданы православием. Эти смыслы были частично утрачены или искажены. Об этом свидетельствует прочтение и интерпретация богословских текстов.

Иоанн Богослов пишет: "В начале было Слово". В Библии сказано: "В начале Бог сотворил небо и землю". Лосский обращает внимание на отождествление этих двух текстов у Оригена: "Бог всё сотворил в Своём Слове, значит Он сотворил всю вечность в Самом Себе" /цит. по: Лосский В.Н. Догматическое богословие. М., 1992. С.229/. Здесь возникает несколько вопросов: если то начало, о котором говорит Иоанн Богослов, - начало Логоса - содержит в себе в свёрнутом виде информацию о всей совокупности бытия, то содержится ли в Логосе в свёрнутом виде и Время?

Логос у Иоанна Богослова - начало "превечное", как замечает Лосский. Сама приставка "пре" имеет в русском языке усилительное

значение /ср.: премудрый, превеликий, предобрый и т.д./. Значит ли это, что Логос обладает особым качеством вечности, большей вечностью? В этом случае к вечности, безмерному мы применяем количественные характеристики. Допустимо ли это? Сам В.Н.Лосский подчеркивает, что вечность нельзя мыслить как какую-то неоконченную линию. Признаком инфантильности он считает идею мыслить "бытие мира во времени, от сотворения до пришествия, ... всего лишь ограниченным отрезком" вечности, понятой как бесконечная линия. "Так вечность сводится к какой-то временной длительности без начала и конца, а бесконечное к неопределённому. Но во что же превращается трансцендентность?" /Там же. С.231/.

Слово "начало" у Иоанна Богослова употреблено тоже в смысле "превечного отношения". В онтологическом смысле такое "начало" отличается от того "начала", о котором говорится в Книге Бытия. Там слово "начало" употреблено в собственном своём смысле: "когда от внезапного появления мира «начинается» и время". В.Н.Лосский считает, что в первом стихе книги Бытия обозначено начало сотворения времени. "Так устанавливается отношение между временем и вечностью, и это проблема того же порядка, что и проблема творения *ex nihilo* /Лосский В.Н. С.230/. Следует в связи с этим отметить, что нередко, ссылаясь не I главу Книги Бытия, утверждают, что Бог сотворил время на четвёртый день. Это неточно, ибо в Библии ска-

зано: "И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов... И был вечер, и было утро: день четвёртый" /Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. С.1/. Не говорится собственно о сотворении времени, но говорится о возможности его "счисления" благодаря равномерному вращению небесных тел: появляется ритмическая смена дня и ночи, единовременность первых дней становится 'для твари' последовательностью.

Мы ищем истоки противопоставления времени и вечности, но находим лишь истоки противопоставления времени и превечности. Вечность же, как ясно указал Лосский, - это сфера трансцендентного. Но он же и "забыл" о превечном, отождествил её с вечностью: "время является одной из форм тварного бытия, тогда как вечность принадлежит собственно Богу" /Лосский В. Н. Цит. соч. С.232/.

Проблема понимания времени как длительности или её прерыва также рассматривалась отцами Церкви. В.Н.Лосский указывает на Василия Великого, для которого первое мгновение времени ещё не есть время. "Первое мгновение – неделимо, его даже нельзя назвать бесконечно кратким, оно - вне временного измерения: это -момент-грань, и, следовательно, стоит вне длительности" /С.231/. Платон говорил о том "внезапном", которое есть не время, а грань, и тем самым - прорыв в вечность. Настоящее без измерения, без длительности являет собой

присутствие вечности. По Василию Великому тварь возникает в некоторой "внезапности", одновременно вечной и временной, на грани вечности и времени. Эта грань, это мгновение есть точка соприкосновения Божественной воли с тем, что отныне возникает и длится.

Воскресение, по Василию Великому, это день совпадения дня первого и дня восьмого, это день вхождения в вечность, день сотворения и воссоздания мира, это та "внезапность" вечности, которая и есть грань. В этот день люди - не рабы, подвластные законам времен: они "символически входят в Царство, где спасённый человек стоит "во весь свой рост", участвуя в сыновстве Воскресшего" /Лосский В.Н. Цит. соч. С.231,232/.

В.Н.Лосский приходит к выводу, что говоря о вечности, следует избегать категорий, относящихся ко времени. Отцы Церкви тоже воздержались от определения вечности как противоположности времени. Лосский пишет о двух вечностях: статичная, неподвижная вечность /как противопоставление времени как движения, перемены, перехода от одного состояния в другое/ и живая вечность, в которой живёт Бог и которая превосходит противопоставление движущегося времени и неподвижной вечности.(Сравним с Платоном: «должно разграничить вот какие две вещи: что есть вечное, не имеющее возникновения бытие и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее. То, что постигается с помощью размышления и объяснения, очевидно, и есть веч-

но тождественное бытие; а то, что подвластно мнению и неразумному ощущению, возникает и гибнет, но никогда не существует на самом деле» (Платон. Тимей//Платон. Соч в 3-х томах. М., 1971. С.469). Святой Максим Исповедник называет неподвижную вечность эоном - это вечность мира умопостигаемого: неизменяемые структуры космоса, сеть математических понятий и т.п. - это эоническая вечность, имеющая, подобно времени, начало. "Чувствование и умопостижение, время и эон тесно связаны друг с другом, и так как оба они имеют начало, они взаимно соизмеримы. Эон - это неподвижное время, время - движущийся эон. И только их сосуществование, их взаимопроникновение позволяет нам мыслить время". «Божественная же вечность не может быть определена ни изменением, свойственным времени, ни неизменностью, свойственной эону. Она трансцендентна и тому и другому» /Там же. С.233.234/.

Лосский приходит к выводу, что "нетварное превосходит все противопоставления и чувственного, и умопостигаемого, временного и вечного. И проблема времени вновь возвращает нас к тому небытию, из которого воздвигает нас Божественная воля, дабы иное, чем Бог, вошло в вечность" /Там же. С.234/.

Что можем добавить мы, люди XXI века, к этим подходам? Мы отказались от многих из вышеперечисленных смыслов, переведя категорию бесконечного из сферы вечности в сферу соотношения с конеч-

ным, отказались от священного /понимая его как синоним религиозного/ и не приемлем идею креационизма. Что осталось нам? Страх смерти, ужас войн и террора, потеря собственного "Я" и обращение к истокам, в которых было заложено, что "Время никак по себе не касается того, что само по себе вечно, и, таким образом, вечно само по себе... не имеет отношения ко времени" /Шеллинг Ф. Философия искусства. - М.. 1966. С.755-76/. Если вечность для нас (точнее, лишь некоторых из нас) не связана с Богом, то это не значит, что она не связана с трансцендентным, понимаемым как сфера местоположения Истины, Добра, Красоты, смысла жизни и непреходящих ценностей человеческого существования.

Скептицизм, отчаяние и разочарование сопровождают жизнь людей, не находящих смысла жизни. Определение того, ради чего стоит жить и без чего жить не стоит ~ важнейшая для каждого мыслящего человека. Где находится смысл жизни? Он должен находиться в каждой отдельной жизни и в то же время он не может находиться на уровне повседневных забот людей о своём существовании. Общеизвестно, что повседневные заботы /утоление голода и жажды, защита от холода, стремление отдохнуть после труда, удовлетворение стремления к другому полу, сохранение здоровья, успехи и признание на работе и. т.п./ наполнены смыслом: этот смысл заключается в достижении этих повседневных целей. Но почему же достижение этих целей повседневного

бытия не освобождает от дальнейших поисков смысла жизни? Почему на пороге смерти люди пытаются найти высший смысл жизни? Что заставляет людей приносить себя в жертву /уж никак не повседневные нужды/. Философы разных направлений по-разному называют ту область, в которой заключён этот более высокий смысл человеческого существования: "надличное бытие" /А.Швейцер считал, что конечной причиной упадка римского государства явилось отсутствие мировоззрения, которое показало бы смысл бытия, выходящего за рамки индивидуальных целей/, "бессмертие человека" /религиозные философы утверждают: смысл земной жизни состоит в подготовке ко вступлению в вечную жизнь/, самореализация человека и т.д.

Во всех ответах содержится один план, который не всегда принимается во внимание: временной. Если у религиозных философов та жизнь, подготовка к которой является смыслом земной жизни, явно лежит "вне времени" (надо полагать, вне повседневного времени земного существования), то у мыслителей других и самых разных направлений (но все же не отрицающих наличие смысла жизни) неявно тоже берется в расчет другая плоскость бытия - область духовных ценностей.

Проблема вечности (так же, как и проблема времени) связана с переживанием ее. Переживание вечности происходит при соприкосновении с ней: в предельных жизненных ситуациях. Именно тогда человек или возвышается до переживания света трансцендентных ценностей, или низвергается в «ад» недостижимости их.

Переживание вечности через переживание трансцендентных смыслов связан с особым типом психической адаптации человека: когда его

внутренний мир подчинен принципу ценности. На первый план выступает вневременное, в предел – вечное. В этом случае человеческая жизнь не фокусируется лишь на определенный модус времени, а направлена на реализацию определенных моральных ценностей. Образ жизни подчинен идеалам героизма, аскетизма, чести и достоинства. В ренессансной версии человек должен быть творцом, подобным богу, а не обычным потребителем или кондотьером. К этому же типу можно отнести мир творческого переживания, в котором высшим принципом является творческая деятельность человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ различных аспектов проблемы времени позволяет сделать вывод, что качественная разнородность времени определяется не только неисчерпаемостью структуры и свойств различных материальных объектов, качественной спецификой различных уровней организации материи, но и целями, ценностными ориентациями, которые люди ставят перед собой и соответственно им выстраивают свою деятельность.

Сложность проблемы времени /о чём свидетельствуют не только 2,5 тысячи лет её исследования, но и наличие множества различных концепций времени и в философии, и в науке/ обусловлена не просто тем, что время органично связано с процессами движения и развития, но и тем, что мера изменения /а время - это прежде всего мера изменения/ задаётся культурно-историческим образом. Время не выстраивается рядом с процессом, фиксируя последовательность и длительность его событий и этапов, а задаётся выбором пути, реализацией определённой возможности развития из множества возможностей, "вырисовывая" данную ритмику данного процесса в данных условиях. Социальное время тем более задаётся: сотворяется творческим субъектом, выстраивающим свою деятельность для достижения определённой цели и создающим

новый процесс с особым ритмом развития. Время - не пассивное следствие, и не зеркальное отражение развёртывающихся процессов, а активный фактор развития. Все эти моменты и определяют тот "веер" смыслов, которыми человечество наделило время. Эти смыслы выражают пути решения одной из важнейших проблем человеческого существования: через время вырваться в вечность.

Л Е К С И К О Н   В Р Е М Е Н И

«Всему своё время, и время всякой вещи под небом».

Екклезиаст,3,1

«От времени проистекают существа, и от времени

они достигают роста,

И во времени они исчезают. Время - воплощённое

и невоплощённое...

Это воплощённое время - великий океан творений».

Упанишады

«Сотворив все миры, он, пастырь, свёртывает [их] в конце времени».

Упанишады

«Эон - дитя играющее, кости бросающее».

Гераклит

«Время - движущееся подобие вечности».

Платон

«Что есть время? Когда меня спрашивают, я знаю, о чём идёт речь. Но стоит мне начать объяснять, я не знаю, что и сказать».

Бл.Августин

«Время - это то, что видишь, глядя на часы».

А.Эйнштейн

«Время есть мера движения».

Николай Кузанский

«Не больше знаем мы и о времени. Мы судим о продолжительности, лишь исходя из последовательности наших идей. Но в этой последовательности нет ничего неподвижного. Если, перенося эту последовательность вне нас, мы приписываем её всем вещам, какие существуют, мы не знаем того, что мы им приписываем. Тем не менее мы представляем себе вечность, которая не имеет ни начала, ни конца».

Э.Б.Кондильяк

«Век вывихнут, век расшатался, распалась связь времён».

В.Шекспир

«Подчас о времени мы рассуждаем с вами,
Но время - это мы! Никто иной. Мы сами!»

П.Флеминг

"... в силу этих малых восприятий настоящее чревато будущим и обременено прошедшим..."

Г.В.Лейбниц

"... бог есть во времени вневременно, поскольку он пребывает вечно."

Николай Кузанский

Время /в грамматике/ - форма глагола, относящая действие или состояние к прошедшему, настоящему или будущему.

Из словаря С.И.Ожегова

«Почему время излечивает некоторые расстройства души, которых не удаётся излечить разумом?»

Дж.Локк

"...когда я пытался составить простую идею времени с абстрагированием от последовательности идей в моём духе, которое протекает единообразно и сопричастно всему существу, я терялся и путался в безысходных затруднениях".

Беркли

«Конечно же, нет большей мудрости, чем правильно определить момент, когда надо приступить к делу или когда начнутся события».

Ф.Бэкон

«Те, кто не способен помнить прошлое, обречены его повторять».

Сантаяна

«Ничто так не убивает время и не сокращает путь, как упорная, всепоглощающая мысль»

А.Дюма

«После того, как его отвергли несколько издателей, он решил писать для вечности».

Дж.Эйд

«Трудные времена способствуют размышлению».

Р.Арон

«Говорят, что труд убивает время; но сие последнее, нисколько от этого не уменьшаясь, продолжает служить человечеству и всей вселенной постоянно в одинаковой полноте и непрерывности».

Козьма Прутков

«И смертный может видеть за время своё».

Гёльдерлин

«Наша душа, брошенная в оболочку тела, находит там число, время, три измерения»

Б.Паскаль

"Чепурной не вытерпел тайны времени и прекратил долготу истории срочным устройством коммунизма в Чевенгуре".

А.Платонов

Время «есть знак падшести мира».

Н.Бердяев

«Клячу истории загоним».

Вл.Маяковский

«Сжуёт железо, сталь сожрёт
И скалы в порошок сотрёт,
Мощь городов, власть королей
Его могущества слабей. /ответ - время/»

Дж.Р.Толкиен

«Всё пустяки в сравнении с вечностью».

Н.Г.Помяловский

«Жизнь - альбом. Человек - карандаш. Дела - ландшафт. Время - гумиэластик: и отскакивает, и стирает».

Козьма Прутков

«Время - врач всех неизбежных зол».

Менандр

«Время – деньги».

Б. Франклин

«Бывали хуже времена,
Но не было подлей!»

Н. А. Некрасов

О времена! о нравы! /O tempora! o mores!/
Цицерон

Цицерон

"Знамение времени"

Евангелие от Матфея /Матф., 16, 1-4/.

«Аванс – это проедание будущего»

А. П. Чехов

«Знай всему пору».

Питтак

Вперёд, страна,
                        скорей, моя,
пускай
                        старьё
                        сотрёт!

Впе-
                        рёд,
                        вре-
                        мя!

Вре-
                        мя, вперёд!

В. В. Маяковский

«Время - дорогая трата».

Теофраст

«Вы не можете сражаться против будущего. Время на нашей стороне».

В. Гладстон

«Всё врут календари».

А.С.Грибоедов

«Самое страшное, братья, это - время. Время. Мгновение, которое мы переживаем и которым всё-таки никогда не владеем».

Э.М.Ремарк

«Время - это неудержимое течение, а не наше паршивое время! Время - медленная смерть».

Э.М.Ремарк

«Время - что мёд: вот оно есть и его уже нет».

Винни-Пух

«Время – то, чем ты его делаешь»

Р.Желязны

«В старину говорили, что иметь часы грех: это проверять Господа Бога».

М.А.Алданов

«Возраст – это не количество прожитых лет, а число оставшихся мгновений»

А.Ромашин

Не время дорого, пора.

Время пропало зря.

Время собирать и время разбрасывать камни.
 Адамовы веки /времена/.
 Делу время и потехе час.
 Завтра никогда не наступит.
 Всякому дню подобает забота своя.
 Солнышко нас не дожидается.
 Время врачует раны.
 Время лечит любые раны, но шрамы остаются на всю жизнь.
 Не долог час временем, а дорог час улучкой.
 Пороть горячку /от суеты и недосуга/.
 Незнаемая прямизна наводит на кривизну.
 В день на год не наешься.
 У бога недолго, а у нас тотчас.
 По старой памяти, как по грамоте.
 - Как ты провёл всё это время?
 - Время не проведёшь.

Время в названиях произведений.

"Время жить и время умирать" Э.М.Ремарк;
 "Герой нашего времени" М.Ю.Лермонтов;
 "Живая хронология" А.П.Чехов;
 "Времена" М.Осоргин;
 "Тяжёлые времена" Ч.Диккенс;
 "Время-не-ждёт" Джек Лондон;
 "Река времён" Б.Зайцев;
 "Время, вперёд!" В.Катаев;
 "Машина времени" Г.Уэллс;
 "В поисках утраченного времени" М.Пруст;
 "Сказка о потерянном времени" Е. Шварц;
 «Несвоевременные размышления» Ницше;
 "И дольше века длится день" Ч.Айтматов;
 "Знамение времени" Д.Л.Мордовцев;

"Вор во времени" Р.Шекли;
"У начала времени" Р.Янг;
"Время московское" В.Тевекелян;
"Бег времени" А.Ахматова;
"Шум времени" О.Мандельштам;
«Поезд пришел вовремя» Г.Белль;
«И был вечер, и было утро...» Г.Белль;
«Пески времени» Шелтон;
"Три цвета времени" А.Виноградов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВ ВРЕМЕНИ	8
1.1. МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ В ЕСТЕСТВОЗНАНИИ	10
1.2. МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ	24
1.3. ВРЕМЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД	51
ГЛАВА II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	71
2.1. ВРЕМЯ КАК СТОРОНА ИНФОРМАЦИИ	73
2.2. ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ	87
2.3. ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	97
ГЛАВА III. СОТВОРЕНИЕ ВРЕМЕНИ	112
3.1. СОБСТВЕННОСТЬ НА ВРЕМЯ	113
3.2. СОТВОРЕНИЕ ВРЕМЕНИ АКТИВНЫМ СУБЪЕКТОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	124
3.3. СОТВОРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ	140
3.4. СОТВОРЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ	154
3.5. ПОГЛОЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
ЛЕКСИКОН ВРЕМЕНИ	189

Научное издание

ШТОМПЕЛЬ Людмила Александровна

Л И К И В Р Е М Е Н И

Ответственный редактор В.Е.Золотухин

Корректор Н.Е.Гладких

ЛР 020818 от 20.09.93. Подписано в печать 29.05.97.

Формат 60x84 1/16. Бумага белая. Ризограф. Уч.-изд.л.8,8.

Усл.п.л. 9,3. Тираж 500 экз. Заказ 171.

Редакционно-издательский центр

Ростовского государственного строительного университета,

344022, Ростов н/Дону, ул.Социалистическая,162.

ББК Ю212.132

Ш-92

Научный редактор: д-р философ.наук,проф. В.Е.Золотухин

Рецензент: д-р философ.наук,проф.В.П.Яковлев

Л.А.Штомпель

Лики времени. - Ростов н/Д, СПб: РГСУ, Компьютериконь-АРИТА, 1997. - 201с.

В монографии на основе анализа моделей времени, построенных в естественных и социальных науках, выражающих многообразие его смыслов, показан процесс переинтерпретации, которому постоянно подвергается время в процессе социокультурной трансформации. Исследуется также механизм "сотворения" времени конкретным историческим субъектом, особенности времени информационного общества, связь времени и информации.

ISBN 5-87318-106-3

© Штомпель Л.А., 1997

**Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации
Ростовский государственный строительный университет**

Л.А.Штомпель

ЛИКИ ВРЕМЕНИ.

Ростов-на-Дону
Санкт-Петербург
"Компьютериконь-АРИТА"

1997

